

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

1

1962

*С новым
годом!*

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

Ежемесячный массовый научно-производственный журнал

Министерства сельского хозяйства СССР
ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

№ 1

ЯНВАРЬ 1962

С НОВЫМ ГОДОМ!

ОСЕНЕННЫЕ знаменем новой Программы КПСС, вооруженные ее идеями вступили советские люди в новый, 1962 год. Рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция, все трудящиеся многонационального Советского государства преисполнены решимости претворить в жизнь великие предначертания партии. Коллективы заводов, фабрик, колхозов, совхозов, учреждений принимают повышенные социалистические обязательства.

Все для человека, все во имя человека, для расцвета его сил и талантов — вот главная идея новой Программы партии, которая завоевывает сердца и умы людей. Советские люди заявляют: хочется работать еще больше и лучше, чтобы твой труд, сливаясь с трудом миллионов, послужил на благо любимой Родины.

Новая Программа КПСС открывает широкое поле деятельности и для охотников, и для тех, кто трудится непосредственно в охотничьем хозяйстве, кто поставлен на почетный пост борца за сохранение и умножение фауны наших лесов и полей.

В Программе указывается, что развернутое строительство коммунизма требует все более рационального размещения промышленности, которое будет содействовать дальнейшему выравниванию уровня экономического развития районов страны. «В целях выигрыша времени, — говорится в Программе, — в первую очередь будут использоваться природные ресурсы, доступные для быстрого освоения и дающие наибольший народнохозяйственный эффект.

Большое развитие получит промышленность в районах восточнее Урала, обладающих неисчислимыми природными богатствами, сырьевыми и энергетическими источниками.

Промышленное освоение новых районов, естественно, повлечет за собой коренное изменение природных условий в них, преобразование ландшафта. Условия обитания для многих видов охотничьей фауны сильно изменятся, и здесь перед работниками охотничьего хозяйства встанет большая задача — добиться не только сохранения, но и увеличения запасов полезных местных диких зверей

и птиц, разведения других видов, свойственных данному ландшафту. Как ни сложна эта задача, но она вполне разрешима при условии правильного подхода к делу.

Некоторые товарищи полагают, что промышленное освоение новых районов неизбежно вызовет уменьшение охотничьей фауны. Это, разумеется, не так. Факты говорят, что продуктивность охотничьих угодий в освоенных районах не только не меньше, но даже значительно выше, чем на неэксплуатируемых площадях. Все дело в разумном использовании природных богатств. В новой Программе КПСС специально подчеркивается: «Большое внимание будет уделено охране и рациональному использованию лесных, водных и других природных богатств, их восстановлению и умножению».

На новые места промышленного освоения районов Севера, Сибири, Дальнего Востока и Казахстана придут, конечно, и охотники, кровно заинтересованные в организации охотничьего хозяйства. Они должны будут явиться застрельщиками организации правильного, разумного использования природных ресурсов и обогащения их. Очевидно, при каждом промышленном предприятии, лесхозе и совхозе будут организованы коллективы охотников и с помощью обществ охраны природы и профсоюзных организаций они будут проводить мероприятия для создания трудящимся лучших условий для отдыха и спортивной охоты.

Программа Коммунистической партии предусматривает расширение работ по полезационному лесонасаждению, строительству водоемов и мелиорации избыточно увлажненных земель. Эти работы обеспечат создание лучших условий для организации охотничьего хозяйства. В состав полезационных полос следует вводить древесные породы и кустарники, улучшающие кормовые и защитные условия охотничьей фауны, чего до сих пор почти не было. Для того чтобы эти мероприятия проводились широким фронтом, работникам охотничьего хозяйства необходимо установить более тесный контакт с работниками сельского и лесного хозяйства.

В Программе КПСС записано, что необходимо осуществить рациональную и всестороннюю химизацию сельского хозяйства — полностью удовлетворить его потребности в минеральных удобрениях, в химических и биологических средствах борьбы с сорняками, болезнями и вредителями растений и животных. В связи с этим важно правильно и рационально применять химические средства и минеральные удобрения, уметь их хранить. При соблюдении этих правил химизация сельского хозяйства не отразится на состоянии охотничьей фауны.

Как показывают наблюдения, при своевременном запашивании минеральных удобрений и правильном хранении их вредного влияния на птиц и зверей они не оказывают. Что касается химических средств борьбы с сорняками и вредителями, то они могут нанести существенный вред только в случае несоблюдения установленных правил применения их, при превышении требуемой концентрации химикатов и отсутствии мер предосторожности. Очевидно, научным работникам и охотоведам вместе с работниками сельского хозяйства надо будет разработать рекомендации, снижающие возможный ущерб от применения химических средств до минимума.

Образование культурных полей, особенно занятых зерновыми, для тетеревов, куропаток, фазанов, гусей, уток и зайцев создает лучшие условия обитания. Вместе с тем куропатки и фазаны в больших количествах уничтожают вредных насекомых. Об этом не следует забывать работникам сельского хозяйства.

Несомненно, что в предстоящие годы должна быть значительно повышена роль обществ охотников в использовании запасов пушных зверей. Общества охотников должны не только привлекать своих членов к участию в выполнении планов пушно-меховых заготовок, но и к делу улучшения качества заготавливаемой пушнины. Каждый охотник обязан в той или иной степени участвовать в пушно-меховых заготовках.

Для добровольных обществ спортсменов-охотников первостепенное значение имеет тот пункт Программы партии, в котором записано: «С целью предоставления населению возможности отдыхать в загородных условиях осуществится строительство домов отдыха, пансионатов, загородных гостиниц и туристских баз, которыми трудящиеся смогут пользоваться за доступную плату, а также в виде премий, на льготных условиях или бесплатно».

Все шире будут развиваться в нашей стране физ-

культура и спорт, в том числе, разумеется, и охотничий.

В связи с этим обществам охотников следует подумать об организации домов охотников, охотничьих баз и остановочных пунктов в приписных хозяйствах, вблизи домов отдыха, туристских баз, загородных гостиниц. Это даст возможность отдыхающим при желании поохотиться. Охотничьим обществам следует с этой целью установить контакт с домами отдыха, чтобы администрация их принимала участие в организации охотничьего хозяйства.

В некоторых случаях, очевидно, целесообразно будет закреплять за домами отдыха и туристскими базами близлежащие охотничьи угодья.

В ряде случаев при наличии закрепленных угодий в непосредственной близости от домов отдыха и туристских баз администрация их сможет организовать парки, выпустив в них косуль, ланей, оленей, устроить пруды с водоплавающей птицей. Там, где это позволят климатические условия, в парках можно содержать и фазанов. Все эти виды охотничьей фауны хорошо уживаются рядом с человеком и служат прекрасным украшением парков.

Нельзя забывать, что в течение предстоящих 10 лет осуществится переход на шестичасовой рабочий день при одном выходном дне в неделю или на 35-часовую неделю при двух выходных днях. У трудящихся нашей страны будет больше возможностей для выезда за город и, конечно, многие из них захотят провести свободное время на охоте. Обществам охотников следует иметь это обстоятельство в виду и заранее подготовиться к удовлетворению возрастающих запросов охотников.

Советский народ, вступив в новый, 1962 год, с огромной энергией взялся за решение очередных практических задач, поставленных XXII съездом Коммунистической партии. Со всех концов страны идут радостные вести о новом мощном подъеме социалистического соревнования за досрочное осуществление заданий семилетки, о дальнейшем развитии движения за коммунистический труд.

Как и все советские люди, охотники приложат все свои усилия в борьбе за новый подъем народного хозяйства нашей страны, за дальнейший расцвет великой Страны Советов. Исторические решения XXII съезда КПСС воодушевляют всех тружеников советского общества в борьбе за победу коммунизма в нашей стране.

С новым годом, товарищи охотники!

ВЕРНЫЙ ПУТЬ

К УСПЕХУ

В БЕСЕДЕ с нашим корреспондентом секретарь Серпуховского горкома КПСС Московской области Анатолий Федорович Макаров сказал:

В Серпуховском обществе охотников состоит свыше 1700 человек, объединенных в 56 коллективов. Члены общества, борясь за подлинно культурную охоту, в то же время много внимания уделяют охране и воспроизводству фауны. Это благотворно сказалось на увеличении дичи в охотничьих угодьях. К открытию XXII съезда КПСС план воспроизводства фауны в угодьях был выполнен на 170 процентов.

С 1959 года по октябрь 1961 года численность лосей, кабанов и зайцев возросла в шесть раз, а всех других зверей и птиц — в 1,7 раза. В 1960 году отстреляно лосей в четыре раза и птиц в два раза больше, чем в 1959 году.

Весной прошлого года в районе производился учет основного поголовья некоторых видов охотничьих зверей и птиц. Было учтено около 600 лосей, 1800 зайцев (русаков и беляков), 140 глухарей, 1330 тетеревов, 410 рябчиков. Из акклиматизированных видов учтено 5 пятнистых оленей, 26 косуль сибирских, 60 кабанов, 8 колоний бобров, 24 фазана и 220 куропаток даурских.

Такие высокие темпы роста аборигенных (местных) и акклиматизированных зверей и птиц в условиях Подмосковья не случайны. Это результат массовой воспитательной работы как с членами общества охотников, так и с населением. В члены общества принимаются только истинные любители природы и охоты, сдавшие охотничий минимум. Общество два-три раза в месяц устраивает лекции и беседы на спортивно-технические, биологические и другие темы. Работает кружок юных биологов.

Все охотники привлечены к практической работе по воспроизводству охотничьих зверей и птиц. На протяжении трех лет почти все члены общества отработали бесплатно в угодьях на проведении биотехнических мероприятий от 3 до 6 дней в каждом году. За эти годы отстреляно 3810 вредных хищников, построено 873 подкормочных площадок для косуль, зайцев, куропаток и фазанов, установлено 650 искусственных гнездушек, 75 гнезд, засеяно 2,22 гектара канадского риса и других ремизов, посажено свыше 260 кустов ягодников, заложено 850 солонцов. Ежегодно устраивается от 150 до 300 порхалищ. Общество проводит и другие биотехнические мероприятия, способствующие увеличению численности охотничьих зверей и птиц.

Для борьбы с браконьерами в угодьях было проведено 337 коллективных выездов.

Охотника, не вложившего своего труда в воспроизводство охотничьей фауны, к охоте в хозяйство, как правило, не допускают. И наоборот, охотника, принимавшего активное участие в охране и выращивании охотничьих зверей и птиц, поощряют путевкой в лучшее хозяйство. Практика показала, что охотник-созидатель нарушений правил охоты не допускает и активно борется с браконьерством. В значительной степени именно этим можно объяснить тот факт, что в прошлом году браконьерство в охотничьих угодьях резко сократилось.

Серпуховское общество ведет большую работу по воспитанию своих членов в духе коммунистической морали. Члены общества, допустившие аморальные поступки, подвергаются различным мерам общественного воздействия, в том числе и обсуждению на конфликтной комиссии. Конфликтная комиссия под председательством старого большевика полковника в отставке М. Н. Алексеева в 1961 году провела около 30 заседаний, на которых рассматривались случаи нарушения правил охоты, устава общества, аморальные поступки.

Наиболее действенной мерой является предупреждение об исключении из членов общества охотников. Для любителей природы — это очень суровая мера наказания. Поэтому товарищи, имевшие предупреждение об исключении, нарушений больше не допускают.

В Серпуховском районе охотничий спорт является наиболее массовым. Следует ожидать, что в ближайшие годы приток в охотничье общество еще больше увеличится. Но имеющиеся охотничьи хозяйства уже сейчас не обеспечивают запросов охотников.

Перед обществом стоит задача — увеличить пропускную способность хозяйств в 5—6 раз. Для этого необходимо, чтобы численность охотничьих животных возросла в 10—12 раз. Надо расширить и построить охотничьи базы и останочные пункты на 600—800 мест. Следует также расширить работы по устройству прудов, запуску в них ценных пород рыб и заселению водоемов водоплавающей дичью.

Необходимо будет шире практиковать бригадную охоту без егеря. Это позволит увеличить пропускную способность угодий и сократить расходование общественных средств на содержание платного обслуживающего персонала.

Решения исторического XXII съезда КПСС воодушевляют наших охотников, как и всех советских людей, на новые успехи в труде, и мы надеемся, что они с поставленными задачами справятся.

БУДУЩЕЕ РЫБИНСКОГО МОРЯ

РУКАМИ советских людей создано Рыбинское море. Оно раскинулось на многие десятки квадратных километров.

Сейчас в верховьях Волги возникли многочисленные заливы и протоки, во много раз увеличилось запасы фауны. Количество пролетной да и гнездящейся здесь водоплавающей дичи возросло до такого уровня, которого не видели и наши деды. В разгар массового перелета гусей и уток на Рыбинском море стоит несмолкаемый птичий гомон. Богато рыбой и наше верхневолжское море.

Потому для тысяч любителей живой природы охота на Рыбинском море стала любимым видом отдыха. К нам едут спортсмены из Ярославля, Москвы, Новгорода, Ленинграда и других городов.

На Рыбинском море пока еще по-настоящему не организовано охотничье хозяйство. И вот сейчас, когда мы, старые охотники, изучаем Программу КПСС, в которой говорится о необходимости всемерно обогащать фауну и флору нашей необъятной Родины, мысли наши сходятся на том, что на Рыбинском море можно организовать подлинно культурное охотничье хозяйство, отвечающее всем запросам охотника-спортсмена.

Здесь в ближайшее время возможно создать до десятка охотничьих хозяйств, где спортсмены смогут не только хорошо поохотиться, но и половить рыбу, набраться сил для трудовой деятельности. Через Рыбинское

море с севера на юг проходят кряквы, чернеть, гоголь, свиязь, гуси; круглый год в здешних водах водятся судак, лещ, окунь, налим, сом, снеток и много других пород рыб.

Иные говорят: дайте нам больше денег и на Рыбинском море будут созданы чудесные условия для охотников и рыболовов. Но по такому пути мы не пойдём. Если государство предоставило обществу охотников право распоряжаться охотничьими угодьями, то мы сами и наведем порядок в них, без государственных ссуд.

Общественность все больше и больше берет в свои руки дело ведения охотничьего хозяйства на Рыбинском море. Только в нашем районе активно работает 120 общественных охотничьих инспекторов. Они, в основном, и осуществляют контроль за использованием охотничьих угодий. А раньше этот контроль, как правило, осуществляли платные сторожа. Теперь от них мы отказываемся. Охрана фауны и охотустройство все больше переходят в руки общественности.

К Рыбинскому водохранилищу прилегают леса. В них обитают охотничьи птицы — глухарь, тетерев, рябчик, вальдшнеп, а из охотничьих зверей — заяц-беляк, куница, белка, норка, выдра.

Отмечено, что в прошлом году количество этих зверей и птиц, особенно тетерева, рябчика и зайца, заметно возросло. Это не только результат того, что мы стали вести куль-

турную охоту. Члены нашего общества, вместе с населением, проводили биотехнические мероприятия — строили искусственные гнезда, создавали галечники, закладывали солонцы, оберегали птиц на гнездах. В наших угодьях усилиями общественности ведется борьба с вредными хищниками. Так, за 1961 год в районе уничтожено 12 волков и более 200 вредных пернатых хищников — ястребов-тетеревятников, ястребов-перепелятников, луней болотных. Дело идет к тому, что на Рыбинском море совсем не останется вредных хищников! Перелетные вредные хищники, в частности лунь болотный, будут уничтожены охотником прежде, чем попытаются добыть утку.

Создадим все условия для хорошего отдыха советских людей — строителей коммунистического общества, говорят наши охотники-спортсмены. Каждый наш охотник, честно трудясь на своем участке работы, в свободное время добровольно идет в охотничье хозяйство, чтобы личным трудом крепить его.

Новая Программа КПСС предоставляет общественности огромные права и общественность оправдывает высокое доверие партии. Вместе со всеми светскими людьми наши охотники борются за умножение богатств родной природы.

И. УРАЕВ,

председатель межрайонного общества охотников

г. Рыбинск

ЗАГЛЯДЫВАЯ

В ЗАВТРА...

Я. КРОНИТ,

главный лесничий Министерства лесного хозяйства
и лесной промышленности Латвийской ССР

ПРИНЯТАЯ XXII СЪЕЗДОМ КПСС Программа Коммунистической партии Советского Союза, предусматривает широкое развитие физкультуры и спорта, а следовательно, и спортивной охоты. Кто, как ни охота сближает человека с природой, знакомит с лесами, светлыми озерами, с пернатой дичью и пушным зверем? Кто, как ни она, дает возможность на свежем воздухе провести дни отдыха и отпуски, укрепляет физическую закалку и выносливость человека?

Охота неразрывно связана с лесным хозяйством. Не только потому, что охотничьи звери и птицы обитают преимущественно в лесах, но главным образом потому, что, не будучи охотником, лесовод никогда по-настоящему не будет знать доверенные ему лесные угодья. Как показывает практика, в совершенстве знакомы со своими лесами лишь те работники лесного хозяйства, которые являются охотниками. Именно охота уводит их в глухие лесные дебри. Лесничий-охотник не засиживается в конторе; он чаще бывает в лесу, чаще встречается с рабочими непосредственно на месте работы. Он видит и знает, что, где и как делается и что еще нужно сделать для охраны и воспроизводства лесов, для улучшения трудовых и бытовых условий лесной охраны. Лесники-охотники бывают в лесу и в выходные дни и даже по ночам, имея тем самым возможность активно вести борьбу с браконьерами и другими расхитителями общественного достояния.

Практика Латвийской ССР показала, что охотничье хозяйство и охрана охотничьей фауны не могут быть отделены от лесного хозяйства. В штаты лесничеств с развитым охотничьим хозяйством должны включаться специалисты-охотоведы с обязательным подчинением их лесничему. Однако наличие охотоведа (егеря) отнюдь не снимает с государственной лесной охраны обязанности охранять и охотничью фауну, руководить охотой и создавать в лесу кормовую базу для охотничьих зверей и птиц. По такому примерно пути и идет строительство охотничьего хозяйства в Латвии.

Охране природы и охотничьему хозяйству республики большое внимание уделяет Центральный Комитет Коммунистической партии Латвии, Совет Министров Латвийской ССР, а также многие коммунисты — работники государственного и общественного аппарата.

Площадь охотничьих угодий в республике составляет около 6 миллионов, в том числе лесов — 2,9 миллиона гектаров. Организованных охотников 29 тысяч. Таким образом на

каждого из них приходится в среднем до 200 гектаров охотугодий, половина которых покрыта лесом.

В первые годы после войны охотничье дело Латвии было отделено от лесного ведомства и передано управлению охотничьего хозяйства при Совете Министров республики. Однако опыт показал, что это управление, не имея достаточного низового аппарата, не в состоянии развивать хозяйство. Поэтому совместным решением ЦК КП Латвии и Совета Министров республики это управление было упразднено и охотничье дело передано в ведение Главного управления лесного хозяйства. На последнее было возложено и руководство деятельностью республиканского общества охотников.

В 1957 году было утверждено Положение об охотничьем хозяйстве республики. Заведывание охотничьим фондом, учет и рациональное его использование возлагалось отныне на Министерство лесного хозяйства и лесной промышленности.

В течение последних пяти лет дважды была проведена перерегистрация членов охотобщества. Около 10 процентов охотников, не соблюдавших охотничью дисциплину и потерявших доверие своих коллективов, были из обществ исключены. Лица, не состоявшие в охотничьих обществах, лишены права приобретать, хранить и носить охотничье оружие.

Министерство лесного хозяйства и лесной промышленности Латвийской ССР приняло решительные меры для укрепления охотничьей дисциплины и среди работников государственной лесной охраны. Лиц, уличенных в нарушении или содействующих нарушению правил охоты, немедленно снимают с работы и исключают из лесной охраны, невзирая на занимаемые должности.

Многие работники лесного хозяйства и лесной промышленности республики энергично борются за улучшение охотничьего дела.

Так, например, директор Лубанского леспромхоза коммунист В. П. Муйжниекс добился полного уничтожения волков на вверенной ему территории. Он организовал и построил для охотобщества понтонную передвижную охотничью базу на озере Лубана, обеспечил хорошее деловое сотрудничество между охотниками, лесной охраной и районными партийной и советской организациями.

Директор Рига-Юрмалского леспромхоза Я. Я. Эзерлицитис не только организовал хорошее государственное охотничье хозяйство на озере Бабите и обеспечил охрану его, но и соз-

местно с органами милиции ведет активную борьбу за полное изжитие браконьерства в зеленой зоне столицы республики.

Активно и энергично работает государственный инспектор по охотничьему хозяйству Министерства лесного хозяйства и лесной промышленности коммунист Н. А. Вульф. При его непосредственном участии ведется систематическое уничтожение волков, расширение кормовой базы, борьба с браконьерством и укрепление содружества лесной охраны и охотничьих коллективов. Уже много лет подряд Н. А. Вульф является одним из наиболее энергичных членов Центрального совета и президиума республиканского охотобщества.

Порядок, навешенный в охотничьем хозяйстве Латвии, не замедлил дать свои результаты: численность охотничьих зверей и птиц у нас из года в год возрастает. По данным учета, на 1 марта 1961 года в наших угодьях имелось 4700 лосей, 1800 оленей, 3100 кабанов, 30 600 косуль, 63 000 зайцев-русаков и 23 300 беляков, 3 400 глухарей, 40 000 тетеревов, 38 000 рябчиков, 14 000 серых и 540 белых куропаток, а из вредных хищников — 11 700 лисиц, 70 волков, 40 рысей и 7900 енотовидных собак.

Но в нашей республике имеются все возможности для дальнейшего увеличения численности охотничьей фауны.

В Цесвайском лесничестве Лубанского леспромпхоза, например, на 100 гектарах обитает в среднем 0,8 лося, а в смежном — Лиедесском с однородными лесами — только 0,2. В Метрасском лесничестве Угальского леспромпхоза на той же площади обитает 2, а в смежном Пузесском — лишь 0,6 оленя. Косуль больше всего в Вилдесском лесничестве Бауского леспромпхоза — 5,8 на 100 гектаров, а в смежном — Терветском лесничестве Добельского леспромпхоза — их вдвое меньше.

В основу дальнейшего развития охотничьего хозяйства республики заложено всемерное расширение кормовой базы в лесу. За последние годы в этом направлении сделано не мало. Так, например, если в 1956 году посевов клевера и многолетних трав в угодьях не было совсем, то в 1960 году они составили свыше 39 гектаров, кормушек и солонцов имелось 280, стало около 1000, посадок картофеля и топинамбура в 1956 году не было, а в 1960 году этими культурами было засажено 58 гектаров. Заготовки сена за эти же годы возросли с 68,5 тонны до 273,2 тонны, заготовки веточного корма — с 29 тыс. веников до 128 тысяч и т. д. Кроме того, для диких уток 5 гектаров угодий засеяно канадским рисом. Для подкормки зверей и

птиц закупаются зерновые отходы. Продолжать расширять кормовую базу — такова первоочередная задача, которую ставят перед собой охотники и работники лесного хозяйства.

Назрел вопрос о проведении охотустройства в лесах республики. Недопустимо, чтобы из-за нехватки естественных кормов звери наносили ущерб лесному и сельскому хозяйству. Необходимо заложить ивняковые посадки для лосей, расширить посевы клевера, кормовой капусты, картофеля, топинамбура, зерновой смеси и т. п.

Выполнение этих работ не только расширит возможности спортивной охоты трудящихся, но и послужит дополнительным источником получения вкусного, высококачественного мяса. Ведь уже сейчас в Латвийской ССР заготавливают немало мяса лосей, кабанов, косуль, зайцев и пернатой дичи — до 375 тонн за сезон.

Несмотря на интенсивный отстрел, прирост поголовья крупных охотничьих зверей в республике достаточно высок и составляет у лосей 11, оленей — 14, косуль — 11 и кабанов — 37 процентов. Создаются предпосылки для увеличения в недалеком будущем норм отстрела этих животных, особенно кабанов, размножение которых уже сейчас приходится ограничивать.

Выполнение норм отстрела достигается правильно поставленной коллективной охотой. В закрепленных за коллективом угодьях охота разрешена только по путевкам охотобщества и после предварительного оповещения о том лесничего или техника-мастера (егеря) соответствующего участка. Эти люди, как правило, сопровождают охотников и следят за соблюдением ими правил охоты. Работники лесной охраны сопровождают также охотников, имеющих разрешения на отстрел лимитированных зверей (олений, лосей, косуль, кабанов) и птиц (глухарей, тетеревов). Уничтожение волков, кроме денежных премий, стимулируется еще и выдачей лицензий на отстрел крупных зверей в государственных охотхозяйствах. Лучшим охотникам присваиваются права общественных охотинспекторов. К этой работе привлечены и ушедшие на пенсию наиболее энергичные работники государственной лесной охраны.

Наша практика показывает, что уровень охотничьего хозяйства отнюдь не зависит от объема денежных или материальных ассигнований. Решающую роль играет здесь энергия, честность и трудолюбие людей, призванных вести охотничье хозяйство и руководить им. Там, где люди к своему делу относятся с любовью, с огоньком, соблюдают коммунистическую дисциплину, работают и живут не только сегодняшним днем, но и заглядывая в завтра, там дело надежно идет в гору.

ПОВЫШАТЬ КУЛЬТУРУ ОХОТНИКА

Е. ВОРОНЦОВ,
профессор

МНОГО волнующих мыслей и чувств вызвали в советских людях выступления Н. С. Хрущева на XXII съезде КПСС. В этих выступлениях воплощены думы и чаяния каждого из нас.

Широко раскинулись просторы нашей Родины. В лесах и степях, на обширных полях — всюду виден творческий труд советского человека. Богата природа нашей страны, богат ее животный мир, как и другие природные ресурсы. Однако еще недостаточно налажено использование этих богатств. В такой отрасли хозяйства, как охота, еще есть много серьезных недостатков.

Мы не можем рассматривать фаунистические богатства страны, как «ничейные», а на охоту и охотничье хозяйство и использование их смотреть как на второстепенное дело.

Расширение функций общественных организаций в период построения коммунизма, конечно, касается и охотничьих обществ и мне кажется, что именно эти организации должны многое сделать для охраны и наиболее рационального использования богатств природы.

Нужно решительно поднять ответственность охотничьих объединений, установить такой порядок, при котором право «хозяина» предоставляет только тем охотникам, которые состоят в обществе и через него отчитываются перед народом в своем хозяйничанье, занимаются охотой не во вред природе, не расточая доверенных им ценностей.

Первейшая обязанность каждого охотника — всячески охранять и приумножать богатства дичи и всех полезных животных в наших лесах и рощах, в степях и полях. Отсюда и установление норм добычи, и создание специальных охотничьих хозяйств и резерватов, установление сроков охоты и т. д.

Пока еще у нас бытует такое положение, когда охотничье оружие и охотничье снаряжение и припасы используются почти бесконтрольно. Охотник ни перед кем не отчитывается в своей деятельности.

Разве это охота, когда, выезжая на нее, берут по 500 и более патронов на человека? Разве это охота, когда стреляют в любое летающее существо — дятла, зяблика и т. п.?

Охота — один из видов спорта. Выслеживание дичи, красивая стрельба по ней создают спортивное увлечение и своего рода соревнование. Приходилось слышать, что удачный выстрел, трудный выстрел, все равно как красиво забитый гол в футболе, шайба, заброшенная в ворота, в хоккее. Следовательно, речь идет о спортивном мастерстве. Думая об этом, я прихожу к убеждению, что школу стендовой стрельбы должен пройти каждый городской охотник, иначе он

в большинстве случаев обречен на стрельбу — убой сидячей птицы, доставляющей охотнику кусок мяса и неспособной вызвать тех переживаний, которые дает настигание выстрелом.

Невольно вспоминаются собственные охотничьи похождения, и до сих пор душа радуется, что бывало и на наших охотах мы просиживали утро в шалаше, любуясь пробуждением весенней природы и токующими перед нами косачами. Уходили домой, не сделав на току ни одного выстрела.

Пусть развивается и такая охота: охота-отдых, охота-радость и наслаждение природой, воспитывающая любовное отношение к природе, птице и зверю, к родным лесам и перелескам, к нашей могучей и необъятной Родине!

Для всех групп охотников необходимо организовывать повышение их знаний о природе. Пусть все знают птичий голос и напевы, пусть приобретают навыки познания природы. Нужно выпускать побольше хороших книг о природе и вновь и вновь переиздавать массовым тиражом полובившиеся народу произведения писателей и художников, методические пособия и дневники натуралистов.

Хочется вместе с тем напомнить золотые слова М. Пришвина, что охота — не потеха, а труд, воспитание характера и воли, воспитание любви к родной природе и замечательный отдых.

Долг советских ученых, зоологов и охотоведов всячески помочь охотникам в повышении их натуралистической грамоты и культуры. Известно, что немало охотников, лесников оказывало незаменимую помощь ученым своими наблюдениями над жизнью зверей и птиц, сбором коллекций, участием в коллекцевании птиц. Чем грамотнее будут наша егерская служба и охотники, тем большими будут успехи в сохранении и увеличении запасов дичи. В наши дни, когда человек стремительно и коренным образом меняет лицо природы, крайне необходимо проследить за теми изменениями, которые происходят в комплексах фауны, в мире охотничьих животных. Строительство каскадов гидроэлектростанций на Волге, Днепре, Ангаре, Оби, освоение целинных земель, строительство в далеких таежных дебрях Сибири крупных городов и новых поселков требуют хорошего знания последствий изменения природных условий, изучения процессов формирования природных комплексов жизни. И в этом деле ученые вместе с охотниками-натуралистами могут сделать неизмеримо больше, нежели работая в одиночку.

Руководимый автором этих строк коллектив зоологов и студентов начал изучать природные условия и их изменения на трассе Горьковской гидроэлектростанции за несколько лет до появления Горьковского моря на Волге. Теперь мы изучаем пути и тенденции формирования фаунистического комплекса побережий и заливов моря, участвуя в работах охотхозяйства в устье реки Унжи.

Изучая значение пролетных птиц для лесного и сельского хозяйства, мы показали, что, истребляя вредителей в наиболее трудные для птиц периоды жизни, пролетные птицы могут считаться даже более полезными, чем местные, гнездящиеся птицы. Кроме того, установлено, что на осеннем пролете можно посадкой ягодников и созданием водоемов привлекать пролетных птиц для остановок и кормежки туда, где они наиболее нужны.

ПЕРЕСЛАВСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

А. МАЛИНОВСКИЙ

Фото автора

НА ЮГО-ЗАПАДЕ Ярославской области расположено Переславское лесохозяйственное хозяйство. Оно организовано в конце 1957 года на базе Нагорьевского лесхоза и одного лесничества Переславского лесхоза.

Здесь сравнительно немного населения, пути сообщения развиты слабо. В самом центре хозяйства можно проехать лесами свыше двадцати километров и не встретить ни одного поселка. Только две основных дороги пересекают территорию хозяйства. Одна из них соединяет районный центр Нагорье с городом Переславль-Залесский, проходя по западному берегу озера Плещеево, а затем вьется вдоль реки Нерль-Волжская. Другая дорога идет от Нагорья на Загорск, выходя на Угличское шоссе. Остальные населенные пункты соединяют малопроезжие грунтовые дороги.

На территории хозяйства находится озеро Сомино и протекают реки Нерль-Волжская, Кубря, Игобла и несколько небольших речушек. На этих водоемах гнездятся утки.

Перед Переславским хозяйством поставлена большая задача — организация согласованных лесохозяйственных и биотехнических мероприятий, методов комплексного ведения лесохозяйственного хозяйства. Оно должно стать опытно-показательным центром, в котором наиболее удачно сочетаются интересы лесного и охотничьего дела.

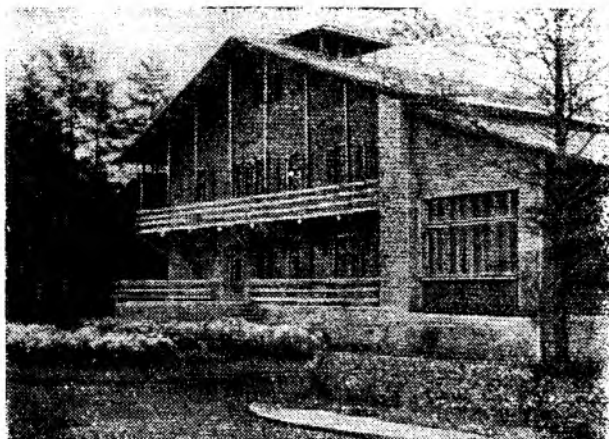
Хозяйство занимает площадь в 134 тысячи гектаров, из них лесов государственного фонда 55 тысяч гектаров и 79 тысяч гектаров колхозных земель, закрепленных за хозяйством в порядке приписки.

В 1959 году в лесах государственного фонда было проведено лесоустройство и одновременно охотустройство. Тогда же составили десятилетний план ведения комплексного хозяйства.

Территория госфонда, где леса занимают около 44 тысяч гектаров, разбита на однокилометровые кварталы и разделена на пять лесничеств с площадью от 6,1 до 16,3 тысячи гектаров. На приписных колхозных землях леса раскинулись на площади в 20 тысяч гектаров. Таким образом, около половины земель хозяйства занято лесами, из которых в лесах госфонда преобладают сосна, ель, береза, осина и ольха. Другие породы встречаются редко.

Сосновые и березовые леса занимают почти 80 процентов всей лесной площади. В березовых лесах много сосны и она со временем вытеснит березу.

В хозяйстве удачно сочетались леса различных возрастов. Здесь свыше 25 процентов спелых лесов, более 14 процентов припевающих, средневозрастных — 20 и молодняков — 40 процентов. Молодняки, преимущественно осинники и березняки, представляют прекрасную кормовую базу для лесей, зайцев-беляков и те-

Гостиница.

теревов. А средневозрастные и припевающие насаждения — лучшие стадии для рябчиков и глухарей. В спелых и перестойных насаждениях по заболоченным местам сохранились сосновые участки, где сосредоточены глухариные токи.

На болотах, преимущественно сфагновых, обильно произрастают клюква и гонобобель. Среди болот имеются дунные возвышенности, гривы, поросшие соснами. Здесь много брусники. Все это представляет хорошую кормовую базу для боровой дичи.

Среди лесов госфонда расположены земли колхозов, леса которых образуют опушки с редким древостоем и многочисленными прогалинами.

Такова общая характеристика угодий Переславского хозяйства. В итоге лесоустройства было составлено всестороннее описание только лесного фонда, но для характеристики охотничьих угодий недостает еще многих показателей. Не установлены желательные и даже фактические плотности заселения угодий отдельными видами животных, не произведена бонитировка охотничьих угодий, не даны нормы отстрела и т. д. Следует отметить, что это не вина охотустроителей. Они и не могли этого сделать, так как у нас еще нет нормативов и не разработана методика бонитировки. Этим должны заняться охотоведы хозяйства. На основе опыта и фактических данных в будущем можно будет установить конкретные показатели и пробонитировать все охотничьи угодья.

Все лесохозяйственные и биотехнические мероприятия пока проводятся только на территории госфонда. На землях же колхозов ведется лишь охрана фауны, расселение некоторых животных (зайцев-русаков и куropаток).

Охотничьи мероприятия сосредоточены на трех воспроизводственных участках, выделенных в Плещеевском и Кубрянском лесничествах. Общая площадь этих участков равна 11 с половиной тысяч гектаров и составляет 21 процент от гослесфонда и 8 с половиной процентов от общей территории хозяйства.

Какие же охотхозяйственные мероприятия были проведены за последние годы? Ответ на этот вопрос дает следующая таблица:

Мероприятия	Единица измерения	Годы		
		1958	1959	1960
Посев овса и гречихи	гектар	4,36	10,0	35,0
Посадки картофеля и топинамбура	гектар	0,52	1,1	4,0
Кормушки для зайцев	штука	126	70	100
и боровой дичи	штука	493	6	260
Искусственные гнезда	штука	115	215	300
Рубка осины для подкормки	куб. метры	82	61	100
Устройство солонцов	штука			

Кроме того, за эти годы было отстрелено много хищных зверей и птиц.

Для лучшего наблюдения за охотничьей фауной, учета дичи и организации охот на воспроизводственных участках квартальные просеки расширены до десяти метров, а на пересечении их поставлены наблюдательные вышки. С них просека просматривается на несколько километров. Летом вышки используются и для наблюдения за возникновением лесных пожаров.

Опыт показывает, что охотничьи мероприятия

на воспроизводственных участках обеспечили быстрое увеличение дичи. Например, в Кубрянском лесничестве на воспроизводственном участке весной на тока вылетает до 60—70 тетеревов, а на некоторых глухариных токах поет 10—15 петухов. Нередки случаи, когда из одного квартала при загоне на просеку выходит более двадцати лосей.

На посевах овса и гречихи тетерева и глухари держатся вплоть до глубокого снега.

Чтобы улучшить кормовую базу лосей, в Кубрянском лесничестве проводится реконструкция насаждений. Там когда-то был полигон, занимавший площадь в 500 гектаров. Ныне он зарос малоценным осинником, к тому же сильно поврежденным лосями. На этом участке на полосах шириной в 4—5 метров производится вспашка и посев хвойных пород совместно с овсом. В прошлом году таких полос было сделано 50 гектаров. Всходы древесных пород и овса получились прекрасные. Эти полосы привлекают боровую дичь как кормовые участки и как порхалища.

По данным учета количество дичи в хозяйстве следующее:

Вид охотничьей фауны	Учено на начало года:				Плотность заселения на 1000 гектаров
	1959	1960	1961	% к 1959 году	
Лось	430	445	593	138	8,0
Зяц-беляк	620	658	1364	220	18,4
Глухарь	615	629	800	130	14,8
Тетерев	1802	2354	2698	149	36,5
Рябчик	980	1650	2120	215	28,6

Расширенная просека.

Учет лосей и зайца-беляка уточнен в первом квартале текущего года. Плотность заселения, то есть количество животных, приходящихся на 1000 гектаров, исчислена путем деления количества дичи на общую площадь гослесфонда и колхозных лесов, за исключением пашен и усадеб. Для вычисления плотности заселения глухарем взята только площадь гослесфонда.

В хозяйстве имеются серая и белая куропатки, на водоемах гнездятся утки (кряковые и чирки), на заболоченных местах, в пойме рек Нерли и Кубри, много болотной дичи (бекас и дупель).

В достаточном количестве водится заяц-русак, учет которого еще не налажен. Лисица встречается повсеместно, а енотовидная собака очень редко. Волки появляются проходом, хотя летом этого года на Кубрянском воспроизводственном участке был обнаружен выводок волков. Три волка было убито, а старикам удалось уйти.

В годы урожая семян хвойных пород в хозяйстве довольно многочисленны белка и куница. На реках Кубря и Игобла водятся выдра и несколько семей речного бобра. На территории хозяйства сохранилось несколько медведей (4—5). В прошлом году недалеко от центральной усадьбы медведь задрал лося и в течение нескольких дней посещал тушу.

Иногда лесники-егеря встречают следы рысей, количество которых определяется в 3—4 животных.

Делались попытки обогатить фауну хозяйства новыми видами. Так, в 1958 году в порядке опыта здесь были выпущены 61 фазан, привезенный из Чехословакии, 107 польских зайцев-русачков и 111 бородатых куропаток. Несколько фазанов благополучно перезимовало, они часто появлялись около вольер, где им давали подкормку. Летом 1959 года было обнаружено несколько фазаньих выводков, но в прошлом году почти все фазаны исчезли. Причина гибели фазанов — отсутствие естественной кормовой базы, а также уничтожение их хищниками. В декабре 1959 года был отстрелен один петух. После исследования его желудка оказалось, что он питался только подкормкой, главным образом зернами кукурузы. Ни одного семечка или плода местных растений в его желудке обнаружено не было.

К 1958 году местный заяц-русак был полностью выбит; теперь же он встречается довольно часто. Можно полагать, что это результат выпуска польского зайца.

Опыт выпуска бородатой куропатки был неудачен. Она быстро разлетелась и теперь встречается очень редко. Местная серая куропатка довольно многочисленна. К осени часто встречаются табунки в 30—35 штук, но за зиму количество куропаток резко снижается в связи с отсутствием корма.

Основные виды охотничьей фауны в хозяйстве, на которых было сосредоточено главное внимание, — лось, глухарь, тетерев, рябчик и заяц-беляк. Все биотехнические мероприятия проводились в целях увеличения запасов именно этих пяти видов дичи. Результаты оказались неплохими, особенно возросла численность зайца-беляка и тетерева. Заяц-беляк охотно посещает кормушки с овсом и выложенный осинник.

Прямым результатом проводимых мероприятий явилось увеличение численности тетерева. Его

Место глухарьего тока.

привлекают посевы овса и гречихи, на которых он держится всю зиму.

Увеличению дичи способствовали также хорошая охрана и ограниченный отстрел ее. За последние три года охота на тетеревов и глухарей проводилась фактически только весной, причем отстреливалось пять-шесть глухарей и 20—25 тетеревов.

Большое внимание при организации охотничьего хозяйства было уделено методам учета дичи. Численность лосей учитывалась путем подсчета входных и выходных следов на квартальных просеках с последующим прогоном зверей. Учет проводился в течение двух-трех дней после пороши. Наиболее организованно прошел учет лосей в первом квартале 1961 года. Территория хозяйства была разбита на 17 участков в зависимости от зимних кормовых условий. Средняя плотность лосей в хозяйстве была определена в 8,6 головы на 1000 гектаров. Эту плотность следует признать весьма высокой, если считать оптимальной нормой плотности 6 голов.

Учет боровой дичи проводился несколькими способами. В начале августа прокладывались параллельные ходы, метров через 200—300. По ним шел учетчик без собаки. Подсчитывалась вся замеченная дичь, взлетевшая, сидячая или бегущая в пределах видимости на полосе до 30 метров с каждой стороны ходовой линии. Эта полоса, общей шириной в 60 метров, принималась

Наблюдательная вышка.

лась за пробную площадь. Затем определялся средний запас дичи и экстраполировался на всю учтенную площадь. Например, в двухкилометровых кварталах было проложено пять ходовых линий, общей протяженностью 10 километров. При ширине полосы в 60 метров пробная площадь равняется 60 гектарам. Если на ней были учтены 1 глухарь, 4 тетерева и 5 рябчиков, то на 100 гектаров в среднем должно быть 1,6 глухаря, 6,6 тетерева и 8,3 рябчика. Если таких пробных площадей было заложено 20, то берется среднее арифметическое на 100 гектаров и затем перечисляется на всю площадь.

Этот метод не дал положительных результатов и от него следует отказаться. Дело в том, что, во-первых, учетчик, идя по ходовой линии, не может поднять и заметить всю дичь. Во-вторых, учет лучше вести по станциям, которые еще не установлены и поэтому экстраполировать на всю площадь нельзя.

Два последних года учет глухарей и тетеревов ведется весной на токах. Вначале определяют места токов, которые наносят на план. Затем на каждом току подсчитывают число токующих самцов и молчунов. Для определения общего количества тетеревов и глухарей сумму учтенных самцов на всех токах удваивают, считая, что самок столько же, сколько и самцов.

Весной этого года в хозяйстве имелось 38 тетеревиных и 18 глухариних токов.

Учет на токовищах можно считать достоверным методом, он дает ясную картину распреде-

ления тетеревов и глухарей по территории хозяйства. При трех-четырёхразовом учете токующих самцов на одном току в расчет принимается не среднее количество из проведенных учетов, а максимальный показатель, так как замечено, что некоторые самцы иногда не вылетают.

Учет рябчиков проводился летом выборочно по кварталам, с последующим перечислением на всю площадь. Достоверность учета зависит от правильности выбора типичных кварталов.

Заяц-беляк подсчитывался также выборочно по кварталам путем прогона.

В Переславском хозяйстве систематически ежегодно учитывают только пять указанных выше видов охотничьей фауны. Численность остальных видов характеризуют описательно, при этом фиксируют участки, в которых эта дичь гнездится или сосредоточивается во время перелетов. На план наносят места тяги и высыпок вальдшнепа, гнездовья уток и их осенние перелеты, места концентрации болотной дичи и т. п.

Один из существенных недостатков учета запасов охотничьей фауны в хозяйстве — нет анализа учетных данных, не разрабатываются методы более точного учета. Надо думать, что охотоведы хозяйства будут продолжать экспериментировать в этом направлении и вырабатывать надежные методы учета.

По семилетнему плану хозяйства намечено расширить просеки до 400 гектаров, увеличить воспроизводственные участки до 30 тысяч гектаров, создать защитно-кормовые ремизы на 100 гектарах, ежегодно производить посевы кормовых культур на 22 гектарах, увеличить количество солонцов, подкормочных навесов и кормушек, расширить и улучшить сеть дорог, произвести осушку 6 тысяч гектаров болот, реконструировать 500 гектаров малоценных осинников и посадить на пень 300 гектаров, произвести посадку ивы на 200 гектарах, ежегодно проводить лесовосстановительные работы на 400 гектарах с включением в состав леса древесных пород и кустарников, улучшающих кормовые условия.

У хозяйства имеются все возможности выполнить этот план. Оно хорошо оснащено техникой.

В первые годы организации хозяйства здесь практически соблюдался режим заказника. Это обстоятельство, а также биотехнические мероприятия, проводимые в хозяйстве, позволили в короткий срок значительно увеличить численность основных видов местной фауны. Теперь настало время рационально использовать накопленные запасы, в связи с чем размер отстрела можно увеличить. Но для этого охотоведам хозяйства необходимо вести работу по установлению желаемой плотности заселения, количества необходимого приклада и возможного отстрела.

Водоёмы, расположенные на территории хозяйства, богаты рыбой (озеро Семено, реки Нерль, Кубря и Игобла). Организацию рыбного хозяйства и контроль за рыбной ловлей целесообразно было бы передать хозяйству с тем, чтобы сделать его действительно комплексным.

Переславское хозяйство достигло уже такого состояния, при котором оно может стать местом семинаров для охотоведов обществ охотников, для работников лесхозов, а также местом для экскурсий любителей природы.

НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В. СЫСОВ,
охотовед

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ край — раздолье для охотника! В этом обширном крае гор и лесов и сейчас обитают тигр, леопард, антилоп-горал и пятнистый олень, а медведей еще так много, что за один выходной день, не забываясь в глухие дебри, можно повидать 2—3 косолапых. Трудно найти в нашей стране район более разнообразной охоты.

В нашем крае сменяется пять ботанико-географических зон — от суровых просторов Чукотской тундры до северных джунглей южного Сихотэ-Алиня. Кто бы ни посещал Дальний Восток, всегда приходил в изумление перед его контрастами природы, удивительным сочетанием на одной территории южных и северных видов растений и животных. В дальневосточных лесах лианы зачастую обвивают лиственницу и ель, а тропические хищники преследуют северных грызунов и копытных.

Основная охота в наших угодьях, как и везде, начинается осенью. А осень на Дальнем Востоке — лучшее время года. Стихают летние муссоны, пригоняющие влажный воздух с Тихого океана: погода устанавливается тихая, солнечная. В ноябре перепадают первые пороши, радующие глаз любителя природы. Зима в большинстве районов сухая, морозная, малоснежная и только в приморских районах и на Камчатке снегу выпадает так много, что ходить на охоту без лыж немислимо.

В прошлом охота для населения Дальнего Востока была ведущей отраслью народного хозяйства. Большое значение она имеет и в настоящее время. Для чукчей, юкагиров, эвенков и удегейцев, населяющих Дальневосточный край, охота — основной род занятия.

В крае насчитывается 110 видов и подвидов охотничьих зверей и 220 видов охотничье-промысловых птиц. Но не все эти виды являются предметом охоты. Белый медведь, калан, тигр, пятнистый олень, северный олень, снежный баран, амурский горал, лебедь, дикуша находятся под охраной; охота на них не разрешается в течение всего года. Таких же зверей и птиц, как волк, бурундук, крыса, харза, ястреб-перепелятник и ястреб-тетеревятник, разрешено истреблять во все времена года.

Если всю продукцию, получаемую от охоты на Дальнем Востоке, суммировать, то получается солидная цифра — 20 миллионов рублей в год. Большая доля этой суммы приходится на мясо и кожи зверя и птицы и лишь четвертая часть падает на пушнину, являющуюся предметом государственных заготовок и экспорта. Дальневосточная пушнина по своим товарным качествам — красивой расцветке и густоте волосяного покрова — высоко ценится на международном рынке. Особенно крупны и красивы камчатская выдра и командорский голубой песец; темны и шелковисты буреинские соболя.

Лесной великан в Ангунской тайге.

Фото автора

Если мясо и кожи промысловых животных почти целиком потребляют на месте, то пушнину вывозят за пределы края и только два процента от ее общего объема местное население использует для изготовления меховой одежды.

На первом месте в заготовках пушнины у нас в крае стоит соболь. Около половины всей пушнины (в суммарном выражении) приходится на соболиные шкурки. А всего 25 лет тому назад этот зверек был под полным запретом и считался исчезающим видом!

Соболь — слава и гордость охотничьего хозяйства Дальнего Востока. С помощью лицензионной системы, которая впервые была разработана и применена в Хабаровском крае, а также путем организации Верхне-Буреинского соболиного рассадника, поставившего для расселения за 7 лет четыре тысячи племенных соболей якутского кряжа, блестяще решена проблема восстановления поголовья соболей.

Заработок охотников на промысле этого зверька нередко превышает тысячу рублей за сезон.

Около трех четвертей от суммы пушных заготовок занимают у нас представители многочисленного семейства кунцеобразных. На севере края вылавливают черканами белоснежного горностая, на юге — берут кулемками огненно-рыжего колонка. Кроме харзы, барсука, росوماхи, выдры, добывается норка. Впервые выпущенная в крае в 1936 году, норка хорошо акклиматизи-

ровалась и прочно вошла в состав промысловой фауны. Объем заготовок ее шкурок с каждым годом возрастает. Выпуск норки в районе реки Анюй следует признать положительным примером успешной акклиматизации ценных зверей в нашем крае.

В 1928 году на Карагинский остров (близ Камчатки) была выпущена ондатра. В настоящее время ондатра является одним из ведущих объектов пушных заготовок в Амурской области. С каждым годом число этих грызунов возрастает.

Долгое время белка являлась основным объектом охоты. Теперь она утратила первостепенное значение. Объясняется это снижением ее численности.

Семейство собакообразных представлено пятью видами. Волк обыкновенный обитает почти во всех типах охотничьих угодий и количество его, к сожалению, пока не уменьшается.

Обилие копытных, а также сплошные труднопроходимые растительные заросли затрудняют борьбу с волками. Питаясь преимущественно «парным» мясом, волк неохотно идет на приваду. Облавная охота и охота с самолета не развиты. Убытки, приносимые волком охотничьему хозяйству края, все еще велики. Кроме обыкновенного, изредка встречается красный волк, или собакоголовая лисица.

Основной объект охотников за пушниной в тундровых районах края — песец, которого вы-

С. трофеем.

Фото автора

лавливают главным образом капканами, применяя предварительно подкормку.

Широко распространена в крае лисица. Наиболее часто встречается она на Камчатке и в Амурской области. За свой ярко-рыжий цвет камчатская лисица прозвана «огневкой». Процент темноокрашенных особей — чернобурок в наших краях выше, чем на западе.

На Дальнем Востоке обитает три вида медведей: белый, бурый и гималайский (белогрудый).

Если на западе лучшие медвежатники исчисляют свои трофеи десятками, то у нас сотнями. Особенно многочисленны медведи на Камчатке и на юге края, в кедрово-широколиственных лесах. В южной части края обитает уссурийский подвид бурого медведя. Это самый большеголовый медведь мира, да и вес его внушительный (до 500 килограммов). В годы изобилия желудей и кедровых орехов он нагуливает до центнера сала, но в неурожайные становится грозой копытных, почти не залегает в спячку. Только в самое холодное время года этот медведь, съев целиком кабана, прислонится спиной к сухому пню и сидит в дремоте до тех пор, пока снова не почувствует голод. Вот поэтому местные охотники и называют его «сидуном». Такие медведи нередко смело вступают в драку с тиграми, чтобы отнять у него добычу. Мне известно два случая такой схватки. Победивший медведь не только съедал отнятую добычу, но и самого тигра. Только голова, хвост и лапы тигра оставались на месте лесной трагедии. Не без основания наши охотники считают самым опасным зверем не тигра и леопарда, а бурого медведя.

В противоположность бурому медведю гималайский более «кроткого» характера. В основе его питания лежит растительная пища. В любом возрасте он превосходно лазает по деревьям за орехами, виноградом, черемухой. В летнее время любит отдыхать на деревьях, а зимой, подобрав обширное дупло в старой липе или кедре, залегает в спячку, которая длится с конца октября до конца марта. Зная эту его биологическую особенность, охотники не проходят мимо толстых изжарпанных медведями деревьев и, если дупло низко над землей, стремятся заглянуть в него, хотя это небезопасно. Зачастую вход в берлогу бывает на высоте нескольких метров. Медведь неохотно покидает теплую зимнюю «квартиру» и тогда его стреляют в дерево, извлекая тушу из прорубленного отверстия. Гималайские медведи отличаются хорошей упитанностью и сравнительно небольшим размером (двух центнеров достигают редко). Волосьяной покров черного блестящего цвета короче и реже, чем у бурого.

На Дальнем Востоке обитает четыре вида из семейства кошачьих: тигр, леопард, рысь и дальневосточный лесной кот. Количество тигров невелико и исчисляется десятками голов. В крае осталось два отага, где постоянно обитают тигры — Южно-Сихотэ-Алиньский и Мало-Хинганский. Отлов молодых тигров для пополнения зверинцев происходит по особому разрешению. Наиболее известной в крае является бригада тигроловов И. Т. Трофимова, выловившая с 1937 года 35 тигров. Она работает так. Найдя зимой тигриную семью (самка водит тигрят до трех лет), охотники стараются как можно ближе подойти к зверям. Как только тигры, почуя людей, начинают уходить, охотники пускают собак (если тигрята до двух лет, злобным собакам

связывают челюсти). Собаки останавливают тигрят. Трехлетний тигренок, весом в центнер, сменивший молочные зубы, смело бросается на охотников, но им этого только и нужно. Вырубленными перед схваткой рогулками они сбивают его с ног, прижимают к земле и вяжут обыкновенным медицинским бинтом. Если же тигренок не более двух лет, то и рогулки не вырубают. Дадут ему вцепиться в приклад ружья, пиджак или одеяло, схватят за загривок и свяжут, как говорится, голыми руками. Взрослых тигров не отлавливают. При ловле леопардов на возраст не смотрят: любого берут с помощью рогулек и собак.

Из всех видов копытных зверей наибольшее значение на севере в тайге имеет лось, а на юге в кедрово-широколиственных лесах — кабан. Сохатый представлен двумя географическими разновидностями: уссурийской (олениерогий) и восточносибирской (лопатоногий). Граница соприкосновения этих двух рас проходит по верхнему течению Зеи, Амгуни, Уды. Уссурийский лось мельче, рога оленеобразные, круглые. Добывают лося перед пушным промыслом и в конце его, перед закрытием охоты. На промысле зачастую используют собак, останавливающих и облаивающих лося, а также домашних оленей, верхом на которых подъезжают к задержанному собаками зверю.

Кабан не заходит в таежную зону, он обитает в горных кедрово-широколиственных лесах. В случае неурожая желудей и орехов, основного корма, этот зверь сосредоточивается в местах произрастания хвоща зимнего. При охоте за кабаном предпочитают нарезное оружие, причем молодые охотники прибегают к помощи собак, наиболее же опытные охотятся на кабанов путем скрадывания зверей по следам. Охота на кабана происходит в ноябре и декабре. В это время наблюдается у него гон: с табунчиком в 8—12 голов ходит секач. Вожак стада является свинья.

Кроме охоты на копытных зимой, практикуется и летняя охота на изюбrey с целью получения пантов. Суть охоты заключается в подкармливании пантачей на солонцах или стрельбе их с оморочки (маленькая лодка) при объезде кормовых заливов или протоков рек. Охота эта преимущественно ночная.

Много на Дальнем Востоке пернатой дичи: рябчиков, уток, гусей. Осенью охотники-промысловики не добывают птицу, они заняты рыбной ловлей. Не промышивают и боровую дичь. И лишь весной любят выезжать на перелет водоплавающих птиц. Зато охотники-спортсмены предпочитают охотиться по перу во все три времени года. Некоторые из них сетуют на уменьшение водоплавающей птицы, но и по сие время не почитают за дичь бекаса и прочих куликов.

Наличие в недалеком прошлом в крае охотников-кочевников сказалось на форме промысла: в отличие от запада дальневосточный охотник живет в основном в палатке и если у него есть собаки или олени — широко кочует по необозримым таежным просторам. Но все больше и больше внедряются на промысле избушка, капкан и мотор, без которых трудно осваивать охотничий уголок нашего большого красивого, богатого и сурового края.

Г. Хабаровск

ОХОТНИКИ, УЧИТЕСЬ!

СДАЧА охотничьего минимума — обязательна для каждого члена охотничьего общества. Это положение определено постановлением Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года и одобрено всей охотничьей общественностью.

Выполняя постановление Совета Министров, общества проделали большую работу. Так, в Российской Федерации охотничий минимум сдало больше половины членов общества, в Молдавии 60 процентов, на Украине, в Латвийской, Литовской и Эстонской ССР охотничий минимум сдал каждый член общества. В этих республиках стало правилом: выход в угодья без отметки в членском билете о сдаче охотничьего минимума приравнивается к браконьерству.

Вместе с тем во многих районах и областях все еще существует порочная практика, когда работники общества к проверке знаний охотников подходят формально, лишь бы отчитаться перед областным или крайним советом общества. Пришел охотник в районное общество, уплатил очередной взнос — и ему ставят отметку о сдаче охотничьего минимума.

Против такой практики решительно выступают все культурные охотники. Член охотничьего общества В. Собнинченко из поселка Кондагач, Актюбинской области, пишет: «Я работаю на железнодорожном транспорте. У нас, прежде чем доверят товарищу ту или иную работу, его обязательно заставляют сдать экзамен по специальности. А вот в охотничьем хозяйстве не так. В этом году я был в местном охотничьем магазине и при мне получали охотничьи билеты молодые люди. Билеты вручали им без всякой проверки знаний, получали взносы — с тем и до свиданья. К тому же ставили отметку о сдаче охотничьего минимума. А ведь им продали ружья. Как же эти «охотники» будут обращаться с ружьями?»

Такие факты, конечно, яв-

ляются исключением. Но и с единичными случаями мириться никак нельзя. Подготовка членов общества к сдаче охотничьего минимума и сам экзамен, когда авторитетные, знающие товарищи не только проверяют знания охотников, но и дают им нужные, усвоенные многолетним опытом советы, играют весьма положительную роль в повышении культуры охоты. Формальное отношение к сдаче охотничьего минимума часто способствует допуску в угодья «незнаек» — лиц, шатающихся по угодьям с ружьем за плечами.

Охотовед В. А. Михайлов из Хакасской автономной области сообщает: «В. М. Дементьев пошел охотиться на марала. Засел у солонца. Ночью раздался треск сучьев. Не долго думая, Дементьев «пальнул», а когда подбежал к добыче, то вместо марала увидел убитую домашнюю корову... Незадачливому охотнику пришлось заплатить собственной коровой».

К сожалению, бывает и хуже. Егерь Б. М. Аюров сообщает о таком факте. Старый охотник тов. Гончак из села Алханая, Читинской области, вместе с молодым охотником из того же села тов. Доржиевым в разрешенное для охоты время отправились на солонцы отстрелять косулю. Молодой охотник не знал правил поведения охотника на засидках. Посидев немного в укрытии, он соскучился, решил, что косули не подойдут к солонцам, и пошел прямо на засидку, где расположился дед. Старик был глуховат, он не слышал шагов приближающегося человека, но, увидев в кустах мелькающую тень, выстрелил... Юноша упал. Доржиев выжил только благодаря усилиям хирурга».

Случай этот весьма поучителен. Еще и сейчас в ряде мест раздаются голоса, что охотнику, имеющему большой стаж, не следует сдавать охотничий минимум, он, де, все знает. А ведь вот что получилось с дедом Гон-

чаком, который охотится всю жизнь!

Нельзя было выходить в угодья с молодым невеждой, который, посидев минутку в засидке, поднимается и без команды идет, куда вздумается, да еще ночью!

У нас еще очень часто получается так: сдал человек охотничий минимум, получил соответствующую отметку в билете — и делу конец. О дальнейшей воспитательной работе своих членов руководители ряда обществ забывают. К каким последствиям это приводит, рассказывает охотник тов. Голубев (г. Москва).

«Долгожданный день наступил! Завтра открытие охоты. Мы едем в Виноградское охотхозяйство. За час до рассвета прибыли на место. Луна чуть освещает поверхность воды, но кругом — постреливают. Слышим шум от крыльев пролетающих уток. Неужели хлопают на шум? Еще только приближается рассвет, а над водоемом — канонада. Когда рассвело, вижу — утки летят на высоте 150—200 метров, и все же стрелки «сальютуют» им вслед».

А ведь охотники, о которых рассказывает тов. Голубев, как выяснилось, члены Военно-охотничьего общества, сдавшие охотничий минимум еще два года тому назад!

Таких «охотников» надо лишать права охоты.

Заслуживает внимания пример Латвийского общества охотников. Здесь все члены общества сдали охотничий минимум, но все же комиссии по приему экзаменов работают регулярно. Экзамены по охотничьему минимуму принимают не только от новичков, но и от бывалых спортсменов. Сейчас в Латвии стало правилом: если охотник допустил нарушение — неосторожно обращался с ружьем, произвел нечаянный выстрел, стрелял на неубойную дистанцию, намеренно уклонялся от трудового участия в строитель-

стве охотничьего хозяйства и т. п. — общество лишает его права охоты до повторной сдачи охотничьего минимума.

В Одесской области злостных нарушителей исключают из членов общества. При последующем вступлении они обязательно сдают экзамен по охотничьему минимуму.

Года два назад, когда охотничьи общества впервые обязали своих членов сдавать охотничий минимум, в комиссии по приему экзаменов, как правило, вводились продавцы охотничьих магазинов. В свое время это было оправдано жизнью. Куда-куда, а в свой магазин обращался каждый охотник-спортсмен. Продавец магазина обязывал охотника явиться для сдачи минимума.

Но такая постановка дела имела и свои отрицательные стороны. Члены комиссии не собирались. Охотминимум принимал самолитно... продавец. И некоторые из них, потеряв чувство ответственности, нередко злоупотребляли доверием. Пришел член общества, уплатил членский взнос, госпошлину и ему механически в членском билете продавец магазина делал отметку: «охотминимум сдан». Так практиковалось, например, как пишет А. Рябов, в Райчихинском районе, Амурской области.

«В Томске и Караганде, — пишет научный сотрудник Академии наук Казахской ССР Х. А. Исхаков, — мне приходилось наблюдать, как в област-

ных правлениях членские билеты выдают технические работники, не имеющие представления об охоте».

Следует решительно перестроить систему подготовки охотников к сдаче охотничьего минимума, более серьезно подходить к приему экзаменов. Надо в корне пресечь практику, когда работу по приему охотничьего минимума передоверяют продавцу охотничьего магазина или любому другому лицу, не имеющему на то права. Охотничий минимум должна принимать авторитетная комиссия.

Положительный опыт в этом отношении имеется в Литве, Эстонии, на Украине. В УССР, например, в комиссию по сдаче охотничьего минимума наряду со старейшими, уважаемыми охотниками включают охотоведов лесхоззагов. В Латвии в комиссии входят представители райисполкомов или горисполкомов.

Всякий экзамен предусматривает предварительную серьезную учебу. Хорошо поступают, например, в Рязанской области, где при районных обществах действуют постоянные семинары. На них под руководством знающих людей проверяются знания охотников перед экзаменами. В некоторых районах Целинного края, Московской и Владимирской областей организованы специальные кружки, в которых занимаются охотники, особенно молодые, прежде чем вступить в общество.

Обязанность руководителей охотничьих обществ — организовать учебу. Ее должны вести охотоведы и опытные охотники. Прежде всего каждый вступающий в общество охотник должен твердо усвоить правила охоты в своем районе, твердо знать, какие звери полезны и какие вредны, в какие сроки и по каким нормам можно отстреливать дичь. Хорошо, если охотник усвоит хотя бы элементарные знания по биотехнике. Ведь член охотничьего общества не только отстреливает зверей и птиц, он обязан трудиться над тем, чтобы угождать обогатились фауной. Члены комиссий по приему охотничьего минимума должны прививать охотникам знания биотехники, ознакомить их с тем, как сооружать искусственное гнездо, дуплянки, кормушки, как выкладывать солонцы и т. д.

По мере дальнейшего подъема материального и культурного уровня советского народа, трудящиеся будут иметь возможность лучше проводить свой досуг. Отдых на лоне природы, в том числе и охота, станет потребностью новых миллионов советских людей. Наша задача — хорошо организовать этот отдых, добиться, чтобы в угодах было обилие полезных зверей и птиц. А этого можно достигнуть только при бережливом, культурном отношении к живой природе. Знания охотников — путь к подлинно культурной охоте.

Сдача охотничьего минимума в клубе Муромского общества охотников Владимирской области.

СОВЕТСКИЕ МЕХА—

На 32 Ленинградском
международном пушном
аукционе

А. КАПЛИН,
председатель Всесоюзного объединения
«Союзпушнина»

НА 32 Ленинградский международный пушной аукцион прибыло 205 представителей зарубежных фирм из 24 стран и Западного Берлина. Самая многочисленная группа представителей иностранных пушных фирм приехала на аукцион из Англии — 52 человека.

В период аукциона в совместной работе советских сотрудников и зарубежных представителей постоянно чувствовалось со стороны купцов стремление улучшить и развивать торговые связи со Всесоюзным объединением «Союзпушнина», основанные на взаимовыгодных интересах. Иностранные коммерсанты, выступавшие на приеме, устроенном в связи с открытием аукционных торгов, подчеркивали важность и необходимость для дела мира развития торговых отношений между СССР и западными странами.

Крупный итальянский коммерсант А. Зиппел заявил в своей речи: «Я уверен, что прекрасные русские меха, украшающие и итальянских женщин, могут привести к лучшему пониманию жизни наших двух народов, к пониманию, которое послужит миру во всем мире».

Австрийский коммерсант М. Лиски сказал: «На ленинградские аукционы есть смысл приезжать. Здесь можно купить хороший товар, товар из первых рук, непосредственно в стране, где он производится».

проданы все 822 тысячи беличьих шкурок, причем первую партию меха северопечорской белки удалось купить крупной английской фирме

ПРЕКРАСНЫЙ ТОВАР

Владелец бельгийской фирмы О. Гофман подчеркнул: «Я рад каждый год видеть здесь собрание коммерсантов со всех концов света, различных по своим воззрениям и тем не менее с удовольствием встречающихся в этом зале в деловой и дружеской обстановке».

И, наконец, ветеран всех ленинградских пушных аукционов президент шведской фирмы Ю. Френкел заявил: «... Мы с нетерпением ожидаем июля и деловых встреч со старыми друзьями на берегах Невы».

Торги в аукционном зале Дворца пушнины начались с беличьего меха. Полностью были

«Джон Шэкман». Коммерсанты из США оказались главными покупателями сырых беличьих шкурок. Удельный вес этого товара, закупаемого ими, составил около 60 процентов, причем приобретали они более всего сибирский темный товар (якутский, забайкальский, амурский и лишь частично ленский, енисейский и обский). Английские фирмы закупили около 20 процентов беличьих шкурок, в основном северопечорских, обских и немного енисейских и ленских. Остальные шкурки белки были куплены канадскими, французскими и австралийскими коммерсантами.

Представитель французской фирмы осматривает шкурки белых песцов.

Фото автора

Неплохо были реализованы различные беличьи пластины и меха. Основное количество этого товара купили английские фирмы. Было продано 36 тысяч норковых шкурок, причем среди них было около 10 тысяч шкурок диких норок, а остальные — клеточных.

1075 тысяч шкурок ондатры проданы коммерсантам Англии, закупившим около половины этого товара, Финляндии, ГДР, Чехословакии, Франции, Югославии, Бельгии, Швеции, Австралии и Дании. На аукционных торгах в текущем году на мех ондатры были более высокие цены, чем на 31 Ленинградском аукционе.

18,9 тысячи шкурок белого песца проданы на ленинградских торгах фирмам Англии, ФРГ, Италии, Франции, Канады и Швейцарии. Наиболее высокая цена была на шкурки обдорского песца, хотя обычно этот товар находится по ценности на пятом месте (после якутского, енисейского, новоземельского и камчатского). На этот раз мех обдорского песца, хорошо обработанный первично, почти не имел желтизны, что повысило его цену.

Шкурки печорского песца, как правило, ценятся на международном пушном рынке наиболее низко из-за их мелкого размера, не очень шелковистого, а порой и сваленного в комья волосняного покрова и большой желтизны меха.

Но и этот товар был лучше подготовлен к Ленинградскому аукциону, в результате чего цена за него была выше прошлогодней. Мех якутского, енисейского и камчатского песца был по качеству немного ниже, чем в 1960 году, поэтому цены на эти товары были невысокими.

В результате повышенного спроса на мех нутрии 1,4 тысячи нутриевых выделанных и сырых шкурок были реализованы по более высоким ценам, чем в 1960 году, в Англию и Югославию.

32 Ленинградский международный пушной аукцион показал, что до сих пор за рубежом еще не восстановилась довоенная мода на мех голубого песца, серебристо-черной и красной лисиц.

На ленинградских торгах текущего года было продано 130 тысяч шкурок горностая. Мех горностая куплен фирмами Англии, Франции и Канады. По сравнению с 31 Ленинградским аукционом цены повысились на шкурки березовского горностая.

Мех колонка закупили англичане, французы и австралийцы. Было реализовано 22 тысячи соболиных шкурок, причем лучшей партией были 1000 шкурок баргузинских соболов, цена на которые оказалась выше средней прошлогодней на 40 процентов. Более слабые по качеству меха оказались в текущем году на торгах шкурки якутского соболя.

Следует подчеркнуть, что большую роль в поставках пушнины для 32 Ленинградского международного пушного аукциона сыграли коопзверопромхозы, продукция которых в будущем будет иметь еще большее значение. В особенности надо отметить промхозы Ермаковский, Курагинский (Красноярский край), Крутинский (Омская область) и Сеульский (Тюменская область).

Добросовестная сортировка и подготовка беличьих шкурок, отгруженных для аукциона в Ленинград Ермаковским и Курагинским промхозами, способствовала получению цен на 32 Ленинградском аукционе за шкурки енисейской белки на 3 процента выше, чем на торгах Лондонского аукциона в мае 1961 года. Крутинский и Сеульский промхозы так организовали добычу, первичную обработку и сортировку ондатровых шкурок, что за них было выручено на 5 процентов больше, чем на Лондонском майском аукционе и на 18 процентов больше, чем на торгах в Ленинграде в 1960 году. Шкурки березовского горностая, добытые охотниками Сеульского промхоза, были проданы на торгах 32 Ленинградского аукциона на 6,5 процента дороже, чем на 31 аукционе.

Хорошо был представлен на аукционе старей-

ший Балхашский промхоз, ежегодно поставляющий на экспорт несколько сот тысяч шкурок ондатры. На этот раз продукция этого промхоза была реализована в Ленинграде по ценам, превышающим прошлогодние на 22,5 процента. Меха амурского колонка, присланный Кур-Урмийским промхозом (Хабаровский край), был продан с торгов на 4 процента дороже, чем в мае в Лондоне, и почти на 2 процента выше, чем на 31 Ленинградском аукционе.

Хороших результатов достигли также промхозы Лебяжский (Курганская область), Байкальский и Ленский (Иркутская область). В Лебяжском промхозе уже свыше пяти лет добывают большое количество ондатры крупного размера.

Байкальский и Ленский промхозы из года в год увеличивают добычу собольего меха. Однако работники этих промхозов не должны забывать и о таких важных для экспорта мехах, как шкурки белки, колонка, а также шкурки других видов пушнины.

Кроме наших отечественных пушно-меховых товаров, «Союзпушнина» реализовала на 32 Ленинградском международном пушном аукционе много меха стран народной демократии.

Итоги 32 Ленинградского международного пушного аукциона показывают, что прошел он вполне успешно. Общая выручка на этом аукционе повысилась по сравнению с выручкой 31 Ленинградского аукциона на 13,9 процента.

В угодьях наведен порядок

ДРЕМУЧИЙ лес — по молдавски «кодры». Таким это место было когда-то. Теперь вместо вырубленных лесов раскинулись сады и виноградники — гордость трудящихся Каларашского района.

Однако и в настоящее время эта местность зовется Кодры. Здесь обитают такие дикие животные и птицы, как олень, косуля, кабан, барсук, лисица, енотовидная собака, куница, заяц, ондатра, белка, ласка, горностай, серая куропатка, фазан. Из перелетных встречаются перепел, вальдшнеп, горлица, утки разных пород и много певчих птиц.

Каларашский райисполком первым в Молдавии принял решение о создании охотничьего хозяйства на 74 360 гектарах, приписав его районному обществу охотников. С тех пор прошло более четырех лет и в настоящее время уже видны реальные результаты.

Каларашским районным обществом охотников руководит Аполинарий Дионисович Заинчиковский, одновременно он является общественным инспектором охотничьего хозяйства. Будучи по натуре активным человеком, он много сделал для организации приписного охотничьего хозяйства. При участии тов. Заинчиковского проведено остолбление границ хозяйства, вывешаны аншлаги. В селах и районном центре созданы низовые охотничьи коллективы.

Охотничьи угодья охраняют сами охотники и любители природы.

В угодьях сооружены солонцы, кормушки, охотники высевают здесь кукурузу, овес, просо, люцерну, заготавливают сено. Созданы места для водопоя. Лес, составляющий 27 процентов территории приписного хозяйства, объявлен заказником, где на долгое время всякая охота закрыта. Сокращены сроки охоты и установлены нормы отстрела. Такие виды фауны, как благородный и пятнистый олени, косуля, горностай, куница, белка и другие, взяты под охрану.

В результате всех этих мер заметно возросло количество диких зверей и птиц. В 1961

году был зарегистрирован только один случай браконьерства.

Исполком Каларашского райсовета депутатов трудящихся заслушал информацию тов. Заинчиковского о выполнении Постановления Совета Министров Молдавской ССР «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» и принял решение, способствующее сохранению и увеличению запасов полезных видов охотничьей фауны. Охотники и любители природы горячо одобрили это решение.

Д. ДОЛЯ,

главный инспектор охотничьего хозяйства Молдавской ССР

В угодьях.

Фото В. Романова

НУЖДЫ НАШЕГО ХОЗЯЙСТВА

(Письмо из Целинного края)

СЕВЕРНЫЙ КАЗАХСТАН славится обилием птицы. Много ее и в Павлодарской области, Целинного края. Взять хотя бы наш Иртышский район. В районе десятки малых и больших степных озер, в пойме Иртыша раскинулись угодья, богатые дичью. Здесь ежегодно гнездится множество гусей, различных видов уток, куликов и другой пернатой дичи.

В соседнем Урлютюбском районе, расположенном на правом берегу Иртыша, в березовых колках водятся косачи, куропатки. В наших местах много косуль, зайцев и других диких животных.

Теперь можно с уверенностью сказать: не оправдались «пророчества» тех, кто утверждал, что с освоением целины и увеличением численности населения исчезнут охотничьи богатства. В нашем районе за последние годы было поднято около 400 тысяч гектаров целинных земель, в несколько раз увеличилось население. А птица, как была, так и осталась.

Нам, любящим свой край и природу, хочется поделиться некоторыми соображениями с ведением охотничьего хозяйства в условиях Целинного края.

За последние годы в Иртышском, а также в соседних — Урлютюбском, Куйбышевском, Максимо-Горьковском районах появилось много косули. Но так как охраной этих животных никто не занимался, то браконьеры уничтожали их в любое время года. Они, конечно, не разбирались, кто попадает под выстрел — самец или самка.

Отдельные браконьеры за сезон (не охотничий, конечно) губили до двух-трех десятков и более косуль. И никто из них не понес наказания.

Выстрелы браконьеров не затихли и сейчас, они продолжают греметь.

Конечно, после организации районного общества охотников и рыбаков, когда за охрану фауны взялись сами охотники, был наведен кое-какой порядок. Однако в Иртышском совхозе, расположенном в пойме Иртыша, браконьеры летом на лодках заплывают в глухие места, там ловят рыбу и истребляют дичь. Выстрелы до начала открытия осенней охоты можно слышать почти во всех охотничьих угодьях.

В январе прошлого года одному из авторов этого письма пришлось побывать в соседнем Урлютюбском районе на одном из отделений Октябрьского совхоза. Почти в каждом доме там есть охотничьи ружья. Оружие ни у кого не зарегистрировано, никто не состоит членом общества охотников, хотя охотятся многие. Как рассказывают жители, на косулю местные браконье-

ры охотятся круглый год. Да еще как охотятся! Зимой, например, с применением современной техники — на тракторах.

Местным властям, охотничьей общественности пора давно навести порядок в охотничьих угодьях на целине.

В связи с этим следует сказать о работниках охотничьей инспекции, которым доверена охрана государственной собственности — охотничьих богатств. Этим делом должны заниматься люди честные, принципиальные, любящие охоту. Таким человеком был А. Д. Каширников.

Два года тому назад он работал охотинспектором, помог организовать в районе общество охотников и рыбаков. Постоянно бывая в охотничьих угодьях, вел решительную борьбу с браконьерами, опираясь в своей деятельности на общественных инспекторов. В районной газете «Иртышская правда» А. Д. Каширников помещал статьи и заметки о культуре охоты, борьбе с браконьерами, об охране фауны. Браконьерство в нашем районе заметно пошло на убыль.

Но вот тов. Каширникова направили на другую работу, а на его место рекомендовали Н. Е. Михальцова, ранее работавшего директором райпромкомбината. Сидит Михальцов в теплом кабинете, принимает членские взносы с охотников, совмещая работу охотинспектора и председателя районного общества охотников и рыбаков. Этим и ограничивается вся его забота об организации охотничьего хозяйства.

Борьбу с браконьерством тов. Михальцов не ведет. За весь 1960 год он был всего два раза в угодьях. И снова начали греметь браконьерские выстрелы.

Взять хотя бы Иртышский и Куйбышевский районы. Ежегодно в эти районы из Омской и Кочетавской областей на собственных и государственных легковых и грузовых автомашинах приезжают десятки охотников, вооруженных до зубов и с ящиками боеприпасов. В течение нескольких лет в Селетинский и Коскульский совхозы приезжали охотники из Омска. За 2—3 дня они уничтожали сотни уток, гусей и, нагрузив дичью машины, отбывали восвояси.

Областным, республиканским организациям, очевидно, необходимо укрепить кадры охотинспекторов квалифицированными и, главное, любящими свое дело людьми.

Хочется сказать и о нашей лесной охране. Как известно, Совет Министров СССР в своем постановлении от 11 мая 1959 года вменил в обязанность лесной охраны заботу об охотничьей фауне. У нас это указание выполняется плохо. В районе работает несколько лесников, ездовых, имеется старший лесничий. Однако никто из них не задержал ни одного браконьера. А ведь выстрелы браконьеров, хотя бы по косули, чаще всего раздаются в лесах, где хозяева — лесники. Нам думается, что руководителям областных и республиканских организаций следует выяснить, как выполняют на местах постановления правительства.

Наряду с организацией охраны фауны на целине надо заняться и практическими вопросами ее воспроизводства.

Что можно сделать в наших условиях?

Почти во всех совхозах имеются коллективы охотников. Наряду с дальнейшим организационным укреплением их надо закрепить охотничьи

угодья, расположенные на землях совхозов, за охотколлективами данных совхозов. Когда сами охотники станут хозяевами своих угодий, им легче будет осуществлять контроль на своих участках и проводить биотехнические мероприятия. Тогда вряд ли приедем охотникам из других областей удастся обворовывать соседей. Таким любителям чужого добра придется заняться созданием запасов дичи на своей территории.

Приведем в качестве примера совхоз имени Суворова. На его территории расположены два озера — Рыбье и Любасторное, богатые утками и гусями. Но хозяина озер нет. Если бы эти озера закрепить за суворовскими охотниками, то там был бы порядок. Озера расположены в десятке-полтора километров от центральной усадьбы совхоза. Недалеко от них летом располагаются совхозные стада. Чабаны и пастухи всегда знают, что происходит на озерах и вблизи них. Они могли бы информировать охотников о появлении в угодьях браконьеров. Тогда каждое нарушение правил и сроков охоты было бы известно коллективу и можно было бы принимать оперативные меры.

Охотникам совхозов не так уж трудно будет произвести учет зверей и птиц на совхозных землях. Зная количество диких животных, легко установить норму отстрела и создать необходимые подкормочные участки на зиму.

Сейчас же в районах по существу никто таким

учетом не занимается. Не занимаются им, по-видимому, и в областных организациях.

Павлодарская областная охотинспекция вот уже два года подряд разрешает с 1 ноября по 1 декабря отстрел косули всем охотникам.

Что же из этого получается?

По мнению многих охотников, численность коз уменьшилась.

Надо запретить отстрел косули на 2—3 года. Необходимо произвести настоящий учет их. Отстрел косуль, там где это возможно, следует производить по лицензиям. Охотинспекция должна подходить к этому вопросу дифференцированно.

Сейчас много говорят и пишут о приписных охотничьих хозяйствах. Но в нашей области, где имеется 87 совхозов, закрепление (приписки) охотничьих угодий совхозам осуществляется крайне медленно. В Иртышском, да и в соседних с нами районах, нет ни одного приписного хозяйства.

Ученым Казахстана следовало бы заняться изучением вопросов обогащения фауны наших краев. Хочется, чтобы ученые-охотоведы сказали свое веское слово о том, как сделать, чтобы наш Целинный край стал центром культурного ведения охотничьего хозяйства.

В. ЕВТУШЕНКО, Б. ШУЛЯТЪЕВ

с. Иртышск,
Целинный край

Заочная подготовка охотоведов

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО нуждается в специалистах с широким биологическим кругозором. Нам нужны квалифицированные охотоведы, которые могли бы заниматься акклиматизацией и расселением животных, проблемами воспроизводства промысловой фауны, биотехническими мероприятиями и т. д.

Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования приступил в текущем учебном году к подготовке специалистов-охотоведов.

Учебный план охотоведческого отделения рассчитан на 6 лет. На первых двух курсах студенты проходят общеобразовательные предметы: зоологию, физику, химию, анатомию, ино-

странный язык. Специализация начинается с третьего курса, когда вводятся такие дисциплины, как биология и систематика промысловых животных, экология и зоогеография, геоботаника, лесное хозяйство, техника охотничьего промысла, морской зверобойный промысел, основы ветеринарии и болезни промысловых животных, звероводство, ондатроводство, собаководство, оленеводство, товароведение продукции охотничьих хозяйств, диче-мясное товароведение, биотехника, экономика и организация охотничьего хозяйства.

Охотоведческое отделение института, производственной базой которого являются Салтыковский зверосовхоз и Лосиноостровское опытно-показательное

охотничье хозяйство, имеет все необходимое для подготовки специалистов-охотоведов. Здесь имеются хорошо оборудованные кафедры и лаборатории, коллекции, библиотека, высококвалифицированные кадры профессорско-преподавательского состава.

Сейчас продолжается прием заявлений на первый и второй курсы обучения. Специалисты, окончившие охотоведческое отделение Всесоюзного сельскохозяйственного института заочного образования, предназначаются для работы в охотничьих хозяйствах европейской части Союза ССР.

**Профессор А. КОЛОСОВ,
проректор ВСХИЗО**

**Новгородские
охотники
соревнуются**

В ТЕЧЕНИЕ двух дней тридцать стрелков Новгородской области оспаривали личное-командное первенство по стендовой стрельбе.

В итоге упорной спортивной борьбы первое место и перехо-

дящий приз завоевала команда г. Новгорода в составе И. Кибина, Ю. Николаева, Ю. Тихоновича и А. Козлова.

Е. МАЛОФЕЕВ

ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ — ОБЩИЕ ЗАБОТЫ

Н. НИКСО-НИКОЧИО,

доцент Московского лесотехнического института

ЛЕС является основным местом обитания многих охотничье-промысловых зверей и птиц. Наши леса очень разнообразны. Одни — глухие, почти не тронутые человеком, другие постоянно подвергаются его воздействию. В последнем случае состояние леса изменяется очень сильно. Соответственно изменяются и привычные условия для жизни многих животных.

Так, с момента прекращения главных рубок в Подмосковье молодые леса постепенно становятся средневозрастными. Запасы кормов здесь сильно сокращаются. И если на зайцах это скажется не так заметно, то лоси вынуждены переходить на дополнительное питание ветвями и корой молодых сосны. Это вызвало многочисленные предложения лесоводов о необходимости значительного сокращения численности лосей путем отстрела.

Уже теперь необходимо провести специальные лесохозяйственные мероприятия, направленные на расширение кормовой базы копытных. К числу таких работ надо отнести вырубку сильно поврежденного осинового молодняка, чтобы вызвать усиленное развитие отпрысков его.

Истати заметим, что кора сосны зимой может служить для лосей, как и для глухарей, глистогонным средством, заменяя отсутствующие зимой другие растения.

Интересы лесного и охотничьего хозяйства связаны неразрывно. Поэтому их следует вести таким образом, чтобы получить наибольший эффект и постоянно повышать общую биологическую продуктивность как древесины, так и охотничьей продукции.

Постановление Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года возлагает на работников лесного хозяйства важную задачу: охранять природные богатства и увеличивать фауну, осуществлять мероприятия по организации охотничьего хозяйства, разведению полезных диких зверей и птиц. Постановление обязывает лесхозы включать в производственные планы и осуществлять мероприятия по улучшению кормовой базы и водопоев, а также гнездовых и защитных условий.

Между тем рубки ухода, осветления и прочистки, санитарные рубки у нас проводятся, как правило, в весенне-летний период, когда происходит гнездование и вывод птенцов. Это вредит охотничьему хозяйству. Весенние работы по уходу за лесом надо перенести на вторую половину лета, когда облиственность сохраняется полностью.

В ранневесеннее время следует осуществлять такие мероприятия, как изменение состава сильнополнотных ельников путем частичного разреживания насаждений. Это значительно снижает кислотность почвы, вызывает развитие полезных бактерий и создает лучшие условия для привлечения полезных животных.

При проведении любых рубок необходимо оставлять нетронутыми небольшие участки леса, где могли бы временно укрываться птицы и звери. Они быстро находят такие участки и пользуются ими.

Правильно выбранные зоны спокойного отдыха не смогут нанести ущерба ни одному из лесохозяйственных мероприятий.

При рубках ухода и санитарных рубках следует оставлять дуплистые деревья (4—5 на гектар), которые, как правило, не являются очагом инфекций.

Проводя реконструктивные рубки, не следует целиком вырубать осинники и ветляники, как это иногда рекомендуют и, к сожалению, практикуют. Следует учитывать их важное кормовое значение для ряда диких животных — лосей, оленей, косуль, зайцев, бобров.

При любых рубках леса надо сохранять рябину, можжевельник, шиповник и другие ягодные деревья и кустарники, чтобы весной семена этих растений высевать на подготовленные площадки.

В ряде лесхозов уже теперь успешно выращивают елки для новогодних праздников. Почему бы, в порядке опыта, не организовать выращивание сосны на корм лосям вблизи мест их обычных стоянок? Стоимость одного гектара культур сосны составляет 3—5 рублей, включая и уход первого года.

Работникам леса не следует забывать и о том, что надо сохранять участки леса, которые служат местом токования глухарей и тетеревов. Такие участки должны быть взяты на специальный учет. На них в конце зимы следует создавать галечники.

Большую пользу лесу приносят некоторые охотничье-промысловые птицы, разрыхляя лесную подстилку весной. При этом уничтожаются куколки и коконы таких вредителей, как сосновая и еловая пяденица. Рыхление подстилки помогает более успешному прорастанию ссыпавшихся семян, а следовательно, и лучшему возобновлению леса.

Ранней весной работники леса с участием охотничьей общественности закладывают солонцы. Весной следует высаживать кустарники для устройства ремиз, а также сеять различные кормовые растения: просо, овес, кукурузу, коноплю. В этот же период развешивают искусственные гнезда и производят посадку дикого риса в водоемы.

Весна — лучшее время для разорения гнезд ястребов-тетеревятников и уничтожения волчат, а также для розыска логова енотовидной собаки там, где она признана вредной. Лесники, как никто, знают свои уголья и с успехом могут заняться уничтожением этих вредных хищников и вовремя провести необходимые биотехнические работы.

БОРЬБА с нарушителями правил и сроков охоты продолжает оставаться в центре внимания охотничьей общественности.

Правильно поступают общества охотников, проводя широкую разъяснительную работу среди населения о необходимости охраны дичных богатств, мобилизуя внимание масс против браконьерских бесчинств в лесах, на озерах и реках. Многие охотничьи общества сумели привлечь к этим вопросам печать, заручиться ее помощью и поддержкой.

С удовлетворением сообщают в письме в редакцию охотники города Гомеля П. С. Горбач, Г. Г. Нагорный, Л. Шешко, С. И. Таутыко и А. М. Шталович о том, как республиканская газета «Советская Белоруссия» помогла раскрыть бессовестный обман с использованием служебного положения, затеянный группой браконьеров, которых поймали общественные инспектора.

Дело было так. Бригада волчатников — егеря А. Павлович и охотники Н. Варханов, А. Шумаков, В. Колесов и Поляков, являющиеся охотничьими инспекторами Минского областного общества, — 10 мая выехала на поиск волчьего логова в районе Урочище-Пруднице. Идя к месту, где предстояло вабить, они обнаружили замаскированную в кустах автомашину № ЖУ-90-74. Возле нее лежали взрывчатка и бикфордов шнур. Вскоре появились и хозяева машины: председатель Гатовинского сельсовета А. В. Шаповальский, управляющий отделением совхоза «Бруцевичи» Иванов и участковый уполномоченный Минского отдела милиции сельского райисполкома Довгучиц. Общественники отобрали у браконьеров острогу, бикфордов шнур, взрывчатку и составили на них протокол.

Зная, что отвечать придется, нарушители задумали отвести от себя удар. Через некоторое время к начальнику управления милиции Минского облисполкома поступил состряпанный ими материал, в котором они фигурировали в качестве лиц, задержавших в лесу браконьеров. Инспектор службы, управления внутренних дел Минского облисполкома т. Шманев и прокурор Минской области т. Дудковский пустили в ход этот подложный документ и поручили расследование дела (кому бы вы думали?) самому браконьеру Довгучицу. В конечном счете в официальном заключении прокурора Дудковского дело изображалось так, будто «герои» на машине задержали браконьеров с взрывчаткой и остройгой, маскировавшихся под волчатников.

«Советская Белоруссия» разоблачила вдохновителей и организаторов этого подлога. Товарищи, приславшие письмо в журнал, просят передать свое одобрение общественным охотничьим инспекторам, не давшим запугать себя нарушителям и сумевшим до конца разоблачить их с помощью печати.

Вот письмо с Украины.

Молодой охотник-общественник Н. А. Негриенко (Могилев-Подольский, Винницкая область) в январе 1961 года обнаружил в лесу петли, рас-

ставленные на диких коз, в одной из них был труп козы. Вместе с другим охотником Поляковым он отправился к леснику, чтобы сообщить о случившемся. Тот был пьян и, пригрозив ружьем, предложил всем убираться по-добру, по-здорову. На следующий день Негриенко и Поляков снова отправились в лес и по следам установили, что браконьер на лыжах обходился петли. По тому, как устанавливались петли, а также по хитро запутанному следу лыж видно было, что здесь действовал человек, хорошо знающий лес и повадки коз. Обо всем виденном Негриенко сообщил председателю районного общества охотников т. Курашкевичу, который и сделал соответствующее заявление в лесхоз.

Представитель лесхоза и вызванный им лесник, утверждавший, что Негриенко на него наговаривает, отправились в лес. Там оказались и настороженные, и заброшенные уже на деревья, снятые Негриенко петли. Тут бы леснику и лесхозу поблагодарить охотников-общественников за обнаружение браконьерских ловушек. Но они поступили иначе. В настойчивости Негриенко они узрели попытку поставить под сомнение репутацию лесников и решили отучить его совать свой нос в лесные дела.

22 марта охотник-общественник получил официальное письмо, в котором сообщалось о наложении на него штрафа за браконьерство, выразившееся в том, что он под видом поисков петель якобы сам охотился в лесу, в заказнике, с ружьем и собакой на лисицу. Так, состряпав фальшивку, представители лесной охраны пытались опорочить общественника.

Негриенко обжаловал решение в республиканское управление, но там акт приняли на веру и штраф утвердили. «Меня изумляет, — пишет т. Негриенко, — с какой легкостью идут должностные лица на то, чтобы так оскорбить честного человека, лишь бы оправдать пьяницу-лесника. Дело не в том, что меня оштрафовали, а в том, что заклеямили. Мне 21 год и я не хочу, чтобы меня так незаконно унижали». Справедливое негодование. Случай этот не делает чести и руководству районным обществом охотников, которое проявило беспринципность и не встало на защиту своего активиста.

Самого глубокого уважения и безоговорочной поддержки заслуживают члены общества охотников, добровольно принимающие на себя нелегкий труд охраны лесных богатств от браконьеров-туесядцев. К сожалению, даже среди руководителей обществ на местах еще встречаются люди, которые вместо того, чтобы помогать общественникам, стараются их не замечать или даже всячески затруднять их работу. Чаще всего оказывается, что у таких «руководителей» у самих рыльце в пушку.

Председатель Снежнянского районного общества Павлюков (Донецкая область, Украинской ССР) в компании с суботильниками Шныревым, Морозенко и Гатицким охотились на зайцев с гончей близ хутора Новостройка. Хорошо зная,

что в области охота на зайцев закрыта на два сезона, хуторские дети сообщили о появлении заезжих местному жителю, охотнику Я. Д. Алтыбаеву. Взяв ружье и кликнув с собой собаку, тот бросился по следу за нарушителями и настиг их.

Происшедший затем диалог принял неожиданный оборот. Павлюковская компания отказалась давать объяснения охотнику и начальственным тоном приказала ему убираться восвояси. В конечном счете Павлюков с двумя спутниками вынужден был вернуться, Шнырев же отделился от компании и отправился охотиться в одиночку.

А вот финал этого эпизода. «Чтобы выгородить себя перед коллективом,— пишет тов. Алтыбаев,— Павлюков созвал совет общества и, нарисовав красочную картину задержания браконьера, то есть меня, несмотря на мои письменные и устные объяснения, потребовал наложения штрафа и лишения права охоты на три года. Члены совета, как воды в рот набрали, не проронили ни слова».

Алтыбаев обжаловал решение в Донецкий областной совет охотников. Там не захотели разобратся. Посоветовали просить прощения у Павлюкова. «А за что?» — спрашивает тов. Алтыбаев. Самоуправство председателя общества, возмнившего себя неким охотничьим воеводой, осталось безнаказанным.

Весьма распространены случаи, когда общественных инспекторов, разоблачивших браконьеров, лишают полагающейся им премии. Делается это либо по забывчивости, либо потому, что объявляются другие претенденты, и премии выплачиваются второстепенным или третьестепенным лицам. Егеря Л. Г. Созинов из поселка Зенгино (Оричевский район, Кировской области) услышал в лесу выстрел и, следуя на звук, вскоре нашел запрятанные в снегу четыре мешка с лосиным мясом. Решив, что браконьеры придут за добычей поздно вечером, когда стемнеет, егерь направился к участковому уполномоченному лейтенанту милиции Н. Т. Суворову. Они стали действовать вдвоем и ночью задержали браконьера (бывшего лесника) и его жену, пришедших взять добычу. Но Созинова премией обошли.

— Как видно, работники милиции заслугу поимки браконьера с поличным приписали себе, а меня изобразили всего только свидетелем,— пишет тов. Созинов.

Многочисленные письма охотников показывают, какая еще большая работа по искоренению браконьерства предстоит районным, областным, краевым и республиканским охотничьим обществам.

Вот письмо из Уфы. Пишет охотник Г. Данилов. Он сообщает, что в феврале каждый год на городском базаре идет торговля привезенными из деревни зайцами. Торговали ими в прошлом году. И никто не преследовал эту браконьерскую торговлю. «Зашел я в центральный универмаг,— продолжает тов. Данилов,— там идет распродажа бредней. Выбирай любой — в 10, 15, 25 метров. Говорю продавцу, что это запрещенное орудие лова. «Ничего не знаю, директор велел продавать», — отвечает продавец. Иду в 5-е отделение милиции и там отвечаю: «Не наше дело». Пошел в общество охотников, говорят: «Мы к рыбе не касаемся, заявите рыбнадзору». Пошел по городу искать рыбнадзор — по переулкам и закоулкам. Не нашел и бросил...»

Напрасно отмахнулся республиканский совет охотников Башкирии от сообщения тов. Данилова о «централизованном» снабжении местных браконьеров запрещенными орудиями лова. Такое равнодушие руководителей не способствует разветвлению общественной активности. Напомним кстати, что борьба с нарушениями на реках и озерах также входит в задачи общества.

Ничем не оправданную инертность проявляет и Дагестанское общество охотников, когда ежегодно весной в районе Махачкалы вспыхивает настоящая браконьерская лихорадка. «Каждый год Министерство сельского хозяйства Дагестана опаздывает подписать сообщение о сроках и порядке охоты,— пишет охотник Петров.— Это на руку браконьерам. Утка пошла в феврале, и ее начинают бить. На грузовиках, мотоциклах, личных легковых машинах течет торопливый поток браконьеров на Новую Косу. В самом выгодном положении оказываются там те, кто делает свой браконьерский бизнес на моторках. Лысухи, утки еще тощи, но их бьют на перо и на корм собакам. Тех, что поупитаннее, продают на месте по 30 копеек за штуку, а в городе — по 70 копеек. Везут сотнями на своих и попутных машинах. Тут же на Новой Косе набивают мешки пером тоже для спекуляции подушками и пери-нами».

Подобные же безобразия, — как сообщает из Ташкента П. И. Михеев, — происходят и в Узбекской ССР. Два года назад Совет Министров и ЦК КП Узбекистана объявили государственным заказником Шургинский массив Рометанского района (Бухарская область). Это было сделано для сохранения и воспроизводства кабанов, зайцев, фазанов, гусей, уток.

И вот угодя массива стали объектом систематических вылазок браконьеров. Они не таятся, а действуют бесцеремонно и нагло. Читатель П. И. Михеев пишет: «12 февраля в угодах обнаружены четыре браконьера. «Ваши документы», — потребовали егеря. В ответ все четверо направили на них оружие и заявили: «Не подходите, будем стрелять!».

Но егеря не отступили. Они выяснили имена браконьеров. Ими оказались Рахмат Ядгаров (ружье № 1150), Ширин Садыков (ружье № 35 336), Мансур Наруллаев (ружье № 7254), Анатолий Фаттаев (ружье № 90 183).

О большом вреде, причиняемом браконьерами в Ошской области Киргизской ССР, пишет В. Я. Бреус из Ала-Букинского района республики.

«Хотя у многих здешних жителей и есть ружья, никто из них не состоит в охотничьем обществе и понятия не имеют о правильной охоте. Излюбленное место охоты у них — рудник Сумсар, куда прилетают на водопой кеклики. За один выстрел берут по 10 птиц, бывает и больше. Охотятся на них и с чеадыраком (щит, маскируемый лентами). Рыбу в речках вытравливают хлором, выглушили толом».

Писем, выражающих негодование в адрес нарушителей правил охоты, в редакцию поступает все больше. И это не потому, что растет количество нарушений. Просто охотничья общественность решительно стала выступать против браконьеров.

И правильно. Дело идет к тому, что всякие нарушения скоро будут изжиты.

ОЛЕНЕВОДСТВО НА УКРАИНЕ

А. САЛГАНСКИЙ,
доцент

Наука

ЗНАЧЕНИЕ оленей для спортивной охоты неоспоримо. Но нельзя забывать и о практической стороне охоты на оленя, дающего диетическое мясо, шкуры для замшевой промышленности и другие побочные продукты — панты, рога, жиры, костный мозг и т. д.

Высокая спортивная и практическая ценность оленей привели к тому, что на громадной площади их ареала олени не сохранились.

На Украине олени удержались лишь в Крыму и на Карпатах. Это в достаточной мере наглядный пример того, что в современных условиях олени не могут обходиться без опеки со стороны человека.

С другой стороны, олени обладают удивительной пластичностью в приспособлении к несвойственным им условиям обитания. Эта пластичность подтверждается рядом многолетних работ по их разведению и одомашниванию. Например, за сравнительно короткий период олени в Аскании-Нова и на острове Бирючем из типично лесных животных стали степными, обходятся без древесной растительности и устойчивы к инсоляции. На острове Бирючем олени нередко пьют солоноватую и даже соленую воду и во взрослом состоянии от этого не страдают.

Учитывая высокую пластичность оленей и хорошие экологические условия охотничьих угодий на Украине, можно не сомневаться в возможности быстрого создания в них плотных популяций этих животных.

На Украине распространены пять видов семейства оленей: благородный олень — *Cervus elaphus* L.; пятнистый олень — *Cervus hortolorum* Swin; лань — *Dama dama* L.; лось — *Alces alces* L; косуля — *Capreolus capreolus* L.

Косуля является обычным зверем Украины, хотя не имеет промысловой плотности. За последнее время улучшилась охрана косуль и численность их в охотничьих хозяйствах заметно возрастает.

Зимняя подкормка и создание солонцов способствуют быстрому росту численности косуль. Достаточно охранных и биотехнических мероприятий, чтобы косуля заняла одно из ведущих мест в охотничьем хозяйстве дичного направления.

В последние годы на Украину была завезена сибирская косуля. 7 косуль в 1958 году поступили в Асканию-Нова, где содержатся в загородах и размножаются. 20 косуль в 1960 году были завезены в Бугуславское хозяйство. Двадцать косуль содержатся в Выше-Дубечанском охотничьем хозяйстве под Киевом.

В северной части Украины заметно увеличивается количество лосей. Это объясняется улучшением состояния охраны этого зверя и перемещением его из южных частей Белоруссии.

Лань с прошлого столетия разводится в Аскании-Нова, причем более тридцати лет без завоза свежих производителей. Это лани, выпущенные на Украину, родом из Аскании-Нова.

В 1947—1948 годах пять ланей выпустили на остров Хортица, где в 1953 году их было учтено десять. Впоследствии роста стада не наблюдалось и сейчас сохранилось всего несколько особей. В 1952 году десять ланей выпустили в Сухолеское охотничье хозяйство, где теперь их имеется около пятнадцати. В 1951 году на острове Бирючий завезли 9 ланей (3 самца и 6 самок), а в 1956 году еще 3 самца и 3 самки; теперь там имеются 23 лани. В 1957 году в Киев на выставку завезли 9 ланей, которых в 1959 году передали Залесскому заповедно-охотничьему хозяйству.

Наиболее выгодно отличаются своей последовательностью работы по разведению благородных и пятнистых оленей. Результаты этих работ уже сейчас позволяют наметить ряд мероприятий по интенсивному увеличению поголовья этих оленей.

Акклиматизация пятнистых оленей на Украине началась в Аскании-Нова. Впервые в свободные угодья пятнистые олени попали в начале войны, когда 80 животных были выпущены в плавнях Днепра под Голой пристанью. К 1948 году в Днепровских плавнях и Алешковских песках держалось уже более трехсот оленей, из них 50 голов было отловлено и к 1952 году сформировано одомашненное стадо, численностью до 150 оленей.

Пятнистых оленей, до 1957 года оставшихся в диком состоянии, насчитывалось около 250 голов, но после ликвидации заповедника Буркуты их количество сократилось. Сейчас можно насчитать не более ста оленей, распыленных по плавням Цюрупинска и Голой пристани. На территории бывшего заповедника их сохранились единицы.

Позднее по Украине в пяти местах было расселено 170 пятнистых оленей, из которых 120 взяты из одомашненного стада и 50 из дальневосточных пантовых совхозов.

Как расселялась пятнистые олени по Украине, видно из таблицы 1.

Везде, где пятнистые олени содержались в загородах, они сохранились и поголовье их увеличилось. Выпуск на свободу без достаточной охраны приводил к печальным результатам, особенно, когда выпускались полуодомашненные олени. Их уничтожали волки и браконьеры. Так 20 оленей, выпущенные в Дымерское охотничье хозяйство, погибли в первый же год завоза. В Шендеровской даче, Винницкой области, где была обеспечена охрана и подкормка, выпущенные олени сохранились.

Наиболее удачным следует считать завоз пятнистых оленей на Соленоозерную дачу Черноморского заповедника. В настоящее время там имеется до 40 оленей, которые держатся в пределах этой дачи и находятся в прекрасном состоянии, хотя здесь им мешают периодически появляющиеся волки.

В Аскании-Нова также сохранилось в загородках около 30 оленей.

Резюмируя положение с разведением пятнистых оленей на Украине, можно утверждать, что этот вид хорошо приживается в охотничьих угодьях разных зон, но только при условии строгой охраны и периодической подкормки.

В настоящее время в угодьях Украины можно насчитать более 180 пятнистых оленей (плавни Днепра, Черноморский заповедник, Винницкая область). Более 200 пятнистых оленей содержится в загородках (Залесье, Дымер, Черкассы, Аскания-Нова). Всего на Украине, таким образом, имеется около 400 пятнистых оленей. Подавляющее большинство их хорошо освоилось с местными условиями и должно быть особенно берегаемо как племенной материал для создания украинской популяции пятнистых оленей.

Однако мы не имеем ни одного хорошего резервата, который мог бы снабжать пустующие охотничьи угодья этими животными. Очередная задача — создание такого резервата в нижних плавнях Днепра. Для этого необходимо завезти животных из Приморского края и тщательно охранять пятнистых оленей, живущих на свободе.

Благородный олень в естественном состоянии сохранился только в Крыму и на Карпатах. Численность карпатского оленя незначительна. По неточным данным в лучших угодьях (площадь более 100 тысяч гектаров) там имеется немногим более сотни оленей. Карпатский олень нуждается в тщательном надзоре на всей территории его ареала.

Благодаря деятельности Крымского государственного заповедника (1923—1957 годы) численность благородного оленя в Крыму достигала к 1952 году более 5000 особей.

Массовый отстрел крымских оленей, проведенный в 1952—1954 годах, резко сократил их численность и вследствие плохой организации отстрела ухудшил качество популяции.

В настоящее время в Крымском хозяйстве насчитывается до 2000 оленей, что дает право считать это хозяйство одним из важнейших резерватов для расселения благородных оленей.

Характерно, что в угодьях за пределами Крымского хозяйства оленей почти нет. Это объясняется плохой охраной оленей в угодьях прилегающих лесхозов, а также тем, что в этих лесах разведением оленей не занимаются.

Интересный резерват благородного оленя сложился на острове Бирючем. В 1928 году из Аскания-Нова туда были завезены три гибридных оленя (асканийских маралов). Олени не только сохранились, но и образовали довольно стойкую популяцию. В 1947 году было подпущено еще 12 самок асканийских маралов, которые значительно подняли рост стада. В 1954 году стихийное бедствие унесло половину поголовья, однако в настоящее время на Бирючем имеется более 300 оленей, приспособленных к условиям засушливой степи.

Рога бирючинских оленей отличаются мощностью и выгодно выделяют их среди других оленей Украины.

Нет сомнения, что эту микропопуляцию нужно использовать в целях расселения бирючинского оленя по подходящим местам юга Украины, таким, как острова Джарыл-Агач и Тендра, а также на Арабатской стрелке и ряде других островов и полуостровов. Есть основания считать би-

рючинского оленя пригодным и для заселения лесов Украины.

За последние годы Управление по делам охотничьего хозяйства неоднократно расселяло и благородных оленей. Всего были завезены 82 оленя и выпущены в трех пунктах. Расселение благородных оленей показано в таблице 2.

Из таблицы видно, что наиболее благополучным в отношении разведения оленей было хозяйство «Печенеги», куда к сохранившимся от довоенного времени завезли еще 50 оленей. Таблица показывает также, что разовый завоз небольшого числа особей чаще всего не дает положительных результатов. Повторные же завозы большего числа особей резко изменяют ход акклиматизации в положительную сторону.

До настоящего времени темпы разведения оленей в охотничьих хозяйствах носят поисковый характер. Теперь следует переходить к прогрессирующему увеличению поголовья оленей. Это может быть осуществлено только при условии выпуска большой численности оленей, абсолютной их охране и периодической подкормки. Без этих условий не может быть желаемого роста численности оленей.

На Украине разведение оленей протекает в трех направлениях. 1. Естественное расселение и акклиматизация в природных условиях различных зон. Оленей, разводимых этим методом, более 2500, не считая карпатских. 2. Загонное и временно загонное содержание. Практикуется почти только с пятнистыми оленями, которых насчитывают до 200 голов. Подавляющее большинство пятнистых оленей намечено к выпуску из загоронок. 3. Одомашивание пятнистых оленей. Этот метод успешно разрабатывался до 1952 года. Олени выпасались под надзором пастуха на неогороженных пастбищах. Работа эта проводилась только в Аскании-Нова, где сохранилось выпасное стадо асканийских маралов (до 40) и пятнистых оленей (до 30).

По всей Украине сейчас насчитывается около 3000 благородных и пятнистых оленей. Естественно, что этого количества далеко недостаточно и необходимо найти пути увеличения численности этих ценных охотничье-промысловых зверей, тем более, что только один гослесфонд Украины может без ущерба вместить 60000 оленей.

Учитывая, что потребность в быстром увеличении численности оленей очень велика, следует неуклонно наращивать их запасы. Для этого необходимо провести обследование подходящих мест выпуска оленей, предусмотреть в них охранные и биотехнические мероприятия.

Естественные очаги скопления оленей следует считать основными резерватами по их расселению. Такими резерватами являются Крымское заповедно-охотничье хозяйство и остров Бирючий Азовосивашского заповедно-охотничьего хозяйства. В этих хозяйствах необходимо наладить систематические отловы оленей (взрослых животных и молодняка) для расселения. Нужно также ежегодно с целью акклиматизации производить завозы маралов и пятнистых оленей из пантовых совхозов, имея в виду в дальнейшем использование и пантового сырья.

Для улучшения спортивных качеств украинских оленей следует завезти оленей из Румынии, Чехословакии и других стран, а также создать очаг разведения европейского охотничьего оленя.

ТАБЛИЦА 1

Год выпуска	Количество	Место отлова	Место выпуска	Учено в 1960 году
1956	20	Аскания-Нова	Залесское охотничье хозяйство, Киевской обл.	около 87 не сохранилось 37 38 38 45
1957	40	Аскания-Нова	Залесское охотничье хозяйство, Киевской обл.	
1956	20	Аскания-Нова	Дымерское охотничье хозяйство	
1958	25	Приморский край, совхоз Раздольное	Дымерское охотничье хозяйство	
1957	20	Аскания-Нова	Шендеровская дача, Винницкой обл.	
1958	25	Приморский край, совхоз Раздольное	Белозерское хозяйство, Черкасской обл.	
1957	20	Аскания-Нова	Черноморский заповедник	
Всего 170 оленей				до 250 оленей

ТАБЛИЦА 2

Год выпуска	Количество	Место отлова	Место выпуска	Учено в 1960 году
1952	7	Воронежский заповедник	Государственное хозяйство „Печенеги“, Харьковской обл.	около 200
1952	14	Крымский заповедник	Государственное хозяйство „Печенеги“, Харьковской обл.	
1955	5	Крымский заповедник	Государственное хозяйство „Печенеги“, Харьковской обл.	
1956	24	Воронежский заповедник	Государственное хозяйство „Печенеги“, Харьковской обл.	около 25 не сохранилось
1956	16	Воронежский заповедник	Ушомирское хозяйство, Житомирской обл.	
1957	16	Крымский заповедник	Залесское лесохозяйство	
Всего 82 благородных оленя				Около 225 оленей

Необходимо ориентироваться на разведение различных видов оленей. Что касается группы благородных оленей (европейского, крымского, карпатского, марала и др.), которые относятся к одному виду и поэтому могут смешиваться, то в Крыму и на Карпатах нужно разводить аборигенов, а в местах акклиматизации возможно допускать и смешение. Это в некоторых случаях будет даже желательным, так как гибридизация близких форм оленей повышает жизнеспособность и пластичность этого вида.

Если мы будем соблюдать чистоту оленьих рас, то не представляется возможным в ближайшем будущем ввести какую-либо форму оленя в состав охотничье-промысловых животных Украины. Препятствует этому ограниченная численность «чистых» оленей.

Проведение в жизнь намеченных положений позволит в ближайшие десять лет иметь на Украине не менее 20 000 оленей, которых можно использовать как в спортивных, так и в практических целях.

ОХОТА С ЛОВЧИМИ ПТИЦАМИ, ИХ СОДЕРЖАНИЕ И ДРЕССИРОВКА

Г. ДЕМЕНТЬЕВ,

доктор биологических наук

Некоторые виды хищных птиц использовались для охоты по перу и по зверю еще в глубокой древности. После широкого распространения огнестрельного оружия охота с ловчими птицами стала менее употребительной. Тем не менее еще и теперь этот вид охоты сохраняется в Великобритании, Франции, Австрии и в некоторых других европейских странах, а также в США, в Объединенной Арабской Республике, в Иране, Афганистане, Пакистане, Японии и Китайской Народной Республике; в Советском Союзе — в Среднеазиатских республиках и в Закавказье. В настоящее время в западных странах охота с ловчими птицами носит спортивный характер, в других странах — и промысловый, и спортивный.

Способы дрессировки («вынашивания»), содержания и использования на охоте ловчих птиц во всех странах весьма сходны.

Прежде всего, птиц не требуется обучать нападению и ловле добычи — это у них наследственное свойство. Важно приучить птицу к охотнику и его окружению. Надо учитывать, что хищная птица всегда охотится «для себя», а не для охотника. Поэтому, например, сытая птица ловить добычу не станет. Не станет птица и приносить («подавать») добычу охотнику. Все эти обстоятельства следует принимать во внимание сокольнику.

В настоящее время в нашей стране для охоты применяются орлов-беркутов, разные виды соколов и ястребов.

Беркут — крупный орел, весит в среднем около 3—4 килограммов, иногда больше. Крылья в размахе около 2 метров. Самка, как и у других хищных птиц, крупнее самца. Окраска беркута темно-бурая с примесью рыжеватого, сероватого или беловатого цветов; хвост у старых птиц бурый с дымчато-серым мраморным рисунком, у молодых — белый с широкой черной полосой на конце. Распространен беркут в лесной полосе, особенно в тайге, а также в горных местностях; в небольшом числе гнездится в пустынях.

Охотятся с беркутами в Казахстане и Киргизии, в меньшей мере в Туркмении.

Балобан (среднеазиатские охотники называют его ительги) весит примерно 800—1200 граммов. Размах крыльев у балобана около 1—1,3 метра. Окраска спинной стороны бурая, бурая с рыжеватыми каемками перьев или бурая с рыжеватым поперечным рисунком (в Средней Сибири и Средней Азии); брюшная сторона белая с темно-бурыми пестринами у молодых и череватыми пестринами у взрослых птиц. Радужина у балобана (как и у других соколов) темно-бурая. Этот вид сокола распространен у нас

в лесостепной полосе европейской части страны и Сибири, а также в горах и пустынях Средней Азии.

Применяется для охоты населением Средней Азии, особенно туркменами.

Настоящий сокол, сапсан (у сокольников Средней Азии «бахрын» — прилетные с севера птицы, «лачин» — местные гнездящиеся). Вес около 700—1300 граммов, размах крыльев примерно 90—120 сантиметров. Южные соколы мельче северных. Взрослые соколы на спинной стороне серовато-сизые в разных оттенках с буровато-серым поперечным рисунком; брюшная сторона беловатая или рыжеватая с черными пятнами и полосами. Молодые птицы бурые с рыжеватыми или охристыми каемками перьев на спинной стороне, на брюшной стороне беловатые или рыжеватые с бурым продольным рисунком. Широко распространен в СССР, не гнездится лишь в ровных безлесных местностях (степи и т. п.).

В нашей стране применяется ограниченно, главным образом для спортивной охоты.

Кречет (у сокольников Средней Азии «шумкар», «сункар») — самый крупный из соколов: вес около 1000—2100 граммов, размах крыльев 110—125 сантиметров. Окраска очень изменчива: северные кречеты бывают белые с темными бурыми или буровато-серыми пестринами (иногда почти чисто-белые) или серые с полосатым рисунком на спинной стороне, белые с черноватыми пятнами и полосами на брюшной стороне — взрослые птицы. Молодые северные кречеты серовато-бурые с более или менее развитыми белыми пестринами. Гнездящиеся в небольшом числе в горах на юге нашей страны (Тянь-Шань, Алтай) кречеты мельче, весом около 900—1,5 килограмма. Молодые южные кречеты бурые на спинной стороне, беловатые с бурым продольным рисунком на брюшной. Взрослые — бурые с рыжеватым или сероватым поперечным рисунком на спинной стороне, беловатые с черноватым продольным и поперечным рисунком на брюшной стороне тела.

Кречеты распространены на севере в лесотундре и у морских и речных побережий, а на юге — в горах.

Когда-то кречеты, в особенности белые, считались самой ценной ловчей птицей. В настоящее время с кречетами иногда охотятся в Киргизии и Южном Казахстане.

Ястреб-тетеревятник (у казахов и туркмен «карчага», у киргизов «куш»). Вес около 800—1500 граммов, размах крыльев около 100—130 сантиметров. Гнездящиеся на юге ястребы мельче. Взрослые ястребы на спинной стороне

бурые или сизые, на брюшной белые с поперечными буроватыми полосками. Молодые птицы на спинной стороне бурые с беловатыми и рыжеватыми пестринами, на брюшной беловатые или рыжеватые с бурыми продольными отметинами.

На севере, особенно на северо-востоке Сибири, встречаются и белые и полубелые ястребы; они изредка прикочевывают зимой в Среднюю Азию, где высоко ценятся охотниками (и имеют специальное название белые «туйгзы», полубелые «тунджур»).

Распространен тетеревятник очень широко, у нас — всюду в лесах, на севере — до лесотундры, на юге — в горных лесах (но в Средней Азии не гнездится, проводит только зиму и время пролетов).

У нас применяется для охоты в Средней Азии и в Закавказье.

Ястреб-перепелятник (у среднеазиатских охотников «кыргы»). По внешнему виду похож на тетеревятника, но значительно меньше. Вес около 125—175 граммов у самцов, около 230—280 граммов у самок; размах крыльев около 62—78 сантиметров. Широко распространен в СССР, кроме тундр, лесотундр и пустынь. Перепелятника особенно охотно держат охотники в причерноморских районах Грузии.

Другие виды ловчих птиц используются в СССР редко.

Ловчих птиц добывают в основном двумя способами: или птенцов вынимают из гнезда, когда они уже достаточно развились (могут стоять на ногах, самостоятельно расчленивать корм, оперились так, что длинные перья крыльев и хвоста достигли примерно половины длины), или ловят уже летающих птиц опадной сетью. Капканами пользоваться нельзя, так как почти всегда птица получает повреждения, делающие ее непригодной для охоты.

Птенцов, вынутых из гнезда, надо держать в ящике или в корзине с мягкой подстилкой, со свободной циркуляцией воздуха. Надо следить за тем, чтобы подрастающие птенцы не повредили развивающегося оперения. Нелетных птенцов кормят мелконарубленным и очищенным мясом, полезно с добавлением сырых яиц (одно яйцо на один килограмм мяса). Надо следить, чтобы птенцы питались равномерно. Важно обращать внимание на то, чтобы у них был при кормлении пустой зоб.

Для кормления ловчих птиц пригодно в сущности всякое мясо. Но оно должно быть абсолютно свежим и по возможности обезжиренным. Ни в коем случае нельзя давать в корм ловчим птицам соленое мясо; при кормлении мясом стреляных птиц надо извлекать из него дробь. Кормить падалью ловчих птиц не рекомендуется.

Взрослые птицы требуют кормления раз в день, птенцы 2—3 раза. Соколу или тетеревятнику скормливают от 100 до 150 граммов чистого мяса (или птицу размером с голубя); беркуту — около 1000 граммов мяса. Перепелятникам для насыщения довольно в день птицы размером со скворца или двух более мелких птиц. Туркменские сокольники кормят ловчих соколов-балобанов тушканчиками или песчанками, которых птицы ловят для себя сами.

При выкармливании птенцов совершенно необходима в пище примесь костей — без этого птенцы болеют рахитом.

Надо иметь в виду, что в природных условиях хищные птицы принимают пищу с шерстью, перьями, костями и выкидывают эти непереваренные остатки в виде так называемых «погадок».

Сбрасывание погадок необходимо для здоровья ловчих птиц, что надо иметь в виду при их кормлении.

Птицам нужна вода для питья и для купания. Поэтому надо создать для них соответствующие условия; если нет подходящего естественного водоема, можно пользоваться любой неглубокой лоханью или, лучше всего, оцинкованным тазом.

Необходимы устройства для сидения ловчих птиц; это так называемые «стулья» — обрубки дерева, верх которых следует обивать войлоком или сукном, на шести, треноги и т. д.

В особом уходе нуждаются ловчие птицы во время линьки. В это время им необходимо создать наилучшие условия (хорошее помещение, свежий воздух, корм, уход). Надо помнить, что решающее значение для качества полета имеют перья — маховые и рулевые. Эти перья, подрастающие во время линьки, при неосторожном обращении легко могут быть повреждены. Серьезное повреждение маховых и рулевых перьев делает птицу мало пригодной для охоты на целый год, до следующей очередной линьки (хищные птицы линяют раз в год).

В период интенсивной линьки с ловчими птицами не охотятся. У большинства хищных птиц линька приходится на вторую половину лета и на начало осени. Это обстоятельство, естественно, определяет и сроки возможного использования ловчих птиц на охоте: осень, зима и ранняя весна. Разумеется, охота при этом должна производиться в установленные сроки.

В охотничий сезон птица должна быть в спортивном теле: не слабой, но и не жирной. Составление упитанности птицы определяют путем ощупывания ее грудины. Если киль грудной кости выдается резко, а грудные мышцы дряблы — птица истощена, ослабела. Если киль грудной кости плохо прощупывается — птица ожирела. У птицы «в теле» (спортивной форме) киль грудины хорошо прощупывается, но грудные мышцы тверды, упруги.

Если птица в охотничий сезон перекормлена, за жирела, то ее можно привести в охотничью форму, давая ей вымоченное в воде мясо, а иногда и мясо с примесью растительного масла.

Ни в коем случае нельзя кормить ловчую птицу перед охотой — сытая птица ловить не станет.

«Обучая» (вынашивая) и притравливая ловчих птиц, надо помнить, что они никогда не становятся такими «слугами» хозяина, как собаки: они ловят не для охотника, а для себя. Ловчую птицу нельзя приучить приносить хозяину пойманную добычу, так как будучи голодной она в первую очередь стремится утолить свой голод.

Сначала ловчая птица должна привыкнуть к человеку, к его окружению. Для этого иногда приходится «брать ее измором», то есть ослабить, лишив сна и еды (не более 3—4 дней). Охотник старается как можно больше носить птицу на руке, причем на голову птице надевают колпачок (колбучок), закрывающий глаза, чтобы она не пугалась и не отвлекалась на охоте.

Второй этап обучения ловчей птицы — «хождение на руке» (подавливание). Сначала птицу

носят на руке и кормят ее на перчатке. Потом начинают наманивать птицу на мясо, зажатое в руке, постепенно увеличивая расстояние и приучая птицу к определенному зову. Пока нет уверенности в том, что птица прилетит обратно к хозяину, ее обучают, привязав на длинный шнур. Прирученная птица должна идти на руку хозяина без привязи и не видя приманки.

Точно таким же способом приучают птицу и к «вабилу» — связанным в пучок крыльям голубей или других птиц, либо куску шкурки зайца или лисицы, внутрь которых кладут кусок мяса.

Приучив птицу возвращаться к хозяину, приступают к притравливанию, то есть к обучению охоте по определенным видам дичи.

Для притравливания беркута к лисице или зайцу пользуются шкуркой зверя, набитой сеном. В чучеле около головы делают прорезь, через которую в голову казывают мясо с тем, чтобы оно торчало из глазниц. Приручаемую птицу кормят в течение некоторого времени на этом чучеле. Когда орел привыкнет клевать мясо из головы чучела, один охотник, привязав чучело к ремню, скачет на лошади или бежит, таща его за собой, а другой держит орла. Когда чучело будет находиться на достаточном расстоянии, с птицы снимают кlobушок и пускают ее на воздух. Орел хватается чучело лапами и, распустив крылья, старается удержать его. Так же притравливают киргизы и казахи ястреба-тетеревятника на зайца, а туркмены сокола-балобана на зайцев и даже на джейранов. Притравливая к птицам, пользуются не чучелами, а живыми птицами подходящей величины (вначале с подрезанными крыльями).

Последний этап притравливания ловчих птиц — напуск на живую добычу. Это испытание проводят в тихую погоду вечером. В этот день птица не получает корма. Зверя, на которого будет пущена птица, готовят заранее. Если орла притравливают к лисице или волку, то зверю завязывают морду или берут молодых прибылых животных. Когда выпущенный зверь отбежит метров 50—60, пускают птицу. В большинстве случаев птица быстро настигает и хватается добычу, которую тут же у нее отнимают, отвлекая куском мяса и накрывая ей голову кlobушком. Если птица при выпуске на зверя еще не берет его, продолжают наманивать ее вабилем. После двух-трех пробных напусков обучение ловчей птицы можно считать законченным.

Легче вынашивать вынутых из гнезда птенцов, более трудно — молодых слеток, еще труднее — птиц, пойманных уже взрослыми. Однако птенцы, вынутые из гнезда, все же вырастают более слабыми и не имеют той быстроты и силы, как птицы, выросшие на воле.

Воспитание орла-беркута в зависимости от возраста, индивидуальности птицы, искусства охотника и других причин продолжается в среднем около месяца. Примерно столько же време-

ни приходится приучать сокола-балобана и ястреба-тетеревятника. Опытным охотникам иногда удается обучить молодых ястребов в течение двух недель. Две недели — обычный срок обучения перепелятников в Закавказье и в Туркмении.

Срок службы ловчих птиц зависит главным образом от опыта охотника и от ухода за птицей. Соколы и тетеревятники служат года 3—4, но иногда в хороших руках могут работать до 10 лет. Беркуты работают в среднем 5—6 лет, но при хорошем уходе могут прослужить 10, 15 и даже более 20 лет. Следует отметить, что много охотничьих птиц рано или поздно отлетают на охоте от хозяина. Малоценных птиц в Средней Азии и Закавказье часто выпускают на волю после охотничьего сезона, чтобы не кормить их до следующего года.

Снаряжение ловчих птиц несложное: кlobушок, закрывающий глаза птицы, путцы, или опутенки, — короткие ремни, надеваемые на цевку ног птицы, и должик — ремень около 70—80 сантиметров длины, за который охотник держит птицу на руке (этот ремень прикрепляют к путцам и при напуске птицы освобождают).

Для того чтобы на охоте легче было найти ловчую птицу, применяют бубенцы. У соколов их навязывают к цевкам небольшими ремешками, у ястребов в Средней Азии накалывают металлическим шпеньком на среднее хвостовое перо.

Охотник должен иметь кожаную перчатку на руке, на которой носит птицу, для защиты от ее когтей.

Для приманивания (подвабливания) птицы на охоте и для других целей пользуются вышеописанным вабилем. При помощи вабила возвращают разгоряченную на охоте и промахнувшуюся («проловившуюся») птицу, отнимают у нее затравленную добычу, подменяя ее вабилем, и т. п.

Наиболее крупных охотничьих птиц — беркутов держать на руке трудно. Поэтому в Средней Азии пользуются особой подставкой с сиденьем для орла, основание которой охотник опирает на седло.

Ловчих птиц напускают на добычу «в угон», то есть приблизившись на подходящее расстояние. Самое удобное время для охоты — утро, а также вечер, с 16—17 часов до сумерек. В жаркие часы дня, при сильном ветре или в дождь охотиться не следует.

С беркутом и с соколами охотятся верхом. С ястребом охотник ходит пешком. Нередко, особенно при напусках на крупную добычу, одновременно используют и борзых собак.

Охота с ловчими птицами имеет не только большой спортивный интерес, но и весьма эффективна в промысловом отношении. Опытный «беркутчи» (охотник с беркутом) за сезон добывает 30—40, иногда 50—60 лисиц.

ПОПОЛНЕНИЕ КАДРОВ ОХОТНИКОВ-ПРОИЗВОДСТВЕННИКОВ

Е. СЫРОЕЧКОВСКИЙ, кандидат географических наук

ОБШИРНЫЕ УГОДЬЯ Севера РСФСР изобилуют соболем, песцом, дикими копытными, боровой дичью. Богата тайга и тундра также и запасами других ценных местных продуктов: рыбой, кедровыми орехами, грибами, ягодами, лекарственным и техническим сырьем. В целом природные биологические ресурсы, необходимые для развития промыслового хозяйства, чрезвычайно велики. Однако используются эти ресурсы еще совершенно недостаточно.

Огромные площади тайги, особенно вдали от больших рек и сухопутных дорог, совершенно не посещаются охотниками в течение десятилетий, так как в связи с развитием городов и крупных промышленных центров на Севере уменьшилось число охотников.

Так, например, в Туруханском районе еще в 1940 году было 1300 охотников, а в 1957 году их здесь осталось уже только 366. В Эвенкии в бассейне Подкаменной Тунгуски в 1931 году промышляло более 1000 человек, а в 1956 году во всей южной Эвенкии охотилось только 413 человек. Во всем Красноярском крае, по данным охотоведа К. Д. Нумерова, число охотников (1956—1958 годы) уменьшилось по сравнению с тем, что было 25—30 лет назад, в 10—12 раз в южных районах края и в 4—5 раз — в северных.

В Западной Сибири в Ханты-Мансийском национальном округе количество охотников на протяжении последних двух-трех десятилетий уменьшилось в два раза. В Нарымском крае по сравнению с 1937 годом кадровых охотников стало меньше в 6 раз.

Осложняет положение и то, что техническая оснащенность охотников за последнее время повсеместно, как правило, ухудшилась. Достаточно сказать, что, по данным регистрации 1952 года, у таежных промысловиков РСФСР было учтено лишь 38 000 собак, тогда как в 1938 году их число достигало 70 000. Количество плашек, расставляемых в основных промысловых районах страны, за последние 25—30 лет уменьшилось в 10—15 раз. Только в одной Иркутской области плашек стало меньше на 500 тысяч штук. Значительно сократилось время пребывания охотников на промысле. Лишь немногие охотники проводят сейчас в тайге и тундре более одного-полтора месяцев.

Нет сомнения, что создание сети производственных охотничьих хозяйств — единственный верный путь к стабилизации контингента квалифицированных промысловиков.

Однако, решая проблему освоения промысловых ресурсов Севера, следует иметь в виду, что процесс создания значительного контингента кадров весьма длительный, многолетний.

К сожалению, важнейшее дело подготовки кадров охотников почти полностью пущено на самотек. Основной контингент профессиональных охотников составляют сейчас старики, смены же им почти нет.

Огромную роль в воспитании кадров охотни-

ков может играть средняя школа, работающая по специальным программам и учебным планам трудового обучения.

В программе по труду для сельских школ РСФСР, принятой при перестройке школ в 1960 году, предусмотрены земледельческий и животноводческий профили трудового обучения. Между тем в районах Севера особенность сельского хозяйства состоит в том, что здесь наибольший эффект в экономическом отношении дают традиционные отрасли хозяйства — охота, оленеводство, рыболовство и другие. Необходимо, чтобы система политехнического образования в промысловых областях Севера РСФСР была организована с учетом местных особенностей производства. Иными словами в школах следует ввести плановые занятия по охотничьему хозяйству, оленеводству, рыболовству, звероводству и другим отраслям.

В 1961 году Институт географии и Институт этнографии Академии наук СССР предложили Министерству просвещения РСФСР проект решения задачи специального трудового обучения в сельских школах районов Севера Российской Федерации.

Согласно проекту восьмилетняя школа должна взять на себя подготовку основных кадров охотников, звероводов, рыбаков, пастухов-оленьеводов, а одиннадцатилетней школе следует готовить производителей более высокой квалификации. Совершенно обязательным условием специального трудового обучения во всех сельских школах должна быть достаточно продолжительная (не менее чем двухнедельная) производственная практика непосредственно в тайге и тундре в производственных бригадах. Желательно также организация специальных учебных пунктов в природе, имеющих необходимые оборудование — охотничьи избушки, орудия добычи и обработки пушнины.

Обучение по специальным программам в младших классах могут взять на себя обычные специально проинструктированные школьные преподаватели, а в старших классах желательно иметь преподавателей, имеющих специальное образование в области охотоведения, оленеводства, рыбного хозяйства и звероводства.

В целом количество школ, имеющих промыслово-оленьеводческий профиль обучения, должно быть достаточно велико — видимо не менее чем одна школа на административный район. В связи с этим специальные учебные заведения (Иркутский сельхозинститут, педагогические институты и другие) должны решить вопрос о подготовке необходимого контингента квалифицированных преподавателей по труду.

Министерство просвещения РСФСР приняло предложения Академии наук СССР. В настоящее время Академия педагогических наук приступила к составлению учебных программ для подготовки охотников, оленеводов, звероводов и других специалистов.

ГОНЧИЕ КИРОВСКИХ ОХОТНИКОВ

М. СЕРГЕЕВ,
судья Всесоюзной категории

ПРОШЕДШИМ летом мне довелось проводить экспертизу гончих собак на Кировской областной выставке охотничьего собаководства. Русские гончие Кировской области заслуживают того, чтобы о них рассказать подробнее.

В начале текущего столетия охотник Н. Оглобин из города Слободского и некоторые другие гончатники разводили костромичей, происходивших из охоты Потоцио (бывш. Калужской губернии). От них пошли гончие А. Распопова, С. Лобачева и других. Большинство собак этой группы отличались очень хорошими рабочими качествами, особенно голосами. К сожалению, в 20-х годах к ним была прилита кровь рускопольских гончих.

Начиная с тридцатых годов местные объединения охотников стали систематически проводить полевые испытания и выставки собак, а охота с гончими получила широкое распространение. В этот же период на территорию Кировской области были завезены русские гончие из Московской, Ярославской, Горьковской и других областей.

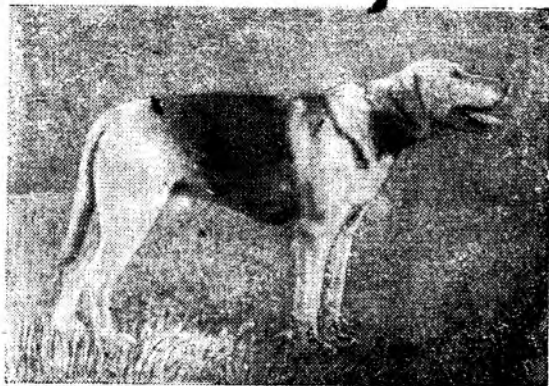
Хорошие условия для охоты с гончими в Кировской области способствовали дальнейшему ее развитию. Местные охотничьи организации объединили любителей гончих, оказывали им помощь в собаководстве. Все это обеспечило количественный и качественный рост породы. В настоящее время русские гончие, несущие в себе кровь кировских гонцов, распространены во многих областях страны.

В создании этой выдающейся группы русских гончих заложен труд многих охотников. Нельзя не упомянуть, например, С. Криницина, который на протяжении многих лет стоял во главе актива кировских собаководов и сам вывел целую плеяду замечательных гонцов. Его Найда имела ряд полевых дипломов II степени, в том числе на Всесоюзных состязаниях 1938 года; Пласа вторая отличалась высокими полевыми качествами, хорошим с заливом голосом и была замечательной производителем. Сын Пласы II —

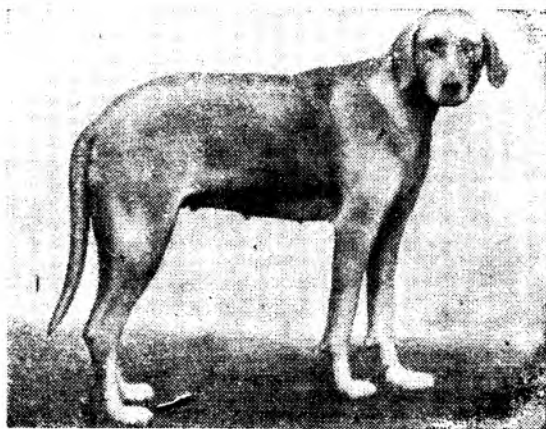
Горнист, принадлежавший вначале Ф. Казакову, а затем Военно-охотничьему обществу Прикарпатья, оставил многочисленное хорошее потомство на Украине. Выдающимся полевиком был и другой сын Пласы II — Заливай А. Шилыева. Буря Л. Колеватова, также происходящая из этой семьи, имела на испытаниях несколько дипломов первой и второй степеней.

В родословных современных гончих часто встречаются клички собак кировского охотника П. Хлюпина. Из них наиболее широко использован в качестве производителя Гул ВРКОС 193/г. В нем сочетались крови выдающихся гонцов горьковского охотника А. Ильина и московских гончих (чемпион Будило 5651 г. Барышникова и Волторка А. Ламанова). Гул передавал свои выдающиеся экстерьерные качества большей части потомства. По моим наблюдениям, рабочие качества его детей зависели, в основном от выжловок, с которыми вязали Гула.

Из кировских гончих выдающейся производителем была Буря 95/г, принадлежавшая И. Матанцеву. В ее родословной можно найти собак А. Лебедева (г. Вязьма), костромских гон-

Разбой (Л. Чувашина). Оценка „отлично“, на испытаниях — дипломы I и III степеней.

Арфа (Л. Колеватова). Оценки „очень хорошо“, на испытаниях — дипломы II и III степеней.

чих (Тревога Сулоева) и других. Из потомства Бури особенно известны: Джек Н. Рылова, Карай А. Чарушина и Пират 361/г Военно-охотничьего общества.

Находясь в гитомнике Центрального совета Военно-охотничьего общества, Пират был широко использован для вязок. Он давал потомство хорошего экстерьера при высоких полевых качествах. В настоящее время представители этой линии имеются у охотников Белоруссии и большинства центральных областей РСФСР.

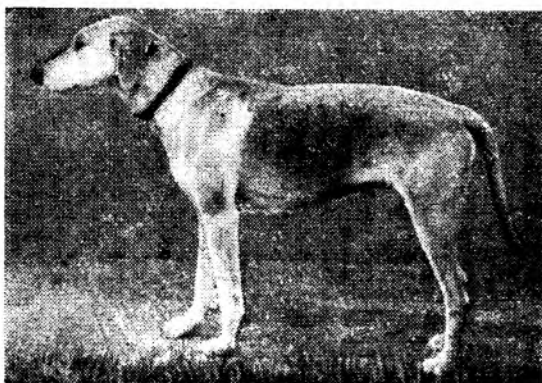
Буран второй 561/г, рожденный от Пурги И. Слободского и Буяна Н. Большакова, отличался хорошим голосом и мастерством в работе. Буран II был вывезен из Кирова в подмосковный питомник Военно-охотничьего общества, где от него получено многочисленное полевое потомство.

Основательницей замечательной семьи кировских гончих является Забава 281/г. А. Ковязина. На испытаниях она получила дипломы III и II степеней, причем первый из них был присужден Забаве, когда она была еще первоосенницей. В Забаве удачно сочетались наследственные качества ее предков: старых кировских гонцов (Трунило и Арфа С. Лобачева); собак горьковских охотников (Набат А. Ильина и Затейка П. Чнегова) и лучших лебедевских гончих через Трубача Н. Пухова. Из потомства Забавы наиболее интересны: ее дети — Набат А. Глушкова, имевший диплом II степени при 20 баллах за мастерство, и чемпион Метель А. Чарушина; внучка — чемпион Пурга А. Чарушина, правнучка — чемпион Метель А. Лидума.

Из этой семьи на Кировской выставке 1961 года звание чемпиона получила Норма В. Кулакова. Оценка ее экстерьера — «отлично», а на испытаниях Норма заработала 3 диплома второй степени.

В краткой статье невозможно перечислить всех выдающихся кировских русских гончих, но нельзя не упомянуть Шумку В. Бородавкина (Гул П. П. Хлюпина — Тревога И. Матанцева), имеющую дипломы I, II и III степеней, хотя выжловке всего три года. Интересна Арфа — охотничья Л. Колеватова (Бушуй К. Бояринцева — Говорушка IV — охотничья), имеющая три диплома II степени и диплом III степени на испытаниях и оценку экстерьера «очень хорошо». Диплом I степени и оценку «очень хорошо» имеет Вьюга Г. Скопина.

Следует упомянуть и о задачах, которые предстоит решать кировским охотникам, занятым разведением чистопородных гончих. В первую очередь необходимо улучшить голоса собак, так как ими они, как правило, не блещут. Русской гончей присущ хорошо развитый шерстный покров с обильным подшерстком. Ведь она должна работать в суровых климатических условиях. Но за последнее время погоня за несвойственной

Пурга (А. Чарушина). Оценки „очень хорошо“, на испытаниях — дипломы I и II степеней.

породе «элегантностью» привела к ухудшению псовины у части собак, что встречается и у кировских гончих. Устранить этот недостаток можно с помощью соответствующего подбора производителей.

Чтобы сохранить и улучшить качества кировских гончих, очень важно продуманно проводить прилитие к ним крови лучших производителей из других областей. Большую пользу могут принести организуемые Росохотсоюзом межобластные состязания гончих, на которых можно ознакомиться с производителями и договориться о вязках. В ряде случаев владельцам лучших выжловков требуется помощь общества охотников для отправки их собак на вязку к иногородним производителям. Наконец, совершенно необходима более широкая информация о результатах полевых испытаний собак, которые проводятся в различных областях.

УМЕЛО ПОЛЬЗУЙТЕСЬ РОГОМ

КАЖДОМУ любителю охоты с гончей совершенно необходимо, чтобы его собака была позывиста, охотно являлась на сигнал охотничьего рога. Однако большинство гончих непозывисты. Это объясняется тем, что многие охотники допускают ошибки при обучении собак и обращении с ними на охоте.

Бывает, что охотники часто и без надобности отзывают голосом или рогом собак со склонов и из поиска или обманывают гончих, накликая их, как бы на горячий след, а прибежавшую собаку ловят и берут на поводок. В результате портятся и послушание, и полая, и вязкость собаки.

Помню случай, когда мне вдвоем с товарищем пришлось больше часа подзывать гончую, чтобы поставить ее на след согнанного нами зайца. Собака находилась вблизи, но подходить к нам боялась.

В декабре 1959 года я приобрел русскую пегую гончую Дуная в возрасте восемнадцати

месяцев, совершенно необученную. Несмотря на «солидный» для собаки возраст, я легко приучил ее идти на звук трубы. О том, как я этого добился, мне хочется рассказать читателям.

Летом, когда Дунай редко бывал в лесу, я получил путевку для нагонки собаки без ружья в специально отведенном участке. Перед тем как снять собаку с цепной привязи и взять ее на поводок, я потрубил в рог. Затем мы отправились в лес. В этот день я больше не применял рог и собака в лесу пользовалась полной свободой.

Спустя несколько дней снова решил потренировать собаку. На этот раз потрубил в рог, немного не доходя до будки Дуная. Услышав звук трубы, пес обрадовался и стремительно выскочил из будки. Радость его была не напрасной: я его тут же взял в лес. Когда Дунай был в поиске, я случайно согнал зайца и немедленно решил

применить трубу. К моему удивлению, собака тотчас примчалась ко мне и в вознаграждение была поставлена на «теплый» след зайца, по которому тут же помчалась, заливаясь азартным лаем.

Так мой гонец усвоил звук трубы, который всегда доставляет ему удовольствие.

С тех пор, перед тем как снять собаку с цепи, я издали подавал трубный сигнал, и гонец каждый раз с радостью выскакивал из будки.

Я убедился, что если трубу применять в тех случаях, когда собаку можно порадовать наведением на след, лаской или лакомством, гончая непременно будет являться на призывы, если, конечно, она не гонит зверя.

Случалось, что Дунай далеко уходил за лисицей, подолгу находился в неизвестном направлении. Нужно было уезжать домой, собака могла потеряться. И в этих случаях голос трубы всегда выручал охотника.

И. АЛЕКСАНДРОВ

г. Колпино,
Ленинградская область

Общественный совет кинологов

При редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство» создан на общественных началах Совет кинологов.

В общественный Совет кинологов вошли:

1. Арманд Б. Н. — эксперт и судья Всероссийской категории.
2. Беляев П. А. — эксперт и судья Всероссийской категории.
3. Гордеев В. Ф. — эксперт и судья 1 категории.
4. Зотова Г. В. — эксперт и судья 1 категории.
5. Иванов Г. Н. — эксперт и судья Всероссийской категории.
6. Казанский В. И. — эксперт и судья Всесоюзной категории.
7. Калачев Б. А. — эксперт и судья Всесоюзной категории.
8. Мазовер А. П. — эксперт Всесоюзной категории.
9. Нефедов И. А. — эксперт и судья 1 категории.

10. Протасов Б. Д. — судья 2 категории.
11. Павлинов В. В. — эксперт и судья Всесоюзной категории.
12. Плотников Д. И. — кинолог Главохоты.
13. Сергеев М. А. — эксперт 1 категории и судья Всесоюзной категории.
14. Тамман С. И. — эксперт и судья 1 категории.
15. Чумаков А. А. — эксперт и судья Всесоюзной категории.
16. Цышко А. Я. — охотник-собаковод.

Совет кинологов при редакции, работающий на общественных началах, будет оказывать помощь отделу собаководства в журнале: составлять перспективные планы и планы очередных номеров, обсуждать статьи, рекомендуя их для печати; вести переписку с авторами и читателями журнала. Вместе с этим общественный Совет кинологов будет давать консультации читателям журнала по вопросам собаководства: содержание, воспитание, натаска и нагонка собак.

СОВРЕМЕННАЯ СТОЛЬНАЯ СТАЛЬ

В. МАРКЕВИЧ

СТОЛЬНАЯ сталь получила распространение в охотничьих ружьях с последней четверти XIX столетия; до того лучшим ствольным материалом считался дамаск.

Дамаск представляет собой сварочный материал, состоящий чаще всего из железных и стальных проволок, перевитых, сваренных и прокованных в полосы, из которых вились, сваривались и проковывались стволы. Дамаск был прочнее лучшего железа, шедшего на изготовление стволов дешевых ружей и, кроме того, отличался красивым рисунком — переплетением железных и стальных проволок. Такой узор выявлялся при протравливании поверхности ствола кислотами, отчего железные частицы темнели, а стальные оставались светлыми.

Как исключение, некоторые ствольщики Бельгии и Англии изготавливали плавненный дамаск, состоящий из «крошья» (раздробленных кусочков железа и стали). Такой дамаск при плавке нередко «крутили», поворачивая форму с расплавленным металлом, получая витой узор. Плавненный дамаск прочнее букетного.

Дамасковые стволы охотничьих ружей служили достаточно долго, так как из них стреляли дымными порохами, дающими безопасные для стволов давления около 400 и не более 500 атмосфер. С введением бездымных порохов (1870-е годы) только лучшие сорта дамаска позволяли применение патронов, развивающих давление до 700 атмосфер.

Таблица 1

Свольный материал	Предел упругости в кг на 1 кв. мм	Предел крепости в кг на 1 кв. мм	Примечание
Свольное железо	16,0	36,00	Дешевый сорт
Дамаск витой	20,0	38,00	
букетный французский	23,3	48,80	Дорогой сорт
Дамаск букетный бельгийский	23,4	45,90	
Дамаск букетный „Кроль“	25,3	48,75	
бельгийский „Бернар“	29,6	46,17	
Дамаск бельгийский „гвоздевой“	36,6	41,55	
Дамаск турецкий „букетный“	36,9	48,95	Дешевый сорт
Сталь ствольная винтовочная	32,0	65,00	

В табл. 1 показана сравнительная прочность разных дамасков; для наглядности в ней приведены также данные о ствольном железе и наиболее дешевой ствольной стали.

В XIX столетии железо и сталь, выплавленные на древесном угле, считались более подходящими для изготовления хорошего дамаска, чем те же металлы, плавившиеся на каменноугольном коксе.

Витые и некоторые букетные дамаски состояли из равного процентного содержания железа и стали. Английские дамаски содержали $\frac{2}{3}$ железа и $\frac{1}{3}$ стали и считались довольно хорошим ствольным материалом. Бельгийские ствольщики выпускали дамаск из 35 частей железа и 65 частей стали, а впоследствии еще более прочный материал с соотношением 75 процентов стали и 25 процентов железа. Сваривая пакеты такой смеси на поде отражательной печи, получали сплав без мельчайших частиц угля, которые заполняли прежде межмолекулярные пространства железа, делавшие его губчатым, пористым, а поэтому и слабым. Сваренный новым способом пакет отковывали молотом и протягивали под вальцами. Получался прутки квадратного сечения в 9 мм. Два-три прутка скручивали так, чтобы на каждые 25 мм длины приходился один оборот, из них сваривали и проковывали полосу, а затем ее навивали на стержень и сваривали, после чего стержень высверливали и получали черновой ствол (рис. 1 и 2).

Для того чтобы получить хорошо сваренный дамаск, необходима очень аккуратная и тщательная очистка железного и стального материала. Железо брали вязкое, в частности старые подковные гвозди, а в качестве стали применяли старые напильники, вышедшие из употребления экипажные рессоры. Такую сталь крепко закаляли, дробили в крупку и получали так называемое «крошье». Если не все кусочки железа и стали были хорошо вычищены, то в металле образовывались несваренные или плохо сваренные места, а это являлось неисправимым браком. Чистку «крошья» производили во вращающихся барабанах. Вполне хорошая очистка стального «крошья» была применена лишь в начале XIX столетия. К этому времени успехи металлургии уже давали возможность изготавливать металлы точно такого качества, какое требовалось для получения хорошего дамаска. Благодаря этому дамаски в первой половине прошлого столетия достигли высшей степени совершенства (рис. 3).

Все легенды о существовании непревзойден-

1. Полоса, изготовленная из трех прутков.

2. Навивка полосы на стержень.

Наименование ствольной стали	Предел упругости в кг на 1 кв. мм	Предел наибольшего сопротивления в кг на 1 кв. мм	Удлинение в %	Примечание
Бердановская	32,00	68,00	19	Русская
Ижевская охотничья	34,00	63,00	24,5	Советская
Шнейдер хромоная	37,00	56,50	19,8	Французская
Вилланс ванадиевая	39,50	53,00	23	•
Польдихютта, обыкновенная	40,00	70,00	15	Австрийская
Армстронг никелевая	40,00	59,00	15	Английская
Витворт, обыкновенная	40,80	59,46	—	•
Сименс — Мартин	41,00	59,75	15	•
Беллер	41,80	86,00	14,8	Германская
„Винчестер“, никелевая	42,00	60,00	15	Американская
Коккериль	44,00	58,00	—	Бельгийская
Крупп, плавенная	44,00	87,00	14,5	Германская
Сент — Этьен	45,00	85,00	16	Французская
Ижевская специальная	45,20	65,00	20	Советская
Витворт специальная	46,00	78,00	16	Английская
Крупп специальная („Три кольца“)	46,50*	86,00	14	Германская
Виттен	48,00	88,00	15	•

ных дамасков, якобы появившихся до XIX века, лишены основания.

Следует иметь в виду, что дамасковые стволы в казнозарядных ружьях значительно слабей, чем в шомполных, так как при пайке ствольных крюков на латунный припой, требующий высокого нагрева металла, часто получался пережог материала стволов в области патронников.

Со второй половины XIX столетия начали выпускать стволы, сверленные в болванках из литой стали. Вначале такие стволы изготовляли толстостенными для нарезного оружия, затем появились и тонкостенные стволы для дробовых ружей.

Металлургия совершенствовала сталь довольно быстро и успешно. В 1830-х годах в Бельгии фирмой Пипер сравнительными испытаниями было доказано, что стальные стволы бельгийских ружей по упругости и прочности на разрыв превосходят наилучшие дамасковые. С этого времени началось падение славы дамасков. Разные заводы начинают выпуск нескольких сортов специальной ствольной стали для дробовиков.

В табл. II показана сравнительная прочность разных сталей первой четверти XX столетия.

Как правило, для изготовления стволов должен применяться материал, допускающий значительные пластические деформации.

В зависимости от технологических приемов изготовления стволов, а затем в результате воздействия термических и механических напряжений в эксплуатационных условиях первичная пластичность металла может утрачиваться. При кратковременных нагревах холоднонаклепанного металла (обжатые чоки, переобжаты стволы в казне) до температур 100—300° Ц, те же его качественные изменения, называемые старением, проявляются даже через несколько часов. Наличие в стали кислорода и других газов усиливает эффект старения и поэтому хорошая дегазация стали в процессе ее выплавки, а также нагрев стали после наклепа до температур выше 400° Ц (снятие наклепа) оказываются основными условиями, предотвращающими старение.

Продолжительное пребывание стали в интервале температур 400—500° Ц тоже приводит к

значительной утрате ею пластических свойств. Это явление носит название тепловой хрупкости. Ударная вязкость (стойкость) металла по мере развития явлений тепловой хрупкости снижается на 60—90 процентов. Ударные нагрузки (при ремонтах, резких изменениях режима работы стволов и др.) в этих условиях чрезвычайно опасны, так как легко вызывают появление трещин, а с ними и разрывы стволов. Специальная термическая обработка стали задерживает проявление тепловой хрупкости.

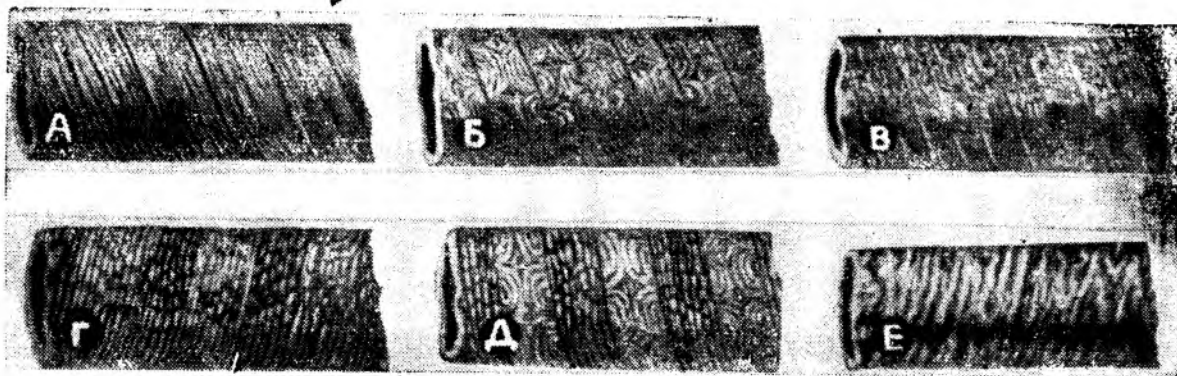
Известно, что ряд легированных сталей (хромистые, марганцовистые, хромоникелевые) при медленном отпуске (охлаждении) от температур 450° Ц и более высокими приобретает повышенную так называемую отпускную хрупкость.

Указанные явления качественных изменений металла, связанные с повышением его хрупкости, вызывают появление в нем мельчайших трещин, которые под воздействием механического или резкого термического толчка могут разрастаться при неблагоприятных условиях с очень большой быстротой. Происходит внутреннее разрушение металла без каких-либо внешних, предупреждающих признаков.

Как правило, стволы при стрельбе испытывают повторяющиеся механические нагрузки той или иной величины. После ряда последовательных деформаций (как упругих, так и остаточных), вызванных этими нагрузками, металл начинает разрушаться (без ранее заметного появления значительных остаточных деформаций) даже при напряжениях, лежащих не только ниже предела прочности, но и ниже предела текучести. Это явление принято называть усталостью металла. Непосредственной причиной разрушения ствола оказывается в таком случае образование мельчайших усталостных трещин.

Металл, подвергнутый холодному наклепу (стрельба преимущественно зимой на морозе), как правило, приобретает неустойчивую структуру, которая самопроизвольно перестраивается (укрупнение зерен, деформация кристаллов и т. п.), если холоднонаклепанный металл работает при

* Например, при пайке стволов латунным припоем с неоднократными перепадами.

3. Разновидности дамасков: а — полосовой (самый дешевый); б — подковообразный; в — розообразный (букетный); г — Бернар; д — слоистый; е — тонкослойный — стальной (высшего качества).

повышенных температурах. Это явление называется рекристаллизацией. Температура, при которой возникает рекристаллизация, зависит, в основном, от степени наклепа и продолжительности выдержки металла в области данной температуры. При рекристаллизации, которая обнаруживается исследованием шлифов металла под микроскопом и ударной пробой, прочность металла снижается и может привести к неожиданному разрушению стволов.

При сильном нагреве металла от частой стрельбы при высоких давлениях ускоряется в стволах процесс газовой коррозии или эрозии, происходящей от взаимодействия окислительной среды горячего газового потока с металлом, что приводит к выгоранию металла (образование окалины), утонению стенки и, следовательно, к ослаблению, а затем и разрыву ствола, работающего под конец даже при незначительных давлениях.

Необходимо отметить, что эти нежелательные явления качественных изменений свойств металла появляются исключительно в тех местах, где особенно заметно действует совокупность факторов, вызывающих эти явления: переменные нагрузки, высокие температуры, значительный наклеп и прочее.

К особым свойствам металла, которые установлены в сравнительно недавнее время, относится подверженность его явлению ползучести. Это явление сводится к увеличению длины ствола, работающего при напряжениях ниже предела текучести. Все же пластические деформации в результате ползучести ничтожны и с ними считаются лишь при изготовлении тонкостенных нарезных стволов или стволов «парадокс».

Повышение рабочих температур металла стволов резко увеличивает скорость ползучести, причем рост пластических деформаций и происходящее за известным их пределом ухудшение структуры металла существенно сказываются на прочности ствола и могут явиться причиной его разрушения.

Температура металла является основным фактором, определяющим скорость ползучести. Существенное влияние на характер протекания этого процесса оказывает также химический состав металла и, кроме того, его наклеп, рекристаллизация, старение и эрозия.

Первоначально для стволов оказались удовлетворительными углеродистые сорта стали с содержанием углерода 0,3 процента, при котором уже заметно улучшаются ее прочностные свойства. Более высокое содержание углерода недопустимо в силу увеличения хрупкости, плохой свариваемости и легкой закаливаемости получаемой стали.

Дальнейшее повышение давлений газов при патронах с бездымным порохом потребовало использования легированных сталей.

К наиболее широко применяемым легирующим примесям относятся ряд элементов, каждый из которых, прежде всего, повышает следующие характеристики стали: молибден — прочность и теплоустойчивость; хром — прочность, жароупорность и коррозионную устойчивость; никель — вязкость и коррозионную устойчивость; алюминий — жароупорность; ванадий — вязкость. Пределы прочности и текучести легированных сталей при повышенных температурах значительно превосходят те же качества углеродистой стали. При этом повышаются также предел ползучести и другие свойства металла.

Таблица III

Наименование ствольных сталей	Предел упругости в кг 1 на кв. мм	Предел прочности в кг 1 на кв. мм	Удлинение в %	Жароупорность
Годфильд* хромовая	49,00	60,00	23,5	Малоржавеющая
Польдихютте „Антикорро“, хромо- моникелевая, австрийская	50,00	69,00	18	„
Беллер „Антинит“, немецкая	51,00	68,00	16	Совсем не ржавеющая
Крупп „Нироста“, немецкая	50,00	70,00	18	То же
„Монель“, французская	54,50	67,00	17	„
Армстронг, хромоникелевая английская	59,00	63,50	18,5	„
„Златоуст“ № 1, советская	60,00	75,00	16	„

Как известно, стволы охотничьих ружей преимущественно выходят из строя не вследствие эрозии, т. е. снашивания канала стрельбой, а главным образом из-за коррозии, т. е. от разъедания канала ствола ржавчиной. Ввиду этого были приняты меры, чтобы получить малоржавеющую и даже совсем нержавеющую сталь. Труды и изыскания лучших металлургов в этом направлении дали положительные результаты: первоначально была получена малоржавеющая, а затем и совсем нержавеющая сталь.

В табл. III приведены характеристики нержавеющих ствольных сталей.

Совсем нержавеющую сталь не окисляют ни азотная кислота, ни «царская водка» (смесь соляной и азотной кислот), ни лимонная, мочева и другие кислоты. Копоть гремучертуговых капсюлей не производит на нержавеющую сталь

никакого впечатления даже в течение нескольких суток пребывания ее в сыром помещении.

Как видно из таблиц II и III, упругость нержавеющей стали несколько выше упругости лучших ржавеющих ствольных сталей, крепость же на разрыв почти одинаковая.

Давно пора наши хорошие ружья штучного производства выпускать только с нержавеющими стволами. Обыкновенные стволы из ржавеющих сортов стали вполне подходят для дешевых ружей ширпотреба. Однако и живучесть ржавеющих стволов можно значительно увеличить путем хромирования канала ствола. Такое хромирование успешно производится у нас на Ижевском механическом заводе. Необходимо, чтобы и другие наши оружейные заводы поскорее использовали это удачное достижение, применив его ко всем дробовым ружьям со стволами из обыкновенной ржавеющей стали.

XII ВСЕРОССИЙСКИЕ СТРЕЛКОВЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ

В КОНЦЕ прошлого года на стрелково-охотничьем тире Краснодарского краевого общества охотников проводились финальные соревнования по стрелково-охотничьему спорту общества охотников Российской Федерации.

В соревнованиях приняли участие 13 команд, занявшие 1—3 места на зональных соревнованиях: Москвы, Ленинграда, Свердловска, Тулы, Куйбышева, Кирова, Костромы, Краснодара, Красноярска, Грозного, Оренбурга, Владимира и Северной Осетии и несколько стрелков в личном первенстве от городов Иркутска, Новгорода, Мурманска и Курска. Всего в соревнованиях участвовало 89 стрелков, из них мастеров спорта — 31, стрелков I разряда — 51 и II разряда — 7.

На траншейной площадке выполняли упражнение «с места» команды в 5 стрелков с зачетом по четырем и на круглой площадке команды из 4 стрелков с зачетом по трем. В программу командного первенства было включено 100 мишеней в каждом упражнении, то есть

700 мишеней в общеконном первенстве. На личное первенство допускались в каждом упражнении 24 стрелка, получавших дополнительно еще 100 мишеней. Стрелкам разрешалось участвовать в обоих упражнениях.

В стрельбе на траншейной площадке шла напряженная борьба между командами Тулы, Москвы, Костромы, Северной Осетии и Свердловска. Здесь первое место завоевала команда Тулы, а за второе и третье места перестреливались команды Костромы, Москвы и Северной Осетии. Последняя оказалась на четвертом месте, а команда Свердловска на пятом.

В стрельбе на круглой площадке лидировали стрелки Свердловска, которые и завоевали первое место в этом упражнении. Второе место досталось команде Москвы, а третье команде Тулы.

В общеконном первенстве первое место и переходящий приз Главохоты завоевала команда г. Свердловска с результатом 637 из 700 мишеней. Так как соревнования

Приз Главохоты

Фото В. Романова

Главохоты проводились в последний раз (в связи с передачей работы по стрелково-охотничьему спорту Росохотсоюзу), то переходящий приз «Медведь» из Ленинграда навечно передан в г. Свердловск. На втором месте оказалась команда г. Тулы — 635 и на третьем Москвы — 631.

Командные результаты стрельбы видны из таблицы.

Город	Упражнение „с места“		Упражнение „круглый стэнд“		Общекомандный результат	
	из 400	занятое место	из 300	занятое место	из 700	занятое место
Свердловск	348	V	289	I	637	I
Тула	359	I	276	III	635	II
Москва	349	III	282	II	631	III
Северная Осетия	349	IV	265	VII	611	IV
Куйбышев	343	VII—VIII	269	V—VI	612	V—VI
Грозный	343	VII—VIII	269	V—VI	612	V—VI
Ленинград	347	VI	261	IX	608	VII
Кострома	349	II	250	XI	599	VIII
Краснодар	324	X	274	IV	598	IX
Киров	328	IX	264	VIII	592	X
Оренбург	301	XI	260	X	561	XI
Владимир	299	XII—XIII	247	XII	546	XII
Красноярск	299	XII—XIII	234	XIII	523	XIII

В личном первенстве на траншейной площадке первое место занял туляк мастер спорта Д. Д. Бубнов с результатом 188 из 200 мишеней, на 2 мишени от него отстал грозненский мастер спорта Н. Д. Ковалев. На третьем месте оказался костромич — Г. В. Киселев с результатом 185 из 200 мишеней.

Победителем личного первенства в стрельбе на круглой площадке был чемпион СССР 1961 года свердловчанин Ю. Ф. Цуранов с результатом 198 из 200 мишеней (98+100). По 196 пораженных мишеней имели московский мастер спорта С. С. Сечкин и свердловчанин Р. П. Полянский. После перестрелки второе место занял С. С. Сечкин.

Навести порядок в тире

СПОРТСМЕНЫ Л. С. Писарев, М. С. Акинфиев, А. М. Сидоренко, А. И. Рыбин, И. А. Мочалов и многие другие обратились в редакцию журнала с жалобами на плохую работу стрелково-охотничьего тира спортивного общества «Локомотив» в Москве. Теперь он носит название «Стрелково-стендовый комбинат».

Редакция ознакомилась с работой тира. В результате установлено, что стэнд ВСО «Локомотив» не обеспечивает пристрелку охотничьих ружей, хотя имеется необходимая территория, чтобы ее организовать. Несколько лет назад тир имел пристрелочную площадку, где за небольшую плату каждый охотник мог сам пристрелять ружье. Здесь можно было получить и консультацию по вопросам оружия и боеприпасов. Теперь ничего этого нет. Вместо пристрелочной площадки на стрельбище появился неизвестно для чего искусственный водоем.

Тир имеет восемь стрелковых площадок, но из них работать

могут только четыре или пять. Остальные не обеспечены рабочими. По этой причине соревнования часто срываются. Что касается тренировочной стрельбы, то об этом не приходится и думать. В воскресенье на тех площадках, где есть рабочие, всегда проводятся соревнования, остальные же площадки бывают закрыты.

В тире очень плохо организовано обслуживание посетителей. Можно часами сидеть в ожидании очереди, чтобы отстрелять серию мишеней в 25 штук. При этом приходится упрашивать руководителей и рабочих, чтобы дали возможность стрелять. Нередки случаи, когда рабочие прерывают стрельбу серии на середине, заявляя, что их рабочий день окончился.

Стрелковый тир общества «Локомотив» в Москве может и должен стать образцовым. Надо принять самые срочные меры по наведению порядка в нем. Ведь это — тир международного класса.

Э. ВЛАДИМИРОВ

Нужно отметить что соревнования прошли в упорной борьбе за каждую мишень. Были показаны очень высокие результаты в стрельбе на круглой площадке. 28 участников вошли в финал с результатом 90 и выше, 5 стрелков выполнили норму мастера спорта и два — первого разряда.

Краснодарский круглый стэнд по праву считается хорошим. Здесь всегда показывают высокие результаты. Этого нельзя сказать про траншейный, где общие результаты были намного ниже. Норму мастера выполнил только один молодой стрелок и один повторил ее из 200 мишеней. Причина этого — плохая работа метательных машин вследствие плохой их отладки. Мишени в полете вибрировали и очень многие из них рвались при метании.

Несмотря на все трудности, соревнования прошли организованно.

В. МАКЕЕВ,
главный судья соревнований,
судья Всесоюзной категории

Где купить ружье?

ИЖЕВСКАЯ база Посылторга извещает, что она в настоящее время имеет следующие модели ружей:

ИЖ-59-Спутник — двуствольное ружье 12 калибра с вертикальным расположением стволов, ложа прямая или полупистолетная из березы. Цена — 120 руб.

ИЖ-54 — двуствольное ружье 12 калибра с горизонтальным расположением стволов, ложа прямая или полупистолетная из березы. Цена — 90 руб.

ИЖК-1 — одноствольное ружье 16 или 28 калибра с хромированными каналами стволов, ложа прямая или полупистолетная из березы. Цена — 21 руб. 50 коп.

ИЖК — одноствольное ружье 32 калибра с ложой, как и у ИЖК-1. Цена — 19 руб.

Цены на ружья указаны без стоимости пересылки.

Для получения ружья деньги, в сумме стоимости ружья и его пересылки, следует перевести по почте. С момента поступления денежного перевода база отправляет посылку заказчику в течение 15 дней.

Адрес базы: Удмуртская АССР, г. Ижевск, Карлутская набережная, д. № 9а.

ОХОТА С ЛАЙКОЙ ПО ПЕРУ

Г. СОСНОВСКИЙ

На глухарей

ПОЗДНЕЙ осенью и зимой (до глубокого снега) с лайкой стрелять глухарей можно с большим успехом, так как они не только не боятся, но даже интересуются лающей под деревом собакой, обращая на нее все свое внимание и не замечая крадущегося между деревьями охотника.

Охотники-промысловики стреляют из-под лаек осенью и зимой глухарей попутно с охотой на белок, соболей и куниц. Глухариное мясо идет в пищу, а внутренности, крылья и головы — для приманки зверьков в различных ловушках и капканах. Часть добытых глухарей сдается промысловиками заготовительным организациям в счет плана дичезаготовок.

Почти все лайки интересуются глухарями и азартно облаивают их на деревьях, пока раскатистый выстрел не возвестит финала этой увлекательной охоты.

На тетеревов

С лайкой на этих птиц охотятся с осени до глубокого снега.

Когда с деревьев облетят поблеклые листья, взматеревшие птицы боятся собачьего лая и улетают, особенно если лес невысокий, молодой. В хвойном высокоствольном лесном массиве тетерева лучше выдерживают облаивание, если голос собаки не слишком груб и звонок. Из-под такой лайки застрелить эту пугливую птицу не столь уж трудно.

Охотники, умеющие бить птицу на легу, оказываются еще более удачливыми. Для этой охоты

В ожидании хозяина

Фото В. Виноградова

требуется лайка с нешироким поиском, работающая на виду у хозяина. Как только она зачует тетеревиный выводок и начнет крутиться на его набродах, нужно быстро приблизиться к ней с ружьем на изготовку и стрелять вылетевших птиц, едва лайка поднимет их на крыло.

На водоплавающую птицу

Для успешной охоты на уток требуется лайка, приученная к безусловному послушанию и подаче с воды вначале разных швырков, а затем застреленных или подраненных птиц. По приказанию охотника лайка обязана лежать на месте до команды «вперед» или «подай», ползти, крадучись в траве, вслед за хозяином к водоему и не бросаться вперед без приказа после выстрела. Чтобы выработать из лайки хорошую утятницу, ее надо приучать к дисциплине и поноске уже с 3—4-месячного возраста, поощряя каждое выполненное ценком приказание лакомством — кусочком сыра, сахара, печеньем и т. п.

Из всех охотничьих собак лайка наиболее приспособлена к охоте по водоплавающей птице. Она обладает прямым жестким остевым волосом и густым мягким подшерстком, предохраняющими собаку от намокания и от порезов осокой. Убитую или раненую утку лайка безотказно вынесет из ледяной воды безо всякого риска простуды. По своему физическому развитию и выносливости лайка значительно превосходит собак других охотничьих пород, безотказно работая в сплошных зарослях тростника, камыша и густых водорослях в продолжение целого дня охоты.

Считается, что для охоты по водоплавающей птице лучшей собакой является спаниель. Правда, он хорошо работает по уткам, но в крепких зарослях к середине дня выбивается из сил и отказывается от работы, чего с лайкой (если она в хорошей «спортивной форме») почти не бывает.

Способы охоты на уток с лайкой различны.

Охотник следует берегом озера, старицы, реки, а лайка обыскивает береговые заросли в 30—40 метрах впереди хозяина. Почувяв птиц, лайка поднимает их на крыло, подставляя под выстрел, а затем выносит на берег, если утка упала в водоем.

При охоте на уток с подъезда застреленных и подраненных птиц лайка находит в зарослях и приносит в лодку вплавь. Если возможно плыть

на лодке близ берега, покрытого водной растительностью, лучше пустить лайку в поиск между берегом и лодкой. Охота будет интересней и добычливей.

Незаменима лайка для розыска и подачи убитых и раненых уток при охоте на утренних и вечерних зорях, особенно в сумерках или пасмурную погоду. Обладая прекрасными слухом, зрением и чутьем, лайка никогда не потеряет ни убитой птицы, ни подранка. Она издали слышит приближение уток и направляет в их сторону свои стоячие подвижные уши. Следя за ней, охотник имеет возможность повернуться и заранее подготовиться к выстрелу по налетающим птицам. Для этой охоты следует заранее научить лайку сидеть на месте до приказа «подай», если птица упала в воду или в заросли берега. Не получив такого приказа, дисциплинированная лайка должна оставаться на месте.

Если учесть, что, помимо охоты на боровую и водоплавающую птицу, породная лайка может одновременно с таким же успехом работать и по мелким и крупным зверям в тайге и что другой такой «универсальной» охотничьей собаки не существует, то понятно стремление многих охотников-любителей завести себе этого энергичного, выносливого в самых тяжелых условиях, по-своему изящного и разностороннего помощника.

Конференция в Казахстане

В АЛМА-АТЕ состоялась вторая республиканская конференция охотников Казахстана. От сотысячного отряда охотников республики на конференцию было избрано 100 делегатов. По сравнению с 1958 годом количество членов общества в Казахстане возросло более чем в три раза. Теперь республиканское общество объединяет 15 областных, 176 районных, 11 межрайонных, а также 1695 первичных охотничьих коллективов.

Большинство охотников сдало минимум охотничьих знаний. В республике создано 146 спортивных охотничьих хозяйств на площади более трех миллионов гектаров угодий. Хозяйства благоустраиваются: только в истекшем году в них построено 25 домов охотника.

За три года уничтожено около 70 тысяч вредных пернатых и 6 тысяч четвероногих вредных хищников. Кроме того, истреблено свыше 33 тысяч волков.

Сделаны первые шаги по акклиматизации и разведению полезных зверей и птиц. В республику завозятся и выпускаются зайцы, белки, ондатры. Лучше ведется охрана угодий. Кроме 120 штатных егерей, в Казахстане насчитывается сейчас 2 тысячи общественных охотинспекторов. Ими вскрыто 2216 случаев браконьерства.

Конференция избрала республиканский совет в составе 39 человек. На пленуме совета председателем правления избран А. С. Красников.

Мы знаем: давать ружье ребенку нельзя. Однако для этого юного кандидата в охотники (его зовут Ярослав) сделано исключение. Вместе со снимком его отец Юрий Каспер из города Трутнова (Чехословакия) шлет читателям журнала братский новогодний привет и желает им „лову здар“ — удачи охоте!

Фото Ю. Каспера

ПЕРВАЯ прогулка

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ОТДЕЛ

Ефим ПЕРМИТИН

Рисунки А. Орлова

Член редакционной коллегии нашего журнала — писатель Ефим Николаевич Пермитин — работает над эпопеей о жизни современника — Алексея Рокотова, обнимающей более полувека XX века (с 1905 по 1961 год).

Первая часть эпопеи — «Раннее утро» — детство Алеши Рокотова — печаталась в журнале «Москва» №№ 7—8, 1958 г.

Законченная вторая часть эпопеи — «Первая любовь» — юность Алеши — будет опубликована в том же журнале.

Третья часть — «Лесная поэма» (1917—1937 гг.) — подготавливается к печати.

Отрывок из второй части эпопеи показывает Алешу Рокотова молодым учителем на Аптае, в канун первой мировой войны, в глухом казачьем поселке Лутата, еще до занятий в школе, в день его первой встречи с учениками. Семнадцатилетний учитель ведет ребят в окрестные горы, чтобы поближе познакомиться с ними и заронить в их души семена любви к родной природе, ее познанию и охране.

В воскресенье, без зова, казачата лутатинской школы, узнавшие о приезде нового учителя, с утра стали собираться на школьный двор. Разрастающуюся кучку детворы Алеша увидел из окна своего дома и у него дрогнуло сердце. Наскоро позавтракав, захватив берданку, патронташ с патронами, выпросив у хозяина лопату, он направился к ученикам.

Как состоялось первое его знакомство с ребятами, какие он говорил им слова и что они отвечали ему, от волнения молодой учитель плохо запомнил. Решающую роль в этом его знакомстве сыграло, очевидно, горячее желание Алеши сдружиться со своими учениками, стать их старшим товарищем, а не только учителем. Ведь и сам он был еще только взрослый ребенок, наивный, доверчивый, искренний. Души ребят отзывчивы на искренность, на добро: через минуту и ему и им было легко и хорошо. Они весело смеялись, обсуждая план их первого похода: хотелось и пострелять в цель из Алешиного ружья, а может быть даже и поохотиться, если удастся.

Третьеклассник Володя Хрусталеv — голубоглазый паренек с умным строгим лицом так и воззрился на берданку учителя.

— Охотник? — спросил Алеша.

— Два года с батей белок промышлял, кулемки на колонков, на хорьчишек рубил, рябка пищиком, лису на мышиный подпуск могу манить. Пищик у меня завсегда с собой...

— О, да ты я вижу настоящий промышленник! Значит, и с ружьем обращаться умеешь?..

— Только бы в руки, Алексей Николаевич!..

— Ну вот и неси берданку: может даже и поохотимся сегодня...

— Да разве такой оравой можно в тайге! Промысел тысячи требует!.. — Володя Хрусталеv сказал это так серьезно и с таким недоумением посмотрел на учителя, что Алеша вначале даже смутился и, только оправившись, разъяснил:

— На облавных охотах всегда компанией. Одни — в загон, другие — в засаду...

— Так пошли же скорее, Алексей Николаевич! И Володя первый выскочил за ворота школы.

У Алеши Рокотова, конечно же, не было еще никакого личного опыта подобных прогулок в природу с учениками, но он отлично помнил, как любимая его учительница Елизавета Петровна ходила вместе с ними в окрестностях Устьютесовска на рыбалку и сама увлекалась ловлей. Как она, на ходу, рассказывала им о всем, что занимало их: «Буду делать также. Только где мне до нее!.. Каждую травинку, цветок она знала, как ботаник, птиц — как орнитолог...» — думал Алеша.

На первом же подъеме от поселка, на пихтовой сушине, быструглазый Володя Хрусталеv, несший Алешину берданку, вскинул руку над головой и подал таинственный знак остановиться. Подбежав к учителю, он тихонько сказал:

— Дятел! Разрешите, Алексей Николаевич, я срежу его!..

— Стрелять милого лесного доктора, чудесного музыканта-барабанщика? Да знаешь ли ты Володя и вы ребята, что он незаменимый специалист по истреблению древоточцев, короедов, пядениц и иной, вредной для леса нечисти!.. Своим крепким, как сталь, клыком и длинным усаженным зазубринами язычком только он один может добывать вредителей из-под коры деревьев и даже из древесины!..

Подберемся к нему поближе и я расскажу вам, об этом неутомимом труженике все, что узнал в вашем еще возрасте от моей замечательной учительницы Елизаветы Петровны, а позже из книг из личных наблюдений.

Прячась за деревьями, соблюдая всяческую осторожность, они приблизились к увлеченному своим полезным занятием пестрому красногловому дятлу, и Алеша увлеченно рассказал ребятам о повадках самого лесного из всех лесных птиц. Ребята слушали молодого учителя «во все уши».

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

— Жизнь каждого из живых существ полна интереса, красоты и поэзии. Но многие из них, в том числе и вот этот работяга-дятел, не только оживляют и украшают наши леса, говорила моя учительница, но оказывают нам неоценимые услуги,— закончил Алеша.

...Сверкал янтарный сентябрьский денек в горах. Далекие белки ослепительно горели. Тихо. Тепло стояло такое, что даже и в ситцевых рубашках было жарко.

В эту прогулку впервые лутатинские ребята узнали, что такое «осенняя весна» и с интересом наблюдали ее вместе с учителем.

На одной из лесных полянок Алеша обнаружил вторичное цветение калужницы и голубой перелески-купальницы.

— Смотрите, смотрите, ребята! Калужницы и купавки расцвели! Это значит, что наступила «осенняя весна», — объяснил Алеша.

— Не понимаете? По глазам вижу, что не понимаете. Так слушайте же. На грани лета и осени, чаще всего в сентябре—октябре, в природе наступает период и по освещенности и по температуре воздуха ночью и днем, сходный с весенним.

В это время и зацветают вторично не только некоторые цветы, но и такие ягодники, как черника, земляника, малина, черемуха. А в ряде районов нашей страны — яблони и вишни. У птиц этот световой период будит гнездовой и брачный инстинкт, по научному — рефлекс: по утрам и вечерам токут тетерева и глухари, тянут вальдшнепы, бьют в барабаны дятлы. Возобновляют брачные песенки скворцы, веснички, зеленушки. Вот эта пора и называется «осенняя весна». Давайте же сегодня понаблюдаем ее в нашем лесу.

— А как же с охотой, Алексей Николаевич? — с дрожью в голосе спросил Володя. — В этих осинниках, у ручья, всегда рябчики. Пусть ребята лягут и затаятся, а мы с вами вон за теми елочками схоронимся и обязательно, обязательно... В голубых глазах Володи сверкали огоньки такого азарта, что Алеша не выдержал:

— Ну что ж, попробуем. Только, ребята, чтоб тихо и чтоб ни один никуда отсюда. Ты, Гриша, — постарше — останешься за меня...

Казачата, как по команде, легли в заросли малинника и затаились. Володя и Алеша пошли к двум, выметнувшимся на опушке, елочкам. Юный охотник вмиг преобразился: движения, его стали быстры и бесшумны, лицо чуть бледно и строго.

— Зот здесь, — шепнул он, и они затихли. Володя достал маночек, сделанный из заячьей косточки, и приложил его к губам.

— Я свистну, а вы слушайте, как отзовется. — Володя издал тоненький с легким перебоем свист и напряженно вытянул шею. — Слышите, откликнулся?

По движению губ Алеша угадал то, что сказал Володя, но как не напрягал свой слух, среди разнообразных звуков и писков синиц, пищух, перезвонов близкого ручья, шороха мышей в сухобельнике, никак не мог отличить ответного писка рябчика.

Володя еще раз пискнул. И тотчас же они услышали характерный треск взлета, похожий на приглушенный раскат отдаленного грома.

Судя по подлетному шуму, рябок опустился на близкую к их засаде густую елку.

— Вот он! — тотчас же указал петушка Володя. И вновь, как ни рассматривал рябца на качающемся лапнике Алеша — птица, как провалилась.

— Я стрелю, — в самое ухо Алеши выдохнул Володя.

Вслед за выстрелом, стукаясь о сучки, рябчик упал на землю. Чуть подальше они подманили и взяли еще одного рябчика.

— Хватит! Спасибо за науку, Володя. В этом деле ты мой наставник: мне по рябкам не приходилось охотиться, — сказал Алеша сияющему от счастья ученику.

Оставшиеся в малиннике ребята встретили охотников радостными криками. Убитые петушки переходили из рук в руки. Два малыша, будущие первокурсники, маленький, худенький заморыш-новосел Кириуша Козлов и такой же маленький, но толстый увалень с низким упрямым и, как у бычка, кудрявым лбом, казачонок Сеня Алаторцев затеяли драку за право носить убитого рябца. Молодой учитель примирил их: каждому дал по петушку.

— Алексей Николаевич, а вон там, совсем совсем близко, по крутоложаю, зайцев видимо-невидимо!.. Я тоже с отцом за ними хаживал... — высокий, тоненький, бледный, страдающий золотухой третьеклассник Гриша Полосухин такими умоляющими глазами смотрел на Алешу, а обступившие со всех сторон ребята так напряженно ждали его ответа, что он не смог отказать им. Да и самому Алеше хотелось блеснуть перед ребятами искусством стрельбы по зайцам.

— Хорошо! Только организованно, облаву по всем правилам я проведу сам. — Алеша считал себя опытным охотником и отличным стрелком. Крутые лога, заросшие шиповником и волчевником с высокого хребта, на который взобрались они, действительно, показались Алеше соблазнительными для облавной охоты.

— Ну если и ты оказался охотник, Гриша, теперь берданку и патронташ передадим тебе. Спускайся в лог, выбери полянку с добрым обстрелом, спрячься и подай нам свистом сигнал, а мы, всей оравой, погоним на тебя косых...

Два загона, во время которых рьяные загонщики во главе с учителем кричали до хрипоты, оказались безрезультатными: зайцы куда-то уходили кустарниками, а на стрелка не шли. И Гриша Полосухин, а вслед за ним и третьеклассник Миша Стародубцев простояли без выстрела.

И ученикам, и учителю было не по себе.

— Опять наш невод пришел с тиною морскою!.. Вот вам и видимо-невидимо, — после неудачного второго загона, иронически улыбнувшись, сказал Алеша.

И тогда все время молчавший Володя Хрусталеv не выдержал:

— Зайцев много, Алексей Николаевич, только... — засмущавшись, Володя замолчал. В больших, необычайно ясных голубых его глазах, помимо смущения, светилось непреодолимое желание сказать что-то.

— Да говори, что «только»! — нетерпеливо спросил Алеша.

— Только не так вы... Это, может быть, на равнине... А у нас в горах от такого ору заяц на махах ни за какие деньги вниз не пойдет: ему ноги передние не позволяют. Они у него короче задних, и он опасится скувыркнуться и все норовит в бока или в гору. А вот разрешьте вашу берданочку мне и я враз...

Это была минута великого смущения молодого учителя: он, охотник, на глазах у всех ребят, в первую встречу и так оскандалился!..

Спасло Алешу только его горячее, подступающее прямодушное: он так звонко хлопнул себя ладонью по лбу и так искренне сказал:

— Век живи, век учиcь!.. Насчет коротких передних лап зайца, это ты, Володя, совершенно правильно. Такими загонами мы за ними на лугах охотились. Вот тебе берданка и кажи нам свой способ...

Возликовавший Володя хребтом подвел всех к самому крутому и длинному логу: глянишь вниз — голова кружится.

— Как же ты эдакими обрывами загонщиков направишь? — удивился Алеша.

— Мои «загонщики» везде пройдут, — загадочно улыбнувшись, Володя указал на валуны, лежащие по всему гребню.

— Теперь спрячьтесь, а я пушу первого крикуна...

Тяжелый круглый валун, пущенный с гребня в лог, сразу же, набрав скорость, точно резиновый, стал делать такие прыжки через кустарники, с таким шумом врзался в шиповники и такие высекал искры из обнажившихся гранитных плит, что все живое бросилось из лога в разные стороны. Ну, а зайцы, конечно, в гору.

Одного за другим Володя Хрусталеv убил двух беляков и с торжеством положил их к ногам похрамленного учителя.

— Еще раз, спасибо за науку, — сился улыбнуться, проговорил Алеша, но улыбки у него не получилось: ему было и горько и совестно, как всякому охотнику, оскандалившемуся при многочисленных зрителях. Веселая прогулка утратила интерес, красивые высокогорные пейзажи словно увяли. Даже солнечный, необычно жаркий в эту пору осени

хрустально-звонкий денек в горах померк и уже раздражал его. Алеша расстегнул ворот рубашки и сказал:

— Жарко. Спустимся к ручью, накопаем саженцев и домой. До вечера надо еще успеть посадить деревца...

С высокого, длинного хребта спускались молча. Шли гуськом. Король охоты — Володя Хрусталеv — с берданкой шел рядом с Алешей. Ребята по очереди несли тяжелых серых, только чуть начавших затирать пазанки беляков.

Тропинка все время виляла по крутому спуску к ручью. И вдруг в небе, над гребнем, откуда они начали свой спуск, возникли две черные точки и стремительно понеслись к ручью. Еще не разобравшись в чем дело, Алеша выхватил берданку из рук Володи и крикнул ребятам: «Стойте!..» Вниз, с вихревой скоростью, как пущенный из пращи, неся угольно-черный тетерев-косач, а за ним, явно настигая его, ястреб-тетеревятник.

Вот они уже совсем рядом. Смертельно перепуганный тетерев не опустился, а камнем упал к ногам, под защиту стоявших на тропинке ребят. Только тогда настигавший, уже выпустивший когти хищник взмыл в небо, но после выстрела Алеши оборвался и тоже упал почти рядом с чудом спасшимся тетеревом.

Гриша Полосухин схватил перепуганного косача, а Володя Хрусталеv поднял сраженного хищника.

Алеша стоял с гордо поднятой головой. Небо по-летнему было высокое и голубое. Яркое солнце приятно согревало лицо. От легкого ветерка еще зеленые березы над ручьем шелковисто струились, лепетали что-то детски-милое. Казалось, они радостно смеялись счастливому солнечному дню, что подарила им золотая щедрая осень.

Это был миг заслуженного торжества Алеши: никогда не видевшие стрельбы в лет, ребята пришли в восхищение (алтайские промышленники на лету не стреляют): меткий выстрел молодого учителя порастил всех. И какой же победный крик вырвался у ребят!

— Черный-черный, аж синий! — глядя петуха, сказал Гриша Полосухин.

Алеша тоже подошел к тетереву: глянцево-черное перо птицы действительно отливало синевой и даже сквозь перо было заметно, как часто билось его сердце: «Не умер бы от испуга», — подумал Алеша.

— Отпустите его на волю, ребята! — полным счастьем голосом предложил он.

— Отпустите! Отпустите! Он от смерти спасся! — радостно подхватили ребята.

Гриша Полосухин в последний раз погладил боязливо втянувшего голову в плечи тетерева и разжал руки. Черныш метнулся и, сверкая на солнце белоснежной подпушью лиры, полетел к спасительным березнякам.

— Какая же это радость, ребятки, не убить, а спасти вот такого красавца от когтей хищника! — тем же полным счастьем голосом сказал Алеша.

Володя Хрусталеv, весь день чувствовавший себя «королем охоты» и пребывавший все время в приподнятом настроении, насмешил всех, рассказав, как в одну из его охот с местным остроловом Архипом Каргополовым они убили волка, выбросившегося из густого подлеска за лайкой и подскокившего к самым их ногам — под выстрел шомполки.

— Для птиц — ястреб-тетеревятник — тот же волк. И шутник дяденька Архипа сразу же после выстрела по материку выпалил: «Пожадничал волчок — метил слопать кобылу да дровнями подавился...»

В Щёлыкове

Николай ГРИШИН

Вдоль речки — берегом — песок
да ил,

Да крупные следы, как будто
плавно,

Степенно сам Островский
проходил

Совсем недавно.

Он, сказывают, часто здесь бывал
И уток поджидал в тени от веток.

Но редко, очень редко убивал,
Хоть был и меток.

— Загадочный! — шли толки про
него. —

Всю волость округлит —
подметкам жарко! —

А утки ни единой... Отчего?

Иль дроби жалко?

Устав, перешагнет едва порог,
Воды глотнет холодной из колодца
И скажет лишь: — Э, бедность не
порок! —

И засмеется.

Потом как бы всерьез добавит: —
Что ж!

Уж больно в этой утке мало весу...
Зато походишь день — как
отдохнешь

И вновь — за пьесу!

Ночь пишет. За строкой спешит
строка.

И шепчутся березки-невелички
На тоненьких ногах. Издалека
Они — как спички.

1 Щёлыково — дача великого русского драматурга А. Н. Островского (быв. Костромской губ.), где жил и умер писатель. Ныне — дача-музей и пионерский лагерь.

Бирям

Ж. ПУКИТ

Рисунки А. Маринского

ВЫСОКО уходит в уральское небо горная вершина Бирян. Бьет колючий зимний ветер низкорослые ели, голубой иней вывездил чахлый рябинник. Сбегает по склонам тайга. На северном склоне горы из черной щетины елей торчит словно старая полуразрушенная крепость огромная скала Хинташ. У подножия скалы много трещин, есть несколько вечных медвежьих берлог. Чем-то таинственным веет от неприступной, обросшей лишайниками и мхами скалы.

Чем привлекает меня эта скала — не знаю, но люблю подолгу сидеть на ее вершине, смотреть на родные дали, то тающие в сиреновой дымке, то залитые золотыми лучами восходящего солнца, то затененные лохматыми грозowymi тучами.

Хинташ...

Помню — подходил к концу осенний промысел крота. В черную гриву тайги вплетали свои разноцветные косынки клены. После трудового дня не хотелось сидеть в шалаше. Подкралось настроение, называемое охотниками «журавлиным»: что-то приятно-печальное завладевает душой, хочется без конца смотреть вслед улетающим караванам птиц, слушать их прощальные крики.

В тот вечер я вышел из шалаша перед заходом солнца. Уже чувствовалась близость заморозков: пьяно пахло палой листвой и увядающей травой.

Негрющее солнце давно утонуло за вершинами. На смену ему из-за гор выкатилась полная луна, а я все еще сидел на скале, вдыхая свежесть ночи и перебирая бесконечные охотничьи мечты-думы. Где-то на дальних отрогах «стонали» сохатые. Неприятно прокричала рысь. Я вздрогнул и почувствовал, что сильно продрог. Но что такое? Ночную тишину расколол собачий вой, полный отчаяния. Я вскочил. Где-то у подножия скал звала на помощь неизвестная собака. Почти кубарем скатился я с вершины и при неверном лунном свете стал пробираться между каменных глыб. Вой смолк. «Бирян!» — позвал я, не находя другого слова.

С минуту в лесу стояла тишина, и я готов был подумать, что все это мне почудилось. Но вот снова вой раздался, и мне показалось что в нем появились нотки надежды и радости. Царапая лицо о сухие сучья и спотыкаясь на каждом шагу, через несколько минут я добрался до глубокой расщелины в скале и заглянул внутрь. Лунный свет скользнул по скале и осветил пещеру. В двух шагах от входа на сухой листве лежала светло-серая собака. Я приблизился. Правая передняя нога несчастного животного была в капкане, привязанном цепью к толстому чурбану-потаску. Долго не раздумывая, я взялся за капкан. От волнения руки дрожали, и я

долго не мог сжать пружины. И все время, пока я возился с капканом, собака, тихо скул, лизала мне руки. Перелома не оказалось, но ржавые дуги старинного рамочного капкана до кости стерли лапу. На руках принес я свою находку в шалаш.

Бирян (так я назвал собаку) услышал журчанье ручейка, что протекал в пяти шагах от шалаша, и жадно потянулся к нему. Я опустил его к воде, и пес долго пил, фыркая и захлебываясь. На еду он набросился с такой жадностью, что я стал за него опасаться. Я вообще не равнодушен к лайкам и если увижу хвост-баранку, не могу удержаться, чтобы не остановиться. У Биряна уши были «стоячие» и хотя о хвосте судить было рано, я сразу догадался, что это охотничья собака. Не могла же какая-нибудь дворняга бродить в двадцати километрах от деревни.

Ночь я провел без сна. Каждый раз, когда Бирян поднимал голову и принимался лизать лапу, я вставал и давал ему что-нибудь из своих припасов. На другой день пришлось вернуться домой. Первое время мой новый друг поправлялся хорошо, но на второй неделе появилась опухоль и злое раздуло ногу до плеча. Припарки, мази и неустанная забота помогли: через месяц Бирян поднялся на ноги. А когда начался охотничий сезон, оставить его дома не было никакой возможности.

С первых же выходов на охоту Бирян окончательно покорило мое сердце. О такой безупречной работе раньше я мог только мечтать. Забыл я, что

значит пустой лай по белке. Не ждал «сунарных» дней, когда куницу можно выслеживать верхом. Бирян находил зверя почти без моей помощи. Придешь, бывало, а куница уже из бурелома выгнана и сидит на дереве — только стреляй.

Но лучше всего шел Бирян по крупному зверю. Рысь, почти каждая, после нескольких минут стремительной погони спасалась на дереве. Бесстрашно преследовал он медведя, крепко держал косолапого. Одно лишь в работе Биряна доставляло мне немало неприятностей: не меньше, чем медведя и рысь, любил он гонять лосей (видно, прежний его владелец постреливал сохатых). Наказывать Биряна рука не поднималась, и если на мою беду путь наш пересекал след лесного великана, а я не успевал подловить своего помощника, приходилось возвращаться в избушку или устраиваться на ночлег. Понервничаешь, бывало, жалея потерянный день, но при виде сбитых в кровь лап досаду как рукой снимет. Деловито уплетая свой ужин, Бирян смотрел на меня умными глазами и вертел «баранкой». Весь его вид так и говорил: ловко погонял длинноногого, жаль тебя только не было! И рассмеешься от всего сердца, и затащишь его за упругий хвост на мягкую хвойную подстилку. Долга зимняя ночь у костра. То холод забирается под одежду, то костер припекает слишком сильно. Но до утра чувствовал я за своей спиной свернувшегося жерновком четвероногого друга.

Сколько троп мы исходили вдвоем, в какие трупы не забирались, преследуя зверя! Везде и всюду, не жалея сил, Бирян оказывал мне неоценимую помощь. А как любил он мечтаты! Да, да, именно мечтаты. Сяду, бывало, я на пригорке и говорю: садись рядом, помечтаем о краях, богатых зверем. Садится он рядышком, и как уставится вдаль — даже отвлечь трудно. Не приходилось Биряну жертвовать своей шкурой ради моего спасения, зато мне его, бесшабашного, спасти приходилось не раз. Схватится бывало в мертвой схватке с рысью и приходится пускать в ход все средства, чтобы не распорол хищник ему брюхо.

Знали мы «почем фунт лиха». Никогда не забуду ту осень, когда, увлекшись бродягой-медведем, ушли мы слишком далеко в глушь и попали под снегопад, да такой сильный, что за одну ночь больше полметра снега навалило. Пришлось отказаться от преследования, а до дому — при хорошей ходьбе — два дня. Припасы вышли, дичь попряталась.

Два дня шел я голодный, почти по пояс в снегу. Выбился из сил и говорю, не оборачиваясь: «Пропадать что ли придется, Сват? (Я его иногда Сватом звал). Потом оглянулся — Биряна нет. Неужели, думаю, пес раньше меня сдался? Пошел обратно, ищу глазами собаку, а Бирян навстречу пробирается — только хвост видать из снежной траншеи. Подошел он, я так и ахнул. Несет Бирян еще тепло совсем беляка. Видно, сгреб косога в рыхлом снегу. И не съел, ведь, в одиночку, хотя был голоден!

Хорошо закусив зайчатиной, мы все же добрались домой.

Четыре года охотился я с Биряном. Подошла пятая осень. Однажды в середине октября кто-то из соседей сказал мне: «На Гривке рысь коз подрала. Сходил бы ты со своим кобелем, авось и поймашь проклятую!»

Мне дважды говорить не надо. Да и снежок выпал. Какой же охотник пропустит первую осеннюю порошу, когда можно и следы посчитать, и где какой зверь живет узнать?

Пришел я на Гривку. Так и есть — ходила рысь. Бирян скоро нашел ее и загнал на осину, но я подшумел хищницу. Спрыгнула рысь на землю и ушла в ельник. Всякому охотнику известно, что рысь, почуявшую человека, трудно загнать на дерево. Но не таков был Бирян, чтобы бросать зверя. Рысь и собака исколесили все ближние косогоры, а я, обливаясь потом, безуспешно старался перехватить зверя. Наконец, рысь спустилась к реке и пошла берегом к деревне.

Мне с высокого пригорка все хорошо было видно. Вот отмеряет саженные прыжки рысь, а за ней Бирян мчит в сотне шагов. Чем все кончится? Куда бежать? Зверь скрылся за штабелями бревен. Бирян на миг скололся и выскочил на дорогу. Вижу, как мелькает за бревнами уходящий зверь, вижу, как на дорогу выходит человек с ружьем за

спиной. Присмотрелся я и обмер. Гришка Беспалый!

По какой-то причине в эти дни проходила «бешенная» кампания: стреляли всех собак по дворам и улицам. Беспалый имел неплохую тулку и добровольно вызвался чинить расправу. Вижу, как снимает он с плеча ружье и целится в Биряна. Кричу — голоса своего не слышу. Вижу — не добежать мне, не успею. Сорвал ружье с плеча, выстрелил в воздух. Поднял глаза — словно туманом их заволочло. Перезаряжает стрелок ружье и снова целится в уже неподвижного Биряна. Примчался я, но все уже кончено. Бирян лежал на боку, тихо поскуливая. С густой серой шерсти против сердца темной струйкой лилась кровь. Он не бился, но когда я подошел и опустился на колени, вскопчил, подался ко мне и тут же упал. Кровь показалась между старых зубов. Тихо поднял он голову, дважды махнул хвостом и ласково прижал уши. Потом вдруг откинулся на снег и глазами, в которых блуждала смерть, уставился куда-то мимо меня. Я оглянулся: Беспалый стоял за моей спиной. По тому, как проворно стал он улепетывать по дороге, я догадался, что вид мой внушал страх.

Когда на широком лбу Биряна перестали таять снежинки, я взял его на руки и побрел домой.

Есть у истоков речки Лосинной пригорок, поросший редкими старыми соснами и молодыми березками. На том пригорке утром следующего дня вырыл я могилку. Дно устлал мягкими пихтовыми ветками и опустил в могилку своего четвероногого друга. В воздухе кружились редкие невесомые снежинки, но дали были на редкость ясные и синие. Слабый ветерок еле заметно качал былинки, сосны своими могучими кронами ловили его и смутно о чем-то переговаривались.

д. Бриштамак,
Белорецкий район,
Башкирская АССР

Про уток

Ю. НЕЙМАН

Когда от стужи убегая
Косяк утиный вдаль несется,
Меж них бывает и такая,
Что все же дома остается.
С ружьем я, помню, в зимний день
Вдоль речки брел когда-то шумной;
С последней польньи, как тень,
Взметнулся табунок безумный.
В буранных, искристых снегах
Давно закрыт им путь далекий.

Кружат — и сели в трех шагах
Опять на польньи глубокой...
Мороз крепчает. Под луной
Узор на окнах серебрится.
Метель бушует за стеной,
И мне в такую ночь не спится.
Мне в теплой хате не до сна:
Как страшно грезить им в дремоте
В сжимающейся кромке льда
О теплом, илистом болоте!

СВОЯ ЛЮБОВЬ

В. ПАШКОВ

ОСЕНЬ пришла в степное Приуралье. С далекого севера дружно потянули гусиные стаи и разные утки. Крики гусей днем и ночью раздавались на водных псах озер и рек. Больше всего птицы гомонили в заливах и на отмелях.

В конце одного из таких заливов я погожим утром соорудил скрадок и присел в ожидании своего приятеля Бориса Хивинцева.

Было прохладно, солнце еще не успело нагреть воздух. По воде извилистого и узкого залива временами пробегала рябь. Отсюда километра на полтора, до самой опушки камышовых зарослей, раскинулась плоская и широкая луговина. Там, куда ни стая, под ногами выступали протухшая вода и грязь. Бурая трава в рост цапли наклонялась от слабых порывов ветра. Вскоре ветер посвежел, усилился и шум травы смешался с шумом камыша.

Я продолжал сидеть в скрадке и поглядывать на горизонт. Вдруг сбоку от меня послышались плеск воды и взволнованный голос:

— Да куда ж вы глядите?

Из брезентовой лодки выскочил Борис в плаще защитного цвета, резиновых сапогах и с двустволкой за плечами. Подбежав ко мне, он, вместо того чтобы поздороваться, молча опустился на корточки и ткнул рукой в сторону зарослей камыша.

— Видите? — шепло проговорил он, снимая ружье. — Это ж сайгаки.

Я всмотрелся. Ясно были видны очертания животных. Невдалеке от камыша, на луговине, паслись две антилопы-сайги.

— Могут уйти... — убежденно сказал Хивинцев и сразу перешел на тон приказа: — Слушайте меня. Прохлаждаться некогда. Задача: вон по той канаве от залива, сколько можем, пройдем нагнувшись, а дальше — ползком. Голову из травы без моей команды не поднимать. За мной!

— Не горячись, Боря, — остановил я его. — Сайгаков запрещено бить.

— Какой там запрет?! — запальчиво крикнул он и, несколько успокоиваясь, продолжал: — Нынче вышло разрешение отстрелять их двадцать тысяч голов. Расплодились сайги видимо-невидимо, посевам даже стали вредить... У меня есть лицензия, — стукнул он себя по карману и шагнул к воде.

Идя за ним, я невольно взглянул на антилоп. Они стояли на том же месте луговины.

Быстро, подойдя к размытой дождями канаве, мы пригнулись и пошли по илистому дну. Прибрежная трава надежно скрывала нас.

В молчании мы прошли с километр и сделали передышку. Борис медленно выпрямился; бросив короткий взгляд поверх травы, он сейчас же наклонился и прошептал:

— Большой и поменьше... как на ладони. К ним надо ползти рядом...

Я застегнул плащ на все пуговицы, вытер потное лицо и перезарядил ружье: вместо патронов с «гусиной» дробью вложил патроны с мелкой картечью.

— Цельтесь под лопатку, а я... — и, не договорив, Борис юркнул в траву.

Мы ползли на ветер, локоть в локоть. Внизу травяного покрова, над грязью, было трудно дышать: потревоженные нами комары впивались в руки, кое-где попадались мелкие лужицы. Но ничто не уменьшало нашего желания ползти и ползти вперед.

Искоса поглядывая на Бориса, я увидел, как он покусывал нижнюю губу.

Неожиданно его локоть коснулся моего. Мы остановились. И тотчас же ветер донес к нам звуки, похожие на мычание маленького теленка. Хивинцев шепнул мне в ухо:

— Приготовиться бить в большого. — И, отшатнувшись от меня, положил палец на правый курок. — Не зевать.

С двустволками наготове мы одновременно подняли головы над травой. В полусотни шагов от нас стояла антилопа-мать и облизывала шею сайгачонка. Вот он шаловливо взбрыкнул и, повернувшись, мордой потянулся к матери. Она переставила длинные задние ноги, подалась назад и опять начала старательно лизать. На этот раз лоб и нос своего малыша. Тот словно притаился и слушал, как шершавый язык приглаживал на нем шерсть.

Я перевел взгляд на Бориса. Как зачарованный он смотрел на животных; его губы расплывались в улыбке, нежной и вместе с тем виноватой. Потом улыбка пропала, брови сдвинулись, у переносицы появились две бороздки.

Будто по уговору, мы разом наклонили головы и, не произнося ни слова, осторожно спустили курки ружей.

— Это ж у них... своя любовь, — не глядя на меня, смущенно шептал Борис. — Живет, любит, радуется. Сын у нее или дочка... Как тут будешь стрелять?

Он умолк и посмотрел в мои глаза. Улыбка снова осветила его смуглое лицо, лоснящееся от пота и выпачканное грязью. На виске и под мочкой уха густо сидели раздувшиеся комары, но он не чувствовал их укусов.

В те минуты я понял его больше, чем за все годы нашего знакомства. Тут как бы раскрылась душа этого человека, и мне посчастливилось заглянуть в нее.

г. Уральск

Л. КЕККЕЛЕВ

К ВЕЧЕРУ после утомительного обхода охотничьих угодий Иван Дмитриевич Комельков и Александр Андреевич Гусев вышли на лесную поляну. Отсюда до лесоучастка рукой подать. Комельков устало опустил на поваленное дерево, полез в карман за махоркой.

— Ну, Дмитрич, я пойду. Ты покури... А то не дойдешь! — в шутку сказал Гусев и зашагал на лыжах через кустарник.

Иван Дмитриевич бросил окурок, по привычке втоптал его в снег, вытер серым платком вспотевший лоб и направился по лыжне. В низине его ожидал Гусев.

— Чего встал? — спросил Комельков.

— Иди, смотри, — подозревал Александр Андреевич. Недалеко от лесных вырубок на снегу были ясно видны отпечатки крупных следов. — Волки! Целая семья. Прошли не больше двух суток назад.

Александр Андреевич Гусев — старый волчатник. Опытный охотник бывал в разных районах области для истребления серых разбойников. После войны судьба свела его с уралмашевцем Иваном Дмитриевичем Комельковым. Комельков насилу спросил волчатника, чтобы тот взял его к себе в загонщики. С тех пор прошло немало лет. Не один десяток истребили они хищников в лесах Урала. Крепко сдружились, с тех пор и не расстаются. Давно не встречались с волками Комельков и Гусев, и вдруг...

— Добычу несли, — кивнул Комельков на снег, на котором виднелись царапины. — Козла, а может и лося загубили.

Чтобы разгадать тайну волчей ноши, охотники свернули и пошли в обратную сторону следов. В соняке перед ними открылась картина лесной трагедии: снег был истоптан десятками волчьих лап, всюду темнели пятна крови, а в стороне валялись запарошенные снегом остатки лося.

— Попробуем выбросить здесь приваду, — предложил Гусев. — Волки наверняка вернуться.

— А как же с отпуском? Поезжай, у тебя же путевка! Мы тут одни справимся, — забеспокоился Комельков.

— Какой тут отпуск! Не поеду!

На другой день следы волков были обнаружены

и на других участках. Вернувшись на завод, Комельков сказал:

— Вот что, Александр, я поеду в госохотинспекцию за ядом, а ты подыщи бродячую собаку. Сделаем из нее приваду.

К обеду он вернулся.

— Есть яд! Новый препарат! Фторацетат бария, называется. Говорят неплохое «лекарство». Вот инструкция, читай.

Утром следующего дня охотники снова были в приписном хозяйстве. Ударил морозы и это радовало волчатников. Весть о волках быстро облетела жилища лесорубов. Нашлась лошаденка, на которой и были развезены привады.

Вечером, в клубе, до начала кинофильма, перед зрителями выступил Иван Дмитриевич Комельков и предупредил о имеющихся привадах для волков.

На другой день рано утром охотники выехали в лесные массивы, где были разбросаны ядовитые куски мяса. Выпавший за ночь снег не на шутку взволновал волчатников. Ведь если волки взяли привады, то до наступления смерти каждый может уйти на пять, а то и больше километров. Отыскать беглеца не так уж просто: попробуй, отличи его следы среди других.

— Стоп! — приказал Комельков. Все вышли из машины. Комельков вернулся на десять метров назад. — Ночью дорогу пересекли два лося, и... волки шли следом...

Дальше ехали молча. Каждый гадал: настигли волки добычу или нет? Газик свернул с дороги и, настойчиво повизгивая, пошел по заснеженной просеке. Через два километра охотники встали на лыжи и пошли в лес. Шофер нарубил сухих веток и разжег костер.

Охотники далеко углубились в лес. Привады на месте не оказались: значит здесь волки побывали. Посоветовавшись, волчатники решили разойтись. Комельков шел по одному следу, Гусев — по другому. Изредка они останавливались, вглядывались в следы и снова шагали, теряясь за деревьями. Однако напасть на волков им так и не удалось: помешала неожиданно сменившаяся погода — выпал снег и на отдельных переходах совсем заравнял следы хищников.

Прошло несколько дней, погода снова установилась. В лесу были разбросаны свежие привады: Комельков и Гусев во что бы то ни стало решили уничтожить «серых разбойников». К тому же штат волчатников увеличился. Очередной стипендиат получил и сын Гусева — Геннадий. Он тоже решил не остаться

ся в стороне от общего дела и с первого же дня отпуска выехал в приписное хозяйство.

При проверке трех привад на месте не оказалось. Вскинув ружья, волчатники двинулись по свежим следам. Надежды оправдались. В шести километрах от привады, уткнувшись в снег, лежала крупная волчица. В другом районе было найдено еще два волка. Охотники вынесли их на дорогу и на попутной машине доставили на лесоучасток. Прохожие, останавливаясь, поздравляли охотников с успехом. Вечером в гости пришли ребята из школы. Пришли целым классом посмотреть на убитых волков. Комельков рассказал ребятам, какой вред народному хозяйству приносят эти хищники.

Охота на волков не прекращалась. В один из январских дней машина, ныряя по ухабам, направлялась к лесной реченке Адуй, на дне которой, по мнению Гусева, должны быть отравленные волки. Путь предстоял некороткий и Александр Гусев решил рассказать историю об Одноухом волке.

— Была тихая, морозная ночь,—заговорил охотник.—Старый волк с оборванным в драке ухом вышел на дорогу. Следом из кустов показалась его подруга, тоже немолодая, с облезлой шерстью волчица. Издалека ветер доносил слабый вой волчьей стаи.

Повернув морду к своей подруге, Одноухий побрел по дороге в противоположную от стаи сторону. Он предпочитал жить вдвоем. Вот уже несколько раз выходил он на эту дорогу. Здесь он слышал запах мяса, видел его под деревом, но каждый раз

не решался брать. Бывало часами лежал перед мерзлым куском, вслушиваясь в темноту и... уходил.

Но голод, не давая покоя, гнал Одноухого к знакомому месту. И вот он у этого места, пробежался по дороге взад—вперед, прыгнул в сторону, сел. Волчица была смелее. Она осторожно подошла к мерзлому куску, выбросила его лапой из сугроба, понюхала. Одноухий был уже рядом, схватил кусок мяса, забравшись в кусты и принялся пожирать мясо.

Кусок мяса был начинен ампулой с ядом фторацетата бария.

Обычно волки проглатывают с мясом ампулу целиком. Под действием температуры, оболочка ампулы тает и яд вызывает отравление всего организма. Одноухий не проглотил ампулу: он раздавил ее зубами и отравляющее вещество вместе со слюной разошлось по куску мяса.

После отрыжки у хищника пропал аппетит, появилась жажда. Он вскочил с места и, хватая снег, отошел в сторону. Волчица с жадностью набросилась на кусок.

Когда волчица срыгнула, Одноухого уже не было. Волчица, оскалась,хватила снег, раз, другой и побежала по следу Одноухого. Пробежав метров пять, она уткнулась в снег мордой, затихла.

А тем временем старый волк уже оставил позади себя более десяти километров. Жажда тянула его к речке. Там были подземные ключи и вода не застывала даже в сильные морозы. Волк бежал, прыгал, пока не оказался у воды...

— А вот и эта речушка Адуй,—прерывая рассказ, указал Гусев на кустарник, за которым угадывалось русло речки.

Все вылезли из машины и подошли к Адую. На берегу виднелись старые запорошенные следы. Стали искать в воде волка, нашли еще двух. «Многие, значит, бежали сюда за спасением»,—стараясь перекричать гул мотора, говорил Гусев.

Немного ниже по течению в одном месте еще холодно поблескивала чистая студеная вода. Волки и сюда должны были прибежать, чтобы утолить свою жажду. Геннадий, прихватив с собой ружье и лом, направился туда.

Когда машина скрылась за поворотом, Геннадий, не откладывая дело в долгий ящик, принялся прощупывать ломом дно, долбил лед.

Александр Гусев встал на лыжи и пошел в лес: нужно было проверить еще одну приваду. За ним последовал Иван Дмитриевич Комельков.

Гусев шел далеко впереди и изредка оглядывался. Иван Дмитриевич снял свою меховую шапку, вытер платком лоб и натянул спортивную шапочку. Это он делал всегда, когда идти было жарко. То и дело попадались следы. Комельков быстро читал их:

— Вот из следа в след прошли волки. Сколько их, пока трудно определить. А это рыси. С добычей шли.

Через несколько шагов охотники обнаружили в кустах запорошенные снегом остатки зайца.

— Зайца съели, а шкуру оставили. Рысь тоже хищный зверь. Интересно она зайцев ловит. Одна сидит на дереве, а другая гоняет. Стоит только косому подбежать к дереву, где схоронилась первая, как тут его и настигает смерть.

— А тут тетерева ночевали в снегу,—хмуро сказал Комельков.—Смотрите, рыси всех почти переложили... Вот покончим с волками, пойдем облавой на рысей.

Привада оказалась нетронутой. Волки еще, видимо, не были в этом районе.

Слева направо: И. Д. Комельков, А. А. Гусев и его сын Геннадий.

Фото автора

Следы Одноухого правели к речке Адуй. Здесь было обнаружено еще два волка.

Фото автора

Сделав большой круг по лесу, охотники возвратились к речке. Еще издали заметили выющийся дымок, услышали оживленные голоса. Это лесные патрули ожидали возвращения волчатников. Здесь были Александр Юрков и Дмитрий Митраков — мастера первого на заводе модельного цеха комму-

нистического труда, Андрей Савкин — начальник аккумуляторной станции, Яков Семенов — токарь инструментального цеха, Николай Плетнев — слесарь механического цеха...

Вскоре машина тронулась в обратный путь.
г. Свердловск

Зоркий

страж природы

К ДОМИКУ егеря Льва Сергеевича Дмитриевского мы попали поздно вечером. Дома его не оказалось: он был в лесу, на территории своего участка. Возвратился Дмитриевский только поздно вечером.

На другой день, отстояв утреннюю зорьку, выпавшись, мы сидели в полдень дружной охотничьей семьей в живописном уголке Медынских лесов, беседуя, как говорится, по душам.

Лев Сергеевич рассказывал нам об охоте в местных уголках. Здесь уже нет нарушений; охотники — его первые помощники. Население стало совсем

по-иному относиться к зверюшкам: увидят в беде — спасут.

— Но вот с волками не покончено, — сказал егерь. — Этот хищник все еще дает знать о себе...

Дмитриевский с детства увлекался охотой. После демобилизации из Советской Армии его звали работать в десяток мест. «Нет, пойду только в охотничье хозяйство», — решил бывший воин. И стал работать егерем.

Рассказав в двух словах о своем прошлом, Дмитриевский снова возвращается к теме об истреблении волков.

В прошлом году при облавных охотах уцелели матерые. Значит, обязательно должен быть выводок. Можно было предполагать, что волчица займет прошлогоднее логово. Проверкой на Ваву это подтверди-

лось. Но волчья семья была потревожена лесорубами, и волчица перевела выводок на новое место. Более двух недель упорного труда потребовалось на то, чтобы вновь разыскать хищников.

На утренней заре, уточнив место логова, егерь уверенно направился в лесные чащобы и вскоре обнаружил весь выводок.

Четыре щенка были быстро переловлены, положены в плотный мешок, а пятому удалось скрыться.

Не оставляет Лев Сергеевич наблюдений и за оставшимися двумя матерыми и одним прибылым. Он уверен, что с этими хищниками в Медынских лесах будет покончено в самое ближайшее время.

А. МАРИ

г. Калуга

ОХОТА НА КОСУЛЮ В ВЕНГРИИ

Е. ФЕДОТЬЕВ

Рисунки автора

КОСУЛЯ, гуран или просто дикая коза — излюбленный объект венгерских охотников, а рога самца — ценный охотничий трофей. В Венгрии косуля распространена повсеместно — и на равнинах и в горных отрогах Карпатского хребта. Средняя длина европейской косули — 120—130 см, высота — 75—80 см, вес — 15—20 кг; на равнинах областей Бейкеш и Фейер встречаются косули весом более 30 кг. Поддерживаемая плотность косуль — не меньше одной на 20 га леса; в равнинной местности эта плотность может быть меньше. Соотношение полов примерно 1:1, на полях допускается 1:2 (две самки на одного самца).

Выдерживая эти нормы и соотношение полов, венгерские охотники на арендуемых угодьях устанавливают очередность охоты. Так, если в низовом коллективе состоят 30 охотников, а с учетом ежегодного приплода можно отстреливать лишь 3—5 косуль в год, то каждый член коллектива получает право на охотничий трофей раз в 6—10 лет.

Разрешенные сроки охоты предусматривают получение вволю созревших рогов. Поскольку они полностью костенеют и очищаются от шкурки к первому мая, то в этот день и назначается обычно открытие охоты на косуль-самцов. В конце октября и начале ноября самцы сбрасывают рога и как охотничий трофей ценности

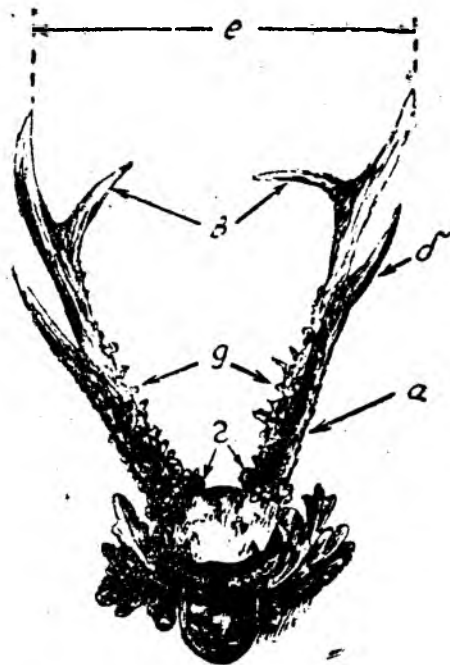
За рубежом

не имеют. Поэтому с 15 октября охота на них запрещена. Плановый отстрел самок ведется (в порядке выбраковки) с 1 октября по 31 января.

Правила предусматривают охоту на косулю с подхода и с манком во время гона. Наиболее увлекательной, требующей большой выдержки, умения и знания повадок этого осторожного зверя венгерские охотники считают охоту в период гона, то есть с 25 июля по 10 августа. Сложность этой охоты заключается в способности охотника искусно подражать голосу самки — то страстному и зовущему, то жалобному, требующему защиты от навязчивого «нелюбимого» ухажера.

В период гона охоту с манком начинают обычно с 10 часов утра и продолжают до полудня. После 2—3-часового перерыва гон возобновляют и продолжают до 5—6 часов вечера. В пасмурную погоду, во время дождя и ветра гон прекращается, и все попытки самого искусного охотника вызвать козла остаются безуспешными. Лучшим временем охоты считаются утренние солнечные часы с едва ощутимым ветерком.

Эта охота доступна каждому охотнику, который имеет хороший манок и умеет им поль-

Детали рогов косули: а — ствол; б — очник; в — задняя ветвь; г — венчик; д — жемчужины или ожерелье; е — размах или развал рогов.

всего на рога, оценивая их как трофей. И если рога заслуживают внимания, — перекрестие прицела опускается под переднюю лопатку или на грудь зверя. Промашов и подранков обычно не бывает, так как стрелять дальше 50—70 метров практически не приходится. Случается, что в порыве страсти или ревности козлов врывается в засидку охотников; такой смельчак, как правило, всегда уходит невредимым.

Охота «на пик» имеет большие преимущества: на ней отстреливают выбракованных особей с уродливыми рогами (их уродливость передается по наследству); молодых козлов с недоразвитыми рогами оставляют «до лучших времен». Хорошие, полноценные рога бывают у козлов в возрасте от 4 до 6 лет. И, наконец, старые осторожные козлы в обычное время на кормежку выходят только с наступлением темноты и задолго до рассвета возвращаются в густые заросли. Встретиться с ними очень трудно. Во время же гона такой козел встает перед охотником во всей своей красе.

Хорошим считается такой трофей, когда череп козла невелик (весом не более 500 г), а каждый рог имеет три (и более) отростка. На выставках их оценивают по международной балльной системе и награждают золотыми, серебряными или бронзовыми медалями. Таблица оценки рогов козули приведена в № 10 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1960 год. Охотники придирчиво рассматривают детали трофея. То и дело слышатся непонятные непосвященным слова — очник, ствол, ожерелье, развал...

На последней выставке 1959 года в Будапеште две золотые медали присуждены за рога козлов, оцененные в 234,7 и 227,8 балла; серебряные медали — за рога, набравшие 188,85, 188,32 и 181,71 балла; бронзовых медалей удостоены спортсмены, выставившие рога в 172,08, 167,77 и 165,45 балла. Самые высокие рога европейской козули — 31 см длины — были добыты в Венгрии в 1933 году.

Надо думать, что охотники Советского Союза с удовлетворением встретили бы разрешение охоты по лицензиям в сроки, когда европейских и сибирских козлов украшают мощные рога. Они, а не мясо убитого животного, стали бы тогда главной целью охоты и спортивного соревнования.

Венгрия

зоваться. Обычно охотятся вдвоем. Тихо идут по местам обычного пребывания козуль — редкому лиственному лесу, кустарникам, вблизи которых имеются посевы клевера или люцерны. Выбирают укромное место в кустах или под деревом с хорошим круговым обзором. Маскируются, затаиваются на несколько минут, после чего начинают манить, издавая призывной клич «пи-у», «пи-у»... Призыв повторяется три-четыре раза; после перерыва в 2—3 минуты призывные «пи-у», «пи-у» слышатся вновь.

Затем охотники ждут, внимательно всматриваясь и прислушиваясь к окружающей их лесной тишине. Призывной голос самки или манка козлов слышит за 350—400 метров. Проходят 10—20 напряженных минут, и вот уже меж деревьев мелькает ржаво-желтая шкура. Старый козел подходит осторожно, часто останавливается; вытянув шею и поджав переднюю ногу, зорко всматривается в чащу леса. Молодые гураны менее осторожны и подходят к охотникам на 15—20 метров. Оптический прицел пулевого ружья стрелок наводит прежде

Во Франции

Во Франции, как и в других капиталистических странах, деньги решают все. С охотбилетом стоимостью 28 франков любителю по открытым угодьям можно ходить целый день и вернуться ни с чем. В то же время за 30 тысяч франков то есть в тысячу раз дороже, про-

дается право охоты в угодье площадью 25 гектаров. В таких угодьях охотятся владельцы автомобильной фирмы Пежо, хозяева металлургических заводов господ Маршань, граф Бомон, сыровары Бель и Рей и даже изгнанный из Индо-Китай «император» Бао-Дай.

Вот так браток!

СОБРАЛСЯ я на охоту дней на пять. Рюкзак продуктами доверху наполнил. Из дому пораньше вышел. Отмахал добрый десяток километров, притомился. И вот, слышу, догоняет меня грузовая автомашина...

— Браток. — поднял я руку. — Подвези малость!

Шофер тормозит, я вваливаюсь в кузов и машина трогается дальше. Вдали на дороге слетает глухарь. Когда до него остается недалеко, водитель сбавляет скорость и высовывается из кабины.

— Стреляй, — торопливо шепчет он мне, — стреляй же, тебе говорю!

— На глухаря, браток, у нас охота запрещена. — отвечаю. — Не полагается...

— Ну тогда давай хоть я

пальну, — просит он. — Птица-то каная!..

— Нельзя, дорогой, никак нельзя.

— Ах так — вскипает «браток». — На машине ездить горазд, а чтобы шофера уважить — так нет? А ну, слезай к чертовой матери!

Согнал меня с машины и дал полный газ.

Глухарь взлетел и примостился на верхушке высокого дере-

ва. Проходя мимо него, я погрозил ему кулаком:

— Из-за тебя, чертушко, пешком двадцать километров топтать придется!

А на душе отчего-то было радостно и спокойно.

Повстречавшийся товарищ сфотографировал меня.

Н. ГЛАЗУНОВ

пос. Нагаево,
Магаданская область

Пока подрастет...

В НАЧАЛЕ мая колхозница Александра Афанасьевна Галанина проходила лесом. Она увидела в траве маленького, беспомощного лосенка.

Александра Афанасьевна осмотрелась вокруг, надеясь увидеть лосиху. Однако поблизости никого не было. Видимо, на лосиху напали бродячие собаки и она убежала, а новорожденный лосенок остался, притаившись в траве.

Колхозница, боясь оставить лосенка на произвол судьбы, забрала его домой. За лосен-

ком стала ухаживать ее мать — Татьяна Матвеевна Мороз.

Теперь лосенок перевезен в Мекшуновское подсобное хозяйство Черниковского лесхоза, где он будет содержаться вместе с телятами, пока подрастет. Затем его выпустят в лес.

На снимке: Т. М. Мороз кормит лосенка.

А. НОСЕНКО,

член президиума областного
совета общества охотников и
рыболовов

г. Чернигов,
Украинская ССР

Спасти дичь от огня

КОЛХОЗЫ и совхозы Украины после покоса хлебов уничтожают стерню, поджигая ее с разных сторон. В огненном и дымовом колье гибнет много зайцев, молодняка перепела, куропатки и другой дичи. Палами стерни ваносится ог-

ромный ущерб охотничьему хозяйству.

Для сохранения охотничьей фауны Министерство сельского хозяйства СССР должно дать указание колхозам и совхозам, чтобы, уничтожая стерню, они не устраивали в охотничьих

угодьях пожаров. Ведь в огне гибнет не только дичь, но и полезные лесные насаждения.

П. ЗАЛОЗНЫЙ,

общественный охотинспектор

ст. Синельниково,
Днепропетровская область

ОСЕНЬЮ этого года я поехал на охоту в угодья, расположенные вблизи селения Кошуки, Свердловской области. Здесь раскинуты небольшие озера, сильно заросшие осокой. На одном из таких озерков я и остановился.

Охота началась. Послышались первые выстрелы. Я замаскировался в развилке одного из озерков. Вдруг ко мне подошел парень, назвавшийся Николаем, и сказал, что это его любимое место. Мы познакомились, разговорились.

В стороне показалась пара чирков. Не долго думая, мой новый знакомый на 70—80 метров пальнул по ним. Я спросил: «Зачем ты так далеко стреляешь?» Николай ответил, что его тулка достает и на большее расстояние. Потом вижу идут на меня четыре краковых утки. Бью дублетом. Пара уток падает на берег.

Не прошло и десяти минут, как надо мною появляется чирок. От первого выстрела он падает в воду и ныряет. Проходит минута, но его нет. Ясно, что подранок ушел в осоку. Де-

Хвастунишка

лать нечего, я начал раздеваться.

— Что ты делаешь! — слышался голос Николая. — Если полезешь за этой дрянью, то весь изрежешься осокой, да и зорьку испортишь...

Все же я полез в воду. Николай был прав. Через одну-две минуты на моем теле появились красные полосы — следы порезов. Утки, отлично видя бродящего по воде человека, начали обходить это место стороной. Николай безнадежно махнул рукой и удалился на соседнее озеро.

Минут через тридцать я отыскал подранка... Потом мне повезло, я взял еще утку.

Когда я собрался идти к месту сбора, неожиданно подошел Николай. Я ему показал своих трофеи.

— Ого, отлично! — одобрил он. — А я, понимаешь, четыре подранка сделал и ни одного не достал.

— Пробовал достать? — спросил я.

— Уток тут сотни, — ответил Николай. — Завтра будет охота с гарантией. Стреляй только! Снаряжу патроны первым номером и полевой. А лезть в воду за подранком — дудки!

Я старался разъяснить Николаю, что дело не в крупных номерах дробы, а в том, что надо стрелять на убийную дистанцию — 35—40 метров. Николай, казалось, этому не поверил и продолжал утверждать, что его тулка, если применить крупную дробь, «махнет» на все сто метров.

Это был молодой хвастунишка. Он, конечно, не первый сезон ходит по угодьям, стреляет, как попало и калечит большое количество дичи, хотя домой чаще всего возвращается без трофеев. А ведь Николай, по его словам, сдал экзамены по охотничьему минимуму в Тавдинском обществе охотников!

Ю. ВЫСКРЕБЦЕВ

ПРОХОДЯ по берегу реки Уфы возле гавани лесопромхоза, что выше г. Красноуфимска, М. Митюхляев и А. Иваненко увидели лоса, заплывшего за бревна гавани. Быстрое течение реки несло бревна и преграждало лосю выход из плена.

Река бурлила и узкий проход между бревнами все больше сокращался. Лось, увидев людей, быстро повернул обратно и едва успел проскользнуть через проход в чистые воды Уфы. Опасность миновала и лось поплыл к зеленым кустам берега.

Однако радость Митюхляева и Иваненко была преждевременной. Они увидели другого

Благородный поступок

лоса, который попал между бревенчатыми нагромождениями. Шею ему сдавило бревнами, а туловище затянуло под них. По окровавленной голове зверя можно было судить, что он длительное время бился, стараясь выбраться из плена. Ему пытались помочь рабочие ремзавода Верховцев, Асташев и Корнев. Малейшая оплошность при расталкивании бревен могла погубить и животное и спасателей.

С риском для жизни рабочие

осторожно стали расталкивать бревна, чтобы освободить шею лоса, а затем уже образовали проход для выхода его из плена.

Более двух часов шла упорная борьба за жизнь лесного обитателя.

С помощью ваг и веревки рабочие помогли лосю выбраться из бревен в чистые воды Уфы. Выбрав более пологое место, он вышел из воды на берег.

Н. ДРОЗДОВ,
председатель Красноуфимского общества охотников и рыболовов
С. МАЛИНОВСКИЙ,
председатель Красноуфимского городского общества охраны природы

ОХОЧУСЬ я уже несколько лет. В 1959 году купил новое ружье. Но, к сожалению, зарегистрировать его до сих пор не сумел. Дело в том, что для регистрации одного выходного дня недостаточно. Надо потратить еще и рабочий день, платить за железнодорожный билет несколько рублей, и все же вернуться... браконьером.

Регистрируются охотничьи ружья в районном центре в

Невольные браконьеры

кассе тира ДОСААФ. Приедешь туда, а тир закрыт, либо кассира нет. И времени нет: надо на обратный поезд торопиться.

И таких «браконьеров» по неволе, как я, у нас много.

А ведь, кажется, можно было бы доверить кому-либо из старых охотников регистрацию ружей на месте, с последующим представлением в общество охотников отчета, полученных членских взносов, госпошлины и т. п. Тогда будет меньше всякого рода браконьеров, хотя бы и невольных.

И. РОЩУПКИН

Сосьвинский леспромхоз,
Свердловская область

Не стреляй в сидячего зайца

МНЕ пришлось работать в одном из отдаленных районов Челябинской области. Селения там были расположены редко, лесные колки перемежались с полями. Здесь было много озер. Одним словом, раздолье для дичи.

Но тогда почти не было охотников. Мне приходилось не раз наблюдать весной, как в солнечный день пять-шесть зайцев играли на поле. Однажды я шел из одной деревни в другую. По дороге свернул в кювет и присел на откос отдохнуть. Вдруг на дорогу выбежал крупный заяц, увидел меня и сел. Тогда я, внимательно наблюдающий природу всю свою сознательную жизнь, подумал, что заяц, неожиданно увидев близко от себя человека, прежде чем сделать скидку, садится на 10—20 секунд и в этот момент подставляет себя под верный выстрел.

При случае, о котором я рассказываю, заяц посидел и, не торопясь, ушел. Почему-то вспомнились картинки из детских сказок, когда зайцы изображались такими симпатичными.

Мне пришлось не раз встречаться с зайцами и в Подмосковье. Как-то раз зимой я шел по лесной дороге, а навстречу, не спеша, небольшими прыжками приближался беляк.

Я знал, что здесь идет охота. Заливались собаки. Послышались людские голоса. Справа от меня кто-то сказал: — Это Задор.

— Нет, — ответил другой, — это Найда. Потом раздалась мелодия гона и все охотники (человек шесть) быстро растянулись по лесной тропе,

шагах в ста друг от друга. И затихли. Гон приближался, и как-то сразу замелькали среди подлеска заячьи уши.

Гонный заяц вышел на меня. Хотя я почти не шевелился, но поднял ружье. Заяц меня заметил и... присел, думаю от неожиданности. До него оставалось шагов 50. И тут началась цепь ошибок. Я полагал, что, чувствуя позади себя приближавшихся собак, он должен будет продолжать движение в том же направлении и пройдет мимо меня так, что подставит себя под выстрел. Но заяц решил иначе. Он сделал большую скидку налево. Я выстрелил и через секунду раздался выстрел моего соседа и прозвучало торжественное «Дошел».

Меня охватила досада. Почему же я не стрелял в сидячего?

Через час я уже не жалел. Хорошо подумав, решил: «Не этично использовать слабость безобидного зверька, который останавливается при виде чего-то неожиданного».

Как-то подсознательно чувствовалось, что это охота, а не заготовка мяса. Состязание должно быть честным. Надо зайцу дать шансы на спасение. Когда охотишься с гончими, не прилично стрелять по сидячему зайцу.

Лучше испытать свое умение по бегущему. Не даром есть старинная поговорка: «Пока заяц бежит — цена ему сто рублей, а когда лежит — полтинник».

Б. МАЗЕ

Несколько месяцев выслеживал волков работник Лохвицкого приборостроительного завода, Палтавской области, Иван Опришко. По несколько десятков километров в лесу и болотах исходил молодой охотник в свои выходные дни. Наконец ему удалось обнаружить волчье логово, в котором он взял четырех волчат.

Будущая профессия Ивана Опришко тесно связана с любимым видом отдыха — охотой. Он заочно учится на втором курсе факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института.

На снимке: И. Опришко.

Фото и текст И. Зинченко

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

К ОХОТЕ они готовились основательно: осмотрели личный автотранспорт (две машины «Победа», три мотоцикла); окрасили пять алюминиевых лодок. Были взяты порох и дробь. Не забыли захватить для засолки дичи тару, а для сбора пера и пуха мешки и матрасы. Запаслись необходимыми охотничьими документами и отпускными удостоверениями. Взяли с собой 6 подсадных уток. Был приглашен повар и специалист по засолке дичи. В общем — экспедиция солидная.

В составе этой мощной бригады «мясозаготовителей» были: начальник отдела снаб-

Хищники

жения Курганского мясокомбината Анатолий Александрович Киселев, мастер механического цеха мясокомбината Михаил Николаевич Винк, начальник отдела труда и зарплаты мясокомбината Анатолий Петрович Томилов, шофер мясокомбината Иван Севостьянович Александров и шофер Курганского автохозяйства № 4 Владимир Григорьевич Звероловлев.

24 сентября 1961 года бригада прибыла на озеро Шушкалы, Кустанайской области, Целинного края. В первые же

десять дней А. Киселев со своей бригадой, по их собственному подсчету, далеко преуменьшенному, уничтожил 412 уток, в десять раз превысив норму отстрела за одну охоту. Был нанесен ущерб охотничьему фонду Казахстана на сумму 1810 рублей.

Благодаря бдительности охотничьей общественности Кустанай браконьеры были задержаны. Хищникам природных богатств предъявлен иск о возмещении ущерба, нанесенного охотничьему хозяйству.

И. ЗАХАРЕНКОВ,
главный госохотинспектор при
Кустанайском облисполкоме
г. Кустанай

Бережем фауну

У НАС в районе в лучших угодьях, богатых озерами и зарослями (в устье Дона), создан на три года заказник. Кроме того, в егерском участке «Большой лес» охотиться разрешается только по отстрелочным листам. Мы, охотники, приветствуем такие меры и на охоту в этот лес ходим только коллективно.

В прошлом году каждый охотник отработал не менее

четыре-пять дней в нашем охотничьем хозяйстве. Строим кормушки для подкормки зверей, завозим сено. На 20 гектарах организуем подкормку просяным куражом в местах их обитания. Некоторые охотники и учащиеся под руководством директора Чибисовской семилет-

ней школы охотника Т. Д. Чистякова изготовили простейшие гнезда для диких уток. Этим делом мы советуем заняться всем охотникам, чтобы по-настоящему бороться за дальнейшее развитие и обогащение фауны.

А. ВЫДЫБОРЕЦ,
председатель Шестаковского коллектива охотников

с. Шестаково, Лосевский район,
Воронежская область

Интересный опыт мечения гусей

ВЕСНОЙ 1955 года жители северо-западного побережья Тихого океана, соседний провинций Канады и Аляски наблюдали странное явление. Индейцы рассказывали властям, что как будто бы их «братья» и другие родственники видели фиолетовых и пурпурных снежных гусей¹, летящих на север, хотя сами они и не особенно верят этим рассказам. Власти успокаивали их, говоря, что их «братья» и на самом деле могли видеть подобных гусей.

Дело в том, что цветные гуси это не галлюцинация. Они являются результатом мероприятия, которое осуществляется Калифорнийским ведомством по делам охоты и рыбной ловли в содружестве с Американским обществом по охране диких животных и рыб.

До 1955 года стандартным методом для изучения перелетов птиц было кольцевание. Однако результаты кольцевания оставляли желать много лучшего. Тогда Франк М. Козлик предложил покрывать птиц. Преимущество этого нового метода заключалось в том, что окрашенные гуси будут хорошо заметны в полете, тогда как кольцо на лапке птицы можно обнаружить лишь в том случае, если она будет поймана или убита.

Первые опыты по окраске снежных гусей начались весной 1955 года в заповеднике, находящемся в районе озера Тьюл-Лейк (в Калифорнии).

В 1955 году было выпущено только 83 окрашенных гуся. Однако отчеты наблюдателей были настолько удовлетворительными, что следующей весной было выпущено 435 окрашенных гусей. Сведений, приходящих из разных мест о выпущенных птицах, было получено в 10 раз больше, чем в 1955 году.

Франк М. Козлик сообщает, что окрашенных гусей видели уже в Аляске и вдоль Арктического побережья Северной Америки.

В настоящее время Козлик надеется получить сведения из северо-восточных районов СССР, куда возможны залеты этих птиц с Американского материка.

Метод окраски гусей заключается в следующем. В раствор краски погружают перья хвоста и крыльев, а так как гуси имеют обыкновение чистить иловом свои перья, то краска быстро распространяется по всему оперению.

Окраска производилась в самые разнообразные цвета: розовый, желтый, зеленый, фиолетовый, пурпурный. На ночь выкрашенных гусей обязательно сажали в теплые клетки, чтобы к моменту выпуска они были совершенно сухими.

В. ЖЕЗЛОВА

¹ Правильнее — белый гусь; на севере Америки распространены два подвида белого гуся: *Chen hyperborea* Pall и более крупный *Chen hyperborea atlantica* Kennard. В нашей стране на острове Врангеля гнездится третий подвид белого гуся *Chen hyperborea hyperborea* Pall.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

В РЕДАКЦИЮ поступило письмо о том, что в Луговском районе, Джамбулской области, слабо работает председатель охотничьего коллектива на ст. Луговая. Письмо это направили в Казохотсоюз для принятия мер. Как сообщил председатель президиума Джамбулского областного общества охотников и рыболовов С. Исаков, в Луговской район дважды выезжали представители областного общества охотников и рыболовов — заместитель председателя совета тов. Кирий и

инструктор тов. Глазунов — для проверки фактов, изложенных в письме и налаживания работы коллектива.

15 сентября было проведено собрание членов охотничьего коллектива. Выступавшие, в том числе и авторы письма тт. Шипилов и Сироткин, критиковали председателя коллектива ст. Луговая тов. Павлюкова за недостатки в работе. Критиковали также работу районного общества охотников и рыболовов (председатель тов. Тропин).

В связи с тем, что тов. Тропин является председателем районного комитета ДОСААФ, президиум областного общества решил освободить Тропина и укрепить руководство.

Собрание охотников ст. Луговая оставило тов. Павлюкова председателем охотколлектива, так как считает, что он справится с порученным делом, но ему необходима помощь.

Работа охотничьих коллективов в Луговском районе взята под особый контроль областного общества охотников.

Браконьеры наказаны

В Выборгском районе, Ленинградской области, были задержаны на месте преступления жители поселков Приморский и Торфяновка Н. И. Язвенко, Б. В. Константинов, Г. К. Гурылев, незаконно убившие двух лосей. Народный суд приговорил браконьеров к одному году исправительно-трудовых работ каждого с удержанием с Язвенко 20 процентов заработка, а с Константинова и Гурылева по 10 процентов. Оружие, принадлежавшее осужденным, конфисковано. Кроме того, в возмещение ущерба, нанесенного государственному охотничьему фонду, суд постановил взыскать с троих преступников 1000 рублей.

* *

Народный суд Выборгского района слушал дело о браконьерстве жителей поселка Большой Бор А. Н. Тиванова и И. Ф. Серова. Суд приговорил Тиванова к одному году лишения свободы, а его соучастника к году исправительно-трудовых работ с удержанием 15 процентов от заработной платы.

Суд постановил конфисковать у браконьеров оружие и взыскать с них 500 рублей в возмещение ущерба, нанесенного государственному охотничьему фонду.

В задержании браконьеров большая заслуга принадлежит работникам милиции Чепелину и Янушевичу.

А. ГРИШИН,
председатель правления
районного общества охотников

Во Фрязевском охотничьем хозяйстве в марте 1961 года был убит лось. Это обнаружил егерь П. А. Шматко, проверяя свой обход. Часть раз-

деланной туши уже была унесена. Органы милиции совместно с егерем начали поиски преступника. Им оказался Сергей Иванович Ганин из деревни Кошарско, Раменского района. При обыске в его доме было обнаружено мясо лося и предметы, которыми браконьер разделявал лосиную тушу. 28 сентября 1961 года браконьер предстал перед народным судом Раменского района.

Суд приговорил браконьера Ганина к шести месяцам лишения свободы; взысканию с него 500 рублей в возмещение ущерба, нанесенного охотничьему хозяйству; конфискации охотничьего ружья.

Охотничья общественность и истинные любители природы единодушно одобрили справедливый приговор суда.

В. ЛЕВАЧЕВ

Раменский район,
Московская область

* *

К поселку первого отделения Комаровского совхоза, Орджоникидзевского района, Кустанайской области, из лесных колков вышел лось. Находившиеся поблизости шоферы совхоза С. Байтов, В. Яковенич, Б. Беркимбаев, И. Сатаев и шоферы Аятской автобазы В. Трупп и Б. Романцов бросились на машинах в погоню за лосем. Вместе с шоферами в кабинах автомашин поехали гонять лося трактористы Ф. Шукшин, Л. Попик, П. Садченко, Г. Костылев и другие. Вскоре В. Трупп своей автомашиной сбил животное с ног. Шукшин зарезал сбитого лося.

Браконьеры оштрафованы госохотинспекцией; им предъявлен иск о возмещении ущерба, нанесенного охотничьему хозяйству.

В РЕДАКЦИЮ продолжают поступать письма сибирских охотников, сообщающих **об отстреле косуль, рога которых превышают рекордные оценки**, полученные на международных выставках рогами европейской косули.

Сибирская и семиреченская косули настолько сильно отличаются от европейской (частью и кавказской), что оценивать их рога одинаковой меркой нельзя. Достаточно сказать, что иркутская косуля в среднем почти в два раза тяжелее европейской. Рога же сибирской формы относительно еще больше. Таким образом, рядовая сибирская косуля дает трофей, превосходящий трофей первоклассной европейской. Мою квартиру украшают рога сибирских косуль (полученные от известного охотника Шиллингера) несравненно лучше тех, о которых сообщалось в журнале. Такие же рога есть в Зоологическом музее Московского университета и в других собраниях.

Систематика косуль довольно сложна. Так, кавказские сходны с центральноевропейскими, северокавказские имеют черты сибирских; дальневосточные ближе к европейским, чем к средне-сибирским и т. д. Этот вопрос подробно освещен мной в недавно вышедшем первом томе «Млекопитающие Советского Союза».

Трофей косуль следует дифференцировать по отдельным частям области их обитания. Только так можно поставить всех охотников в равные условия. Иначе все рекорды всегда будут у охотников Средней Сибири. Как это разделение провести, какие в основу положить соображения (разница есть не только в величине, но и в качестве), надо обсудить отдельно. Возможно, следует осуществить специальные исследования рогов.

В. ГЕПТНЕР,

доктор биологических наук

Сколько стоит трофей?

ОХОТНИЧЬИ БОГАТСТВА НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ привлекают многих зарубежных охотников, особенно из капиталистических стран — Федеративной Республики Германии, Франции, Австрии и Италии. Министерство финансов Болгарии утвердило специальный тариф за отстрел иностранцами различных животных. Зарубежный охотник получает рога оленя, лани, косули или серны, шкуру (с черепом) медведя и кабана (с клыками и, при желании, с черепом). Мясо же этих зверей сдается на государственные заготпункты. Мелкая дичь — зайцы, глухари, фазаны, дрофы и др. — поступает в распоряжение зарубежного гостя целиком.

Рога благородного оленя, весящие до 4 кг, оценены в 40 американских долларов, от 4 до 5 кг — в 60, от 8 до 8,5 кг — в 410 долларов и по 10 центов за каждый грамм сверх 8 кг и т. д.; рога весом от 12 кг и выше стоят 2710 долларов плюс 1,5 дол-

лара за каждый грамм сверх 12 кг. В вес трофея включаются верхние челюсть и зубы.

Рога лани ценятся от 50 (весом до 2 кг) до 430 долларов (5 кг), плюс 30 центов за каждый грамм сверх 5 кг.

Рога европейской косули (с носовой костью) — от 10 (легче 200 г) до 255 долларов (500 г) и по 2,5 доллара за каждый грамм сверх 0,5 кг. Самка косули — 10 долларов.

Рога серны длиной до 22 см — 150, от 22 до 25 см — 200 и свыше 25 см — 250 долларов.

За кабана — от 20 (при средней длине клыков 10—15 см) до 200 долларов (при 25 см) плюс 5 долларов за каждый миллиметр сверх 25 см. Самка дикой свиньи и поросята котироваются по 10 долларов.

За медведя — 700 долларов независимо от возраста и величины зверя.

За другие виды дичи: заяц, неклик и т. п. — 1 доллар, дикой гусь — 2, фазан — 3, глу-

харь и дрофа — 20 долларов; голубь или бекас — 10 центов.

Рога оленя, лани и косули взвешиваются через 24 часа после отстрела. Мясо любого крупного зверя зарубежной охотник может оставить себе по цене 1,5 доллара за каждый килограмм.

По специальной таксе оплачиваются также:

промахи: по оленю и серне — 20 долларов, по лани, косуле и кабану — 10, по медведю — 60 долларов;

подранки: олень — 100, кабан и лань — 30, косуля — 25, серна — 50, медведь — 300 долларов.

Охотник, не сумевший отстрелять дичь в оговоренный срок, может продолжать охоту, оплачивая каждый день ее в размере 5 долларов.

Работники дипломатического корпуса, иностранных торгпредств и иностранцы, взявшие в Болгарии годовые охотничьи билеты, оплачивают убитую ими дичь по таксе, установленной для болгарских охотников.

НАРОДНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Рисунки заслуженного деятеля искусств
РСФСР К. ЕЛИСЕЕВА

В кругу своих приятелей П. Г. Мельников слыл за весьма уважаемого охотника-медвежатника. Мельников и в самом деле оказался «медвежатником», только не в прямом, а в переносном смысле этого слова. В том смысле, в котором называли людей, вскрывавших отнюдь не свои денежные кассы. В ноябре 1961 года Московский городской суд, раз-

«Медвежатник»

бировавший уголовное дело Мельникова и других, установил это со всей достоверностью.

В процессе судебного разбирательства было доказано, что в середине января 1961 года П. Г. Мельников, работая заведующим магазина № 2 Московского областного общества охотников, по сговору с товароведом промкомбината «Рыболов-спортсмен» в Москве Ф. В. Верниковским и начальником цеха № 6 этого комбината А. М. Юкилевичем запустил руки в государственную кассу. Используя то обстоятельство, что комбинат по наряду получал большое количество дрови, жулики поручили агенту по снабжению промкомбината Е. И. Милонасу отвезти тонну дрови в магазин № 2 к Мельникову для незаконной реализации. Уговор такой: половину денег — продавцу, то есть Мельникову, половину поставщикам — Верниковскому, Юкилевичу и Милонасу. Последний, получив с базы «Роскультторга» тонну дрови, на грузовой автомашине отвез ее в магазин № 2 к Мельникову.

За Мельниковым суд установил и другие нечистоплотные дела. Незадолго до воровства дрови он по наряду получил в магазин более тысячи сетевых

полотен и, несмотря на запрет Министерства торговли РСФСР на продажу таких сетей, решил реализовать их. С этой целью Мельников отправил полотенна в магазин № 1 ВВОО г. Ленинграда заведующему этим магазином Фролову, который и реализовал эти полотенна.

Приятель Мельникова по темным делам Верниковский в январе 1961 года у неизвестного лица скупил в большом количестве рыболовную леску, которую расфасовал на мотки по 50 и 100 метров с тем, чтобы продать эти мотки по спекулятивным ценам. 180 таких мотков было обнаружено при обыске на квартире Верниковского.

Суд приговорил П. Г. Мельникова к 6 годам лишения свободы, Ф. В. Верниковского — к 6 годам лишения свободы с конфискацией имущества, А. М. Юкилевиचा — к 5 годам лишения свободы, К. И. Милонаса — к 5 годам лишения свободы.

Представители охотничьей общности столицы, присутствовавшие на суде, единодушно одобрили приговор.

В связи с делом Мельникова уместно вспомнить, что в октябре 1961 года «Экономическая газета» выступила со статьей «Получку в сапоги» по поводу безобразий, творившихся на промкомбинате Московского общества охотников. Газета рассказала, как жулики обманывали государство и рабочих: отчитывались за продукцию, которую комбинат не выпускал, за эксплуатацию оборудования, которого на

комбинате не было, заставляли рабочих расписываться в ведомостях в получении зарплаты, а выдавали часть ее, остальную часть присваивали.

Теперь — дело Мельникова. Как могло случиться, что охотничья и рыболовная общественность просмотрела дельцов и проходимцев!

Московской областной конференции общества охотников следует разобраться в этом вопросе.

К. АЛЕКСЕЕВ

КОМБИНАТская

комбинация

«Знаменитая Трубная улица почти в самом центре Москвы не дремучий лес, а дом № 12 не мост в глухом овраге. Но грабеж в этом доме был точно таким же, как во время оно в дремучей тайге. Банда, прикрываясь скромной вывеской произ-

водственного комбината Московского общества охотников, ограбила государство на миллион с четвертью рублей (в старых деньгах)...»

(Из «Экономической газеты» от 2 октября 1961 г.)

НЕ УШЛИ ОТ ОТВЕТА

Это уголовное дело разбирала выездная сессия Вырусского народного суда Эстонской ССР в деревне Сянна.

Обвиняемые — тракторист Вырусского лесничества Э. В. Тувинене, заведующий Сяннаским молокоприемным пунктом Л. П. Шмит, заведующий Сяннаской мельницей О. Э. Мюютник решили пойти на охоту за лосем. Они взяли ружья, двух собак, два охотничьих ножа и отправились в ближайший лес.

Когда собаки начали гон зверя, находившаяся в поле Лилли Пярн приостановила свою работу и стала смотреть в сторону леса, откуда доносился лай. Прошло несколько минут и Пярн увидела бегущего лося. За ним гнались собаки. Затем раздались выстрелы.

Пярн знала, что охота в это время года запрещена. Она побежала в деревню Сянна к лесничему Пюви доложить о случившемся. Вскоре в лес отправились Пюви, два милиционера и попутной. После недолгих розысков они обнаружили браконьеров, когда те снимали с лося кожу. Голову и ноги лося браконьеры спрятали в лесу.

...Суд приговорил браконьеров к одному году исправительно-трудовых работ каждого, с отчис-

лением из заработной платы 10 процентов в доход государства, конфисковал ружья, лишил права охоты на три года каждого. Удовлетворен также иск о возмещении браконьерами ущерба, причиненного охотничьему хозяйству.

П. АНЖЕЛИН

г. Выру,
Эстонская ССР

Лесник Александр Леднев из Ветлужского лесничества, проверяя свой обход, обнаружил недалеко от лесной дороги тщательно замаскированную тушу убитого лося. О своей находке он немедленно доложил егерю областной охотничьей инспекции В. Ф. Щеглову. Захватив с собой работников милиции, они прибыли к месту происшествия и застали здесь браконьера с пособниками. Мясо уже было уложено в мешки и погружено в машину.

Браконьер П. П. Голубев, житель деревни Петряево из соседнего Уренского района, предстал перед народным судом Ветлужского района. Голубев приговорен к восьми месяцам лишения свободы.

В. ПАНФИЛОВ,
общественный охотинспектор

г. Ветлуга,
Горьковская область

На привале

- + Лисица хитра, а флажков не прошла.
- + При охоте на рысь не забудь — оглянись!
- + Распутаеть след — будет дичь на обед.
- + Волка убил — лося сохранил.

Лабиринт

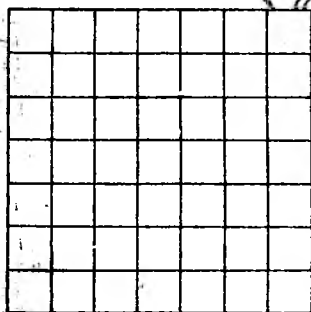

Начав с одной из букв «П» и не пересекая своего пути, обойдите кружки так, чтобы прочесть охотничью поговорку.

г. Ленинград.

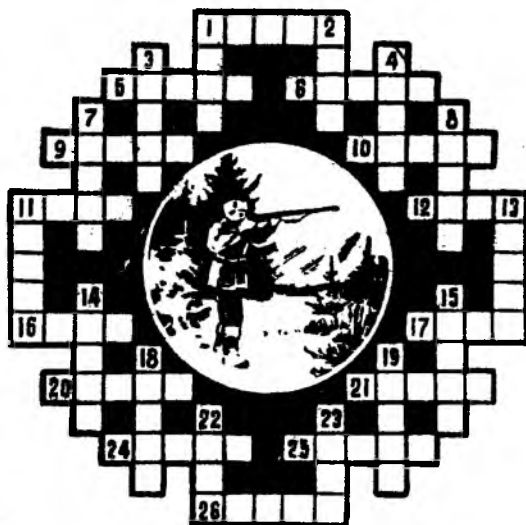
В. Шестаков

Опытный егерь

Размеры оклада позволяют расставить на стрелковой линии всего 7 «номеров» (впишите слово «стрелок» в каждую из семи строк квадрата). А участвуют в облаве не 7, а 9 охотников. Где же поставил опытный егерь остальных стрелков?

Кроссворд

По горизонтали: 1. Русский художник, автор картины «Охотники на привале». 5. Прimitивный самолет. 6. Популярный вид спорта. 9. След охотника, шедшего на лыжах. 10. Тетерев. 11. Хищник, обитающий в горах Тянь-Шаня и Памира. 12. Одновременный выстрел из нескольких ружей. 16. Группа птиц или зверей. 17. Быстроногий грызун. 20. Работник охотничьего хозяйства. 21. Олень. 24. Смазка для ружья. 25. Редкий копытный зверь Дальнего Востока. 26. Охотничий снаряд для стрельбы мелких зверей и птиц.

По вертикали: 1. Снаряд на крупного зверя. 2. Отметка, указательный знак на местности. 3. Изящное парнокопытное, встречающееся в горах Кавказа. 4. Часть ружья. 7. Животное семейства куньих. 8. Скрадок. 11. Кулик. 13. Типичный обитатель тундры. 14. Антилопа. 15. Вепрь. 18. Горный баран. 19. Четвероногий хищник. 22. Отпечаток на снегу, земле и т. п. 23. Сохатый.

Составил З. Козлов

г. Кадиевка

Ответы на задачи в № 12 журнала

В мире птиц

Гусь, огарь, щеголь, крохаль, витьюлень, секретарь, шилохвость. В кружках — гагара; в треугольниках — улит; в ромбах — орел.

Плетенка

По вертикали: соболя, кряква, лисица, ворона, куница, козуля.

По горизонтали: лебедь, сайсан, тюлень, гагара, ястреб, рябчик.

Лесные скульптуры

Спрут
Фото В. Лебедева (г. Тулун)

Косолапый
Фото А. Ничкова (Пермская область)

В НОМЕРЕ

С новым годом!	1
Верный путь к успеху	3
И. УРАЕВ. Будущее Рыбинского моря	4
Я. КРОНИТ. Заглядывая в завтра	5
Е. ВОРОНЦОВ. Повышать культуру охотника	7
А. МАЛИНОВСКИЙ. Переславское хозяйство	8
В. СЫСОВЕВ. На Дальнем Востоке	12
А. КАПЛИН. Советские меха — прекрасный товар	17
Н. НИКСО-НИКОЧИО. Общие интересы — общие заботы	22
А. САЛГАНСКИЙ. Оленеводство на Украине	25
Г. ДЕМЕНТЬЕВ. Охота с ловчими птицами, их содержание и дрессировка	28
М. СЕРГЕЕВ. Гончие кировских охотников	32
В. МАРКЕВИЧ. Современная ствольная сталь	35
Ефим ПЕРМИТИН. Первая прогулка	42
Ж. ПУКИТ. Бирян	46
В. ПАШКОВ. Своя любовь	49
Л. КЕККЕЛЕВ. Идем по следу	50
СТИХОТВОРЕНИЯ Н. ГРИШИНА, Ю. НЕЙМАНА.	

На первой и четвертой страницах обложки: Подняла...

Художник А. Комаров

На второй странице обложки: фотоэтиюд П. Яровицкого

Редакционная коллегия:

П. И. Мануйлов (главный редактор),
А. Г. Баников, Н. Ф. Круторов, А. В. Лепихин,
А. В. Малиновский, Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов,
Б. П. Спангенберг, С. С. Туров

Художественный редактор А. А. Шварц

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ,
ЖУРНАЛОВ И ПЛАКАТОВ (СЕЛЬХОЗИЗДАТ)

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11
Тел. К 2-99-41, К 2-93-86

Рукописи и фото не возвращаются

Формат 84×108¹/₁₆ Т-12971. Подписано к печати 8/ХІІ 1986
Бум. л. 2. Тираж 241 500 экз. Печ. л. 4 (6)
Цена 30 коп. Зак. 634.

Московская типография № 4 Управления
полиграфической промышлен-
ности Мосгоссовнархоза. Москва, ул. Баумана,
Денисовский пер., д. 30.

Обложка отпечатана на офсетной фабрике
Сельхозиздата в Ленинграде.

С новым годом!

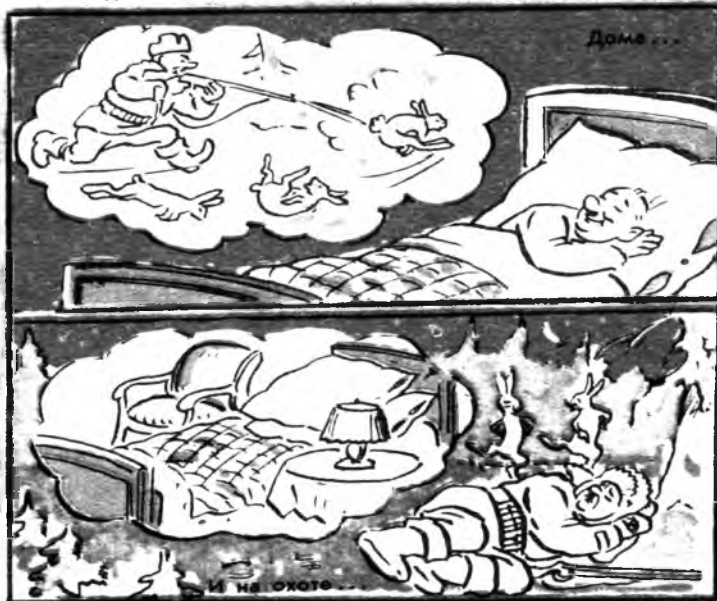
Успел...

маскарада. (Охота на тигров запрещена).

В новогоднюю ночь.

Цена 30 коп.

